Александр Рудазов

Демон под диваном

Это ваше желание?

Александр Рудазов

Демон под диваном

«Автор»
2020

Рудазов А. В.

Демон под диваном / А. В. Рудазов — «Автор», 2020

Кто в детстве не мечтал о волшебных приключениях? Кому не хотелось, чтобы с ним произошло что-нибудь удивительное? Денис и Полина тоже мечтали. Им тоже хотелось. Особенно скучными летними днями, когда уже перепробовали все, что планировали на каникулы, и не знаешь, чем себя занять. Но вышло так, что именно с ними случилось кое-что удивительное. Причем началось все довольно буднично – они просто залезли в поисках развлечений в старый дом. А вот там… там они кое-что нашли. Старую книгу на непонятном языке. Конечно, в тот момент они даже не подозревали, что это очень-очень особенная книга…

© Рудазов А. В., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 17
Глава 3 25
Глава 4 31
Глава 5 37
Глава 6 44
Глава 7 53
Глава 8 60
Глава 9 66
Глава 10 74
Глава 11 81
Глава 12 86
Глава 13 92
Конец ознакомительного фрагмента. 97

Александр Рудазов
Демон под диваном

Глава 1

На светофоре зажегся зеленый человечек, и близнецы зашагали по зебре. Примерно на середине остановились и немножко постояли. Ведь светофор дает на переход тридцать секунд, а перейти дорогу можно за десять.

Денис и Полина не собирались уступать кому-то свои законные двадцать секунд. Они имеют на них право, так что будут пользоваться.

И вообще, им некуда сейчас торопиться. Они ведь не идут куда-то конкретно. Просто тащатся по улице и читают вывески.

Все, какие попадаются на глаза.

– Если ты оказался в лесу во время пожара… – прочла Полина.

– …То ты лошара! – радостно закончил Денис.

Им было ужасно скучно. Стояла июльская жара, каникулы были в самом разгаре, но им было ужасно скучно. Весной они составили длиннющий список дел на лето, внесли в него аж сорок семь пунктов… но сегодня утром этот список закончился.

– Дом готов, – прочитала табличку Полина.

– Обнаглели эти готы, – посетовал Денис. – Уже отдельные дома у них.

Последним пунктом в их списке было посещение Мавзолея. Денис и Полина жили в Москве уже целых пять лет, но еще ни разу не видели дедушку Ленина. Полчаса назад они это упущение исправили, и теперь не знали, чем заняться дальше.

– Табаки, – прочел вывеску на ларьке Денис.

– Тут шакалов продают, что ли? – задумалась Полина.

К счастью, в августе скука обещает закончиться. В августе они с родителями поедут в Сочи, к тете Любе.

На самом деле тетя Люба приходится им не тетей, а какой-то четвероюродной бабушкой, седьмой водой на киселе. Но поскольку она живет в Сочи, в пяти минутах пешком от пляжа, куча народу называет ее тетей и каждое лето приезжает в гости.

К сожалению, до этого еще почти две недели. Почти две долгие, скучные, ничем не интересные недели.

И все друзья, как назло, разъехались. Димыча предки увезли в деревню к бабушке, а Машка улетела к родственникам в Сербию. Общаться Денис и Полина были вынуждены исключительно друг с другом, а друг другу они давным-давно надоели.

– Жук навозный, – меланхолично произнесла Полина.

– Дура набитая, – беззлобно ответил Денис.

– Анусоид.

– Свинья безносая.

Обменивались оскорблениями они не всерьез. Просто привычно соревновались в обзывалках. Другие дети играют в города или съедобное-несъедобное, а близнецы Померанцевы играли в обзывалки. Проигрывал тот, кто первым повторялся – но избегать повторов они могли часами. Словарный запас у обоих был такой богатый, что даже взрослые порой диву давались.

К сожалению, богатый словарный запас не прибавляет ни интеллекта, ни адекватности. Денис и Полина были ярчайшим тому подтверждением.

На первый взгляд они казались обычными десятилетними ребятами – среднего роста, русые, курносые, веснушчатые, с ясными серо-зелеными глазами. Очень похожие, но все-таки не совсем одинаковые – путать их никто не путал.

Но всякий, кто общался с ними дольше пяти минут, запоминал их надолго.

– Смотри, в этом доме Ленин что-то делал, – показала Полина.

– Жил, что ли? – поглядел туда Денис.

– Нет, просто речь читал.

– И они в честь этого табличку повесили?

– Они их всегда вешают. Даже если Ленин просто зашел пописать, надо повесить табличку.

Было одиннадцать часов утра, когда Денис и Полина подошли к своему второму подъезду. Только одиннадцать часов, даже обедать еще рано.

Конечно, можно пойти домой и попускать самолетики с балкона или позвонить в квартиру управдома и убежать, но это все они уже делали вчера. Даже самые интересные занятия приедаются, если повторять их слишком часто.

Так что близнецы просто отправились исследовать глубины квартала. Жили они в новостройке, но все остальные дома поблизости были гораздо старше. На девятиэтажке напротив красовалось число 1978 – значит, построили ее аж сорок лет назад.

Когда тебе всего десять, это кажется очень солидным возрастом.

А уходя еще дальше, Денис и Полина попадали вообще в какое-то царство древности. Четырех- и пятиэтажные дома без лифтов, зато с маленькими железными балконами.

Близнецам ужасно хотелось побывать на одном из таких, но никто из их знакомых в этих домах не жил. Однажды они попытались вскарабкаться по удачно стоящему дереву, но были пойманы и отруганы. Участковый дядя Витя в тот раз приходил к родителям и читал долгую нудную нотацию.

Вот и оно, кстати, то самое дерево. Денис аж облизнулся, на него глядя. Он бы сходу туда залез, но посреди бела дня слишком рискованно. У каждого подъезда есть лавочка, и на каждой лавочке по крайней мере две бабульки. Близнецов Померанцевых они, к сожалению, знают слишком хорошо, и следят за ними так пристально, что становится не по себе.

Денис и Полина гордились заработанной репутацией, но иногда та работала против них.

– Ничего, – сказала Полина, тоже глядя на дерево. – Мы сюда еще вернемся.

– Мы сюда непременно вернемся, – подтвердил Денис.

– Однажды.

– Возможно, уже завтра.

– Да. Возможно, уже завтра.

– Или даже сегодня ночью.

Забраться куда-нибудь ночью близнецы планировали чуть ли не каждый день. Но родители знали, что их дети – Денис и Полина, поэтому на ночь запирали дверь на нижний замок, ключи от которого держали при себе. А вылезти через окно с четвертого этажа даже близнецам Померанцевым казалось чересчур экстремальным. С третьего они бы может и рискнули, но с четвертого пока что опасались.

Может, еще через пару лет, когда они как следует прокачают ловкость…

Побродив часок по дворам, Денис и Полина переделали уйму вещей. Они нашли консервную банку и запинали ее под чью-то машину. Они познакомились с двумя котами и обоих погладили, хотя один долго пытался скрыться. Они вырыли в песочнице глубокую яму и похоронили там бутылку с запиской «*Кто нашел тот пусть положит сюда тысячу рублей и закопаит в том же месте а иначе будет плохо*».

А потом они обнаружили кое-что особо интересное. Старый дом, определенный под снос. Неказистая кирпичная пятиэтажка – но обнесенная забором и с выбитыми дверьми.

Денис и Полина переглянулись и поняли друг друга без слов. Они обожали лазить по таким вот выселенкам и искать всякие ништяки. Один раз они нашли сломанную стиральную машину, в другой – газовую плиту. Было им тогда всего по восемь лет, и они часа три волокли ее домой. И даже не столько волокли, сколько тянули и перекатывали, потому что приподнять такую тяжесть не удалось даже вдвоем.

А дома папа долго смотрел на их добычу, а потом велел вернуть туда, откуда взяли. Или хотя бы на ближайшую помойку.

К сожалению, в этот раз им так не повезло. Через забор они перебрались играючи, но сам дом оказался пуст. Все жильцы давно выехали и вещи забрали. Из всей добычи близнецам достались грязный плюшевый мишка, еще более грязный одинокий носок, полупустой тюбик с клеем, несколько картонных коробок и целая батарея пустых бутылок в одной квартире.

– Их же сдать можно! – оживился Денис.

– Можно. А куда?

Близнецы задумались. Они знали, что пустую посуду можно сдавать и получать за это деньги, но как-то больше теоретически. Им просто не приходило в голову узнать подробнее.

В итоге они просто выстроили из бутылок несколько фигур и минут десять играли в городки.

Дом все равно будут сносить. Пусть его снесут вместе с кучей битого стекла. А они зато немного позанимаются спортом. Спорт полезен для здоровья, это любой физкультурник скажет.

Облазив дом сверху донизу, Денис с Полиной двинулись было к выходу, но в последний момент задержались. Их привлекла дверь подвала.

Подвалы – это всегда самое интересное. Подвалы и еще чердаки. Но чердаков в современных домах уже не встретишь, слуховые окна ведут прямо на крышу. А вот подвалы есть всегда – только забраться в них не так-то просто. Они обычно заперты.

Этот заперт не был. Дверь стояла приоткрытой, а из-за нее раздавались голоса.

Близнецы такое никогда не пропускали. Спустившись, они замерли и прислушались – а то мало ли кто там внутри? Вдруг бомжи, наркоманы или вампиры? Бомжей и наркоманов близнецы в таких местах уже встречали.

Вампиров пока нет, но такую вероятность тоже не стоит исключать. Москва – город большой, в нем всякое может случиться.

К сожалению, все оказалось прозаичнее. Просто какой-то дядька из стройкомпании и местный слесарь. Обсуждали что-то насчет труб, канализации.

Денис осмотрел замок и на цыпочках убежал наверх. Вернулся он с кусочком картона, который тут же и запихал в гнездо для ригеля. Едва успел – мужики в подвале уже закончили и пошли на выход. Дядька из стройкомпании выглядел жутко недовольным, а вот слесарь ухмылялся и даже насвистывал мелодию.

– Это чего, Первый концерт Рахманинова? – спросил Денис.

– Это Второй концерт Чайковского, дятел! – возмутилась Полина.

– Вас в школе вообще ничему не учат? – покачал головой слесарь. – Моцарт это, «Реквием».

– А-а-а… – протянули Денис с Полиной.

– И вы чего тут шаритесь, щеглы? – прищурился слесарь. – Валите отсюда, мы этот дом взрывать будем.

– Прямо сейчас?!

– А можно посмотреть?!

– Да не, недельки через две. Там канализация, бл… валите, в общем, нечего тут шариться!

Слесарь вытолкал близнецов, но те были уже крепко настроены пошариться в подвале. Дождавшись, пока взрослые уберутся подальше (слесарь ушел пешком, а дядька из стройкомпании уехал на машине), дети тут же снова перебрались через забор и побежали обратно.

Трюк с кусочком картона сработал. Подвальная дверь была древней, хлипкой, держалась больше на честном слове. Замок и так толком не закрывался, а с забитым гнездом ригель вообще почти не провернулся. Может, слесарь это и заметил, да значения явно не придал.

Что ему, забот других нет – возиться с дверью в подвал, который все равно скоро взорвут?

Правда, это означает, что ничего ценного внутри точно нет. Но ни на какие ценности Денис с Полиной и не рассчитывали. Их привлекал сам процесс. В обоих жил неистребимый исследовательский дух, и они готовы были по уши вымазаться в грязи, чтоб только засунуть нос куда-нибудь, куда раньше еще не засовывали.

Включив фонарики в смартфонах, Денис и Полина принялись совать носы в каждый уголок. Подвал оказался длинным, просторным. Наверное, тянулся не только под этим домом, но и еще как минимум под соседним.

– Спорим, что он проходной? – задумался Денис.

– А спорим, что нет? – не преминула возразить Полина.

– На щелбан.

– Ага.

– Проиграешь ведь, свиномордия.

– Посмотрим еще, ушат помойный.

Близнецам Померанцевым не требовалось многое, чтобы поспорить. Пари они заключали по любому поводу, и всегда на одну и ту же ставку. Просто потому что а почему бы и нет.

И вообще Денис и Полина находились в довольно противоречивых отношениях. Они никогда не сходились во мнениях. Их любимой игрой были обзывалки и «пни близнеца». Не проходило дня, чтобы они не разругались из-за какой-нибудь ерунды. Они постоянно толкались, щипались и устраивали друг другу мелкие пакости.

И однако они сразу начинали нервничать, расставаясь дольше, чем на пару часов. Когда Денис шел на урок самбо, а Полина – сольфеджио, или когда уставший папа в наказание рассаживал их по разным комнатам, близнецы сразу чувствовали какую-то нехватку, отсутствие чего-то важного.

Они всегда все делали вместе. С первого класса сидели за одной партой, вдвоем выносили мусор и ходили за хлебом, вдвоем шастали по подвалам и даже болели всегда хором.

У одного ветрянка – и у другой ветрянка. У одной ангина – и у другого ангина.

Единственным исключением стал случай, когда Денис сломал руку, упав с гаража. Полина чувствовала какую-то асимметрию, видя гипс на руке брата и не видя его на своей, но это чувство все же было не настолько сильным, чтобы тоже шмякнуться с гаража.

Минут через десять у Полины сел смартфон, а подвал все не заканчивался. Вокруг громоздились трубы, с потолка капала вода и пахло плесенью – больше ничего интересного не было. Мимо пару раз пробегали крысы, и близнецы вперегонки бросались их ловить, но крысы оказывались шустрее.

– У тебя там много еще? – сунула девочка нос в смартфон брата.

– Двадцать пять процентов, – важно ответил Денис.

Полина завистливо прищурилась. Смартфон Дениса держал заряд дольше. И памяти в нем было больше. И если по-честному – принадлежать он должен был именно Полине. Раньше-то у них были абсолютно одинаковые, купленные обоим на седьмой день рождения.

Но пару месяцев назад ее смартфон сломался. Окончательно сломался – в мастерской ничего не смогли сделать. Мама купила ей новый – а поскольку техника за три года ушла вперед, был он заметно лучше старого.

Только вот пользовалась им Полина всего пару дней. Потом проговорилась брату, что сама утопила свой старый в унитазе. Почти что нечаянно. Денис, тупарь такой, сразу побежал топить свой, чтобы тоже получить новый, но был застукан папой.

Сестру он тут же сдал. Не специально – просто начал ныть, что вот Полинка-то свой загубила и у нее теперь новый, а он ходи со старым, как дурак. Строгий, но справедливый папа без раздумий отобрал новый смартфон у Полины и отдал Денису.

А ей – его старый. И еще предупредил, что если она и этот утопит, то будет ходить совсем без телефона.

Никакой справедливости в этом мире.

Двадцать пять процентов зарядки – это вполне прилично. В обычном режиме хватает часа на два, а то и три. Но в режиме фонарика смартфон Дениса ел аккумулятор в несколько раз быстрее, так что уже через пять минут процентов осталось всего двадцать. Близнецы поняли, что надо поворачивать назад, если не хотят застрять в кромешной тьме. На ощупь тут шагать трудно – кругом грязные трубы, до стен толком не дотянешься.

Но они же поспорили. Если сейчас не узнать, проходной подвал или нет, то кто-то останется без заслуженного щелбана. Возмутительное дело же.

Поэтому они продолжали упрямо шагать вперед.

И… уперлись в тупик. Завернули за угол, спустились по трем осклизлым ступенькам – и оказались перед голой стеной. Дальше ничего не было.

– Не проходной. Проспорил, дурильник, – тут же отвесила Денису щелбан Полина.

– Это еще не доказано! – возмутился Денис. – Смотри, тут дверь!

– Где? Нету тут ничего.

– Да вот, сама смотри! Кирпичом заложена!

– Нету тут ничего! – упрямо повторила Полина.

Но вообще-то она тоже заметила, что часть стены выглядит чуточку иначе. Только не желала признавать, а то еще придется отдавать щелбан назад. А поскольку она Денису уже один отвесила, то ей будет причитаться целых два.

Хотя нет. Ничего ей причитаться не будет. Даже если по ту сторону и есть проход – он ведь заложен. Значит, подвал не проходной. Она по-любому выиграла.

Но Денису уже не были интересны эти взаиморасчеты. Он осматривал и ощупывал заложенный проход. Заложили его явно очень-очень давно – пылища, грязища. И просто так выбить хотя бы один кирпичик не получалось – сидели они прочно. Только если зубило где-нибудь раздобыть, а лучше – отбойный молоток.

Зубила близнецы с собой не взяли. Оно слишком тяжелое, чтобы постоянно его с собой носить. А отбойного молотка у них не было вовсе – они просили родителей купить, но те отказывали.

Денис пнул стенку. Потом еще раз. Та не поддавалась.

– Не сломаешь ты ее так, – сказала Полина. – Тут подумать надо.

– Я и думаю. Но одновременно с думанием можно еще и пинать. Вдруг что случится?

И снова пнул.

– Денисыч, ты чего такой тупой-то?! – возмутилась сестра. – Ты меня позоришь!

– Ты на себя посмотри лучше, чувырла! – разозлился брат.

Но пинать стенку перестал. Слишком ничтожен был эффект.

Смартфон пискнул. У него осталось пятнадцать процентов заряда. Еще чуть-чуть – и выключится.

Близнецы переглянулись и вздохнули. Похоже, загадка заложенной стены останется неразгаданной.

И на этом, возможно, все бы и закончилось, если бы Денис, повернувшись, не заметил короткой железной трубы. Пыльная и ржавая, та явно валялась там годами – но оставалась все еще прочной. Вполне могла заменить ломик.

Конечно, мальчик сразу же ее схватил и с индейским гиканьем принялся долбить стенку. Кто бы на его месте поступил иначе? Как только он устал, его сменила Полина – и долбила, может, и не так сильно, зато более грамотно, целясь в пересечения швов.

Когда они закончили, у смартфона оставалось еще десять процентов зарядки. Денис и Полина давно набили руки на разрушении всего и вся, так что жалкая кирпичная кладка отняла у них считаные минуты.

Пока они так трудились, то успели обсудить сокровища, которые просто обязаны найтись по другую сторону. Возможно, это старинный пиратский клад, спрятанный там тысячу лет назад пиратами пяти морей. Или там скелет Лжедмитрия Лжедонского, которого лично замуровал там Иван Грозный. Или там секретный ход, который ведет в секретный правительственный бункер, из которого президент управляет своими бесчисленными клонами.

Денис и Полина не жаловались на фантазию.

Увы, реальность оказалась прозаичнее. По другую сторону был всего лишь еще кусочек подвала. Крохотный закуток – едва им двоим уместиться.

Другие дети на этом бы и угомонились. Но не таковы были близнецы Померанцевы. Колупая пол, Полина задумчиво протянула:

– Тут ничего нет…

– Ничего нет, ага… – согласился Денис.

– А почему тогда тут стенка?

– Законный вопрос. Зачем тут замуровали… ничего?

– Может, тут что-то все-таки есть?..

– Может. А где?

– Давай искать.

Времени у них оставалось все меньше. Индикатор заряда смартфона показывал семерку. Еще несколько минут – и единственный их фонарик погаснет.

Но близнецы Померанцевы просто не обращали внимания на подобные пустяки. Они вообще мало чего боялись в этой жизни. Словно обезумевшие землеройки, они обшаривали стены и долбили трубой уже пол.

И нашли. Когда тройка на индикаторе заряда сменилась двойкой, Денис в очередной раз ударил трубой… и пробил дыру. Под полом оказался тайник.

Вот теперь близнецам стало действительно интересно! До жути, до чертиков интересно! За свою долгую десятилетнюю жизнь они пережили немало приключений, но все они были… ну… не такими уж настоящими. С горечью, но Денис и Полина все же признавали, что большая часть их сражений с пришельцами, поисков нацистского золота и разоблачений рептилоидов в правительстве все-таки происходила исключительно в их собственных головах. А скоростные пробежки по гаражам, войны снежных крепостей и побиение камнями буйного алкаша Володьки – это все-таки немного не то, о чем снимают фильмы.

Но совсем другое дело – тайник под полом замурованной ниши в подвале старого дома! В таком месте просто обязано оказаться что-то особенное!

Там оказалась пыльная коробка. Причем обмотанная цепями и запертая на замок. Но близнецы успели бросить на нее лишь один беглый взгляд – смартфон мигнул в последний раз и потух.

Они оказались в темноте.

Другие бы на их месте растерялись. Но близнецы Померанцевы только досадливо запыхтели. Среди их бесчисленных полезных навыков не было ночного видения. Одно время они пытались его прокачать, но быстро забросили попытки.

Зато они отлично умели двигаться на ощупь. Денис нашарил коробку, а Полина нашарила Дениса и повела его к выходу, водя рукой в воздухе и постукивая пальцами о стены.

– Не открывай без меня, – потребовала она.

– Да она все равно запертая, – прокряхтел Денис. Он изо всех сил пытался выломать замок. Тот был старым и ржавым, но голым рукам все же не поддавался.

Когда дети наконец выбрались, то аж заморгали от яркого света. После темного холодного подвала – да сразу в жаркий июльский полдень.

И у них была добыча. Близнецы вожделенно уставились на коробку, принялись тянуть цепи в разные стороны. Денис сунул под дужку замка притащенную с собой трубу, дернул.

– Спорим, что там дохлый кот? – произнесла Полина.

– Почему дохлый кот? – не понял Денис.

– Закон Шрёдингера. В закрытой коробке должен быть дохлый кот. С вероятностью в пятьдесят процентов.

– А спорим, что нет там дохлого кота? – хмыкнул Денис. – Спорим, что она пустая?

– На щелбан?

– Ага.

– Это кто там по подвалам лазит?! – раздался сердитый оклик.

Близнецы мгновенно спрятали коробку за спинами и сделали невинные лица. Они очень здорово умели прикидываться добрыми послушными ребятками, которые просто заблудились и нечаянно зашли туда, куда не следует.

Но увидев, кто их засек – приуныли. Дядя Витя, местный участковый. Кто-кто, а он знал Дениса и Полину, как облупленных.

– Померанцевы, – вздохнул он, подходя ближе. – Ну кто ж еще это может быть. Вы зачем туда лазили?

– Ну так, – невинно моргнула Полина. – Захотелось.

– А мы не знали, что это ваш подвал, – добавил Денис.

– Это не мой подвал, – терпеливо сказал дядя Витя. – Это общественный подвал. Но вы не понимаете, что ли, что это опасно? Дом же аварийный. Вон и табличка висит.

– Я очки дома забыла, – невинно моргнула Полина.

– А я вообще читать не умею, – добавил Денис.

– Померанцевы, вы зачем меня каждый раз доводите? – устало спросил дядя Витя. – Вас же однажды точно кто-нибудь побьет. Может быть, даже я.

– Не, вам нельзя, вы же мент, – ухмыльнулась Полина.

– Дядь Вить, а вы чего вообще тут делаете? – прищурился Денис.

– Точно, – задумалась Полина. – Дом же аварийный. Вон и табличка висит.

– У вас тут нычка, что ли? – предположил Денис. – Коноплю прячете?

– Коноплю я в другом месте прячу. В хранилище для вещдоков. А вас я просто через забор увидел.

Денис с Полиной хотели было заявить, что через забор ничего увидеть нельзя, если не подпрыгнуть, но тут же сообразили, что дядя Витя выше их на полметра. Забор ему как раз по плечо.

Вздохнув еще раз, участковый принялся читать занудную нотацию о правилах безопасности. Близнецы слушали его чрезвычайно внимательно, сосредоточившись на том, чтобы не дать заметить коробку. А то попадет она в хранилище для вещдоков – и не узнают они никогда, что же такое нашли.

Но отняв у них навсегда пять минут жизни, дядя Витя все же смилостивился.

– Все, Померанцевы, идите отсюда, – велел он, осматривая подъездную дверь. – Скажу, чтоб замок понадежней повесили. А вас на учет поставлю, если еще раз попадетесь.

Близнецы хором пообещали, что больше не попадутся, и вприпрыжку умчались. У них чесались руки вскрыть коробку.

Но сделать это лучше в укромном месте. Дядя Витя зоркий, как орел, да и дворовые бабки по-прежнему сидят на каждой лавочке. Дома сейчас никого нет, родители на работе, но до дома не очень близко.

– Пошли на крышу! – предложил Денис.

– Пошли! – поддержала идею Полина.

Они как раз знали неподалеку один подъезд, слуховое окно в котором вечно стояло нараспашку. Денис и Полина нашли его случайно, когда проверяли все подъезды на предмет раскрытых слуховых окон.

Хотя нет, получается, что уже не случайно. Ну да это неважно. Нашли и нашли.

Домофоны близнецы преодолевали с легкостью. Одни открывали нагугленными мастеркодами, другие – «вездеходом», позаимствованным у почтальонши, третьи – просто батарейкой. Если домофон попадался упорный и не открывался никаким способом – звонили в первую попавшуюся квартиру и рассказывали удивительную историю. Каждый раз новую – повторяться близнецы считали постыдным.

Вот и сейчас они набрали рандомный номер и стали наперебой плакать, что мамы с папой дома нет, а они вышли за хлебом с одними ключами, забыв домофонный брелок, а соседка не отвечает, а у них там в духовке курица на бутылке, которую уже прямо сейчас надо вытаскивать, иначе сгорит весь дом!

Правда, первая попытка все же провалилась. Какой-то на редкость недоверчивый дядька попался. Не купился на их достойную МХАТа игру – сердито огрызнулся и повесил трубку. Денис с Полиной решили заглянуть к нему на обратном пути и чего-нибудь написать на двери.

Зато вторая попытка сработала. Близнецов впустили, и они галопом понеслись на двенадцатый этаж.

Лифтом они обычно не пользовались. У мамы против них было какое-то предубеждение, и она приучила детей ходить по лестнице. Возможно, и к лучшему – духи лифтов явно не благоволили к Денису и Полине, так что застревали они раз в десять чаще других людей.

Может, духи лифтов не любят, когда в кабинах подпрыгивают.

Слуховое окно было по-прежнему открыто. Кажется, жильцы двенадцатого этажа использовали крышу как склад для старья – вокруг громоздилась старая мебель. Несколько пыльных табуреток, перевернутый стол, сервант с разбитыми дверцами. Как они подняли это все на крышу, как пропихнули через не такой уж широкий люк – загадка природы.

Дениса и Полину каждый раз подмывало пошвырять все это вниз, но невероятным усилием воли они все же сдерживались. Понимали, что это будет уже опасно близко к черте, за которой заканчиваются детские шалости и наступает уголовная ответственность.

А садиться в тюрьму десяти лет от роду Денис и Полина не хотели. Они планировали дождаться хотя бы пятнадцати.

Всякого другого мусора на крыше тоже хватало – причем совсем свежего. Тут тебе и битые кирпичи, и куски штукатурки, и рваные обои, и даже обломки арматуры. Наверное, после ремонта приволокли.

Денис с Полиной даже позабыли на минутку про найденную коробку и принялись увлеченно рыться в мусоре. Они с рождения любили рыться в мусоре. Только перепачкавшись в цементной пыли и убедившись, что ничего интересного там нет, они спохватились, что залезли на крышу не просто так, а чтобы плюнуть с края.

С крыши двенадцатиэтажного здания плевок летит долго. Денис и Полина бесстрашно высунулись над парапетами, высунули языки и принялись копить слюну, считая мысленно до десяти. Досчитав – одновременно плюнули и стали смотреть, чей приземлится первым.

Выиграл Денис. Он попал на чью-то машину, так что приземление состоялось на долю секунды раньше. Полина сказала, что это несчитово, и потребовала переигровки.

Но со второй попытки тоже выиграл Денис. Полина расстроилась и пихнула его кулаком в бок. Денис ответил пинком. Слегка подравшись, чтобы не потерять форму, близнецы успокоились и умиротворенно уставились вдаль.

Вид с крыши открывался все-таки потрясающий. Видно было если и не всю Москву, то уж точно минимум половину. Высоты близнецы никогда не боялись, но головы все равно чуточку кружились.

– Отсюда люди кажутся такими маленькими, такими ничтожными… – протянула Полина, глядя на прохожих.

– Давай в них штукатуркой швыряться! – предложил Денис.

– Давай! – обрадовалась Полина и швырнула штукатуркой в Дениса.

– Уй, да не в меня же, дура! Я же сказал – в людей!

– А ты что, не человек? Кто из нас после этого дурак, а?

– Фу, Полинка, ты чего такая тупая?!

Полина снова швырнула в Дениса штукатуркой.

– Вот не была б ты моей сестрой, я бы тебя та-ак отлупил! – проворчал Денис, потирая руку.

– А вот не был бы ты моим братом, я бы… была та-ак счастлива! – ответила Полина.

На этом месте к ним внезапно пришло понимание, что они забыли кое-что важное. У них же в запасе есть коробка с неизвестно чем, но точно не каким-нибудь пустяком!

Замок сопротивлялся недолго. Пара ударов трубой и кирпичами – и цепь лопнула. Взволнованно пыхтя, близнецы принялись толкаться и пихаться. Каждый хотел открыть коробку сам.

В конце концов они сделали это вместе – и уставились на содержимое.

Книга. Там лежала старая пыльная книга.

– Дохлого кота нет, – произнес Денис.

– Но и не пустая, – отпарировала Полина.

Находка их немного разочаровала. Книга – это просто книга. Книг у них и дома полно. И находили они их тоже нередко – иногда целыми связками. Люди сейчас часто выбрасывают книги.

Но эту все-таки спрятали как-то уж очень заковыристо, так что близнецы стали ее рассматривать. Выглядела она необычно – обложка совсем черная, без картинок, а название на каком-то непонятном языке.

На том же языке было написано и все внутри. И тоже никаких картинок, если не считать пары каких-то чертежей. Денис и Полина долго листали вперед и назад, но так и не нашли ни одной знакомой буквы.

– На руны похоже, – сказал Денис. – Скандинавские.

– Вообще не похоже, – не согласилась Полина. – Это на этрусский похоже.

– А как он выглядит-то?

– Да вот так и выглядит.

Денис хотел заспорить, но он не знал, как выглядят этрусские буквы. И сильно подозревал, что Полина тоже не знает и просто выпендривается.

Его сестру вообще хлебом не корми – дай повыпендриваться.

Они перевернули еще страницу. И еще. И еще. Минут пять листали туда-сюда, словно надеясь, что буквы станут понятными. Вернулись в конце концов к самой первой странице и еще пару минут упорно на нее таращились.

И вдруг… Денису показалось, что он что-то понимает. Не смысл самих слов, а просто буквы. В голове словно само всплывало: вот здесь надо читать так, а здесь – так…

Он бросил быстрый взгляд на Полину. Та кивнула – она тоже заметила что-то странное. На самой первой странице, самый первый абзац, самые первые несколько слов – они каким-то образом стали читаться.

– Секеторон истакара марида! – прочел Денис.

– Зукита орока чу! – продолжила Полина.

Они поглядели друг на друга и заржали. Офигенно же! Книга на непонятном языке, который вдруг стал читаться! Правда, это все равно звучит по-чуркистански, но… но офигенно же!

– А ты дальше можешь прочесть? – спросил Денис.

– Ничегошеньки, – мотнула головой Полина. – Только первые две строчки.

– А поняла что-нибудь?

– Ни единого словечка.

– Ладно, все равно круто. Это наверняка заклинание.

– Наверняка. Дай-ка я еще разок прочитаю.

– Нет, дай лучше я.

– Отдай.

– Нет, ты отдай.

Они обменялись теплыми родственными пинками и решили прочесть вместе. Вытащили книгу из коробки и хором заговорили:

– Секеторон истакара марида! Зукита орока чу! Иневорк! Армеда хиара та кенека остора! Зукита аркинт ор га пиат ретегон! Зумирак! Зумирак! Аскирак! Озикаторо эскатара ирминга дари торозед! Иневорк тагаор!

Понятные буквы закончились. Денис с Полиной принялись было ржать… но смех застрял в горле. Потому что едва они произнесли последнее слово, как вокруг стало темно. Мрак сгустился такой, словно выключили свет в туалете.

И в этой кромешной мгле раздался гулкий бас:

– КТО ПРИЗВАЛ ВЕЛИЧАЙШЕГО ГОСПОДИНА?!

Глава 2

Темнота царила недолго. Вокруг снова посветлело, Денис с Полиной проморгались и убедились, что по-прежнему стоят на крыше московской двенадцатиэтажки, а не провалились черт знает куда. И затмение вроде тоже не наступило.

В общем-то, тут вообще ничего не изменилось.

Кроме одной мелочи. На парапете, на самом краю крыши сидел… младенец. Крохотный розовощекий карапуз, совершенно голый.

Чуть-чуть сместится – и полетит на асфальт.

– Бли-и-ин!.. – выпучил глаза Денис. – Полинка, ты это тоже видишь?! Блин, Полинка, чего делать-то?!

– На помощь звать! – заверещала сестра. – Дурак тупой, звони куда-нибудь! Ментам звони или в службу спасения!

– Да у меня ж смартфон сел! Наглухо сел!

– Так и у меня сел, тупень! Беги тогда вниз, дядю Витю ищи!

– Да я его пока найду, он грохнется! Ты чего, дура?!

Близнецы разом выдохнули. Они осознали, что есть время для паники, а есть время для разумных действий. Благо младенец пока что не падает, не суетится – сидит себе спокойно, смотрит на них с интересом.

– Иди сюда, – позвала его Полина. – Ну иди. Киц-киц-киц…

– Это тебе что, кот? – фыркнул Денис.

– Действительно. Цып-цып-цып…

– Да не так же надо! Давай его приманим чем-нибудь!

– Давай! А чем?!

– Ну я не знаю, штукатуркой!.. вон, арматура есть!..

Денис с Полиной наперебой принялись подманивать младенца всем подряд. Трясли смартфонами, звенели ключами, хлопали себя по щекам.

– Иди сюда, ты!.. как тебя звать-то?! – упрашивал Денис.

– Иди!.. Иди сюда, милый малыш! – протягивала руки Полина.

И вот тут младенец скривился. Если до этого он выглядел обычным грудным ребенком, то теперь в его чертах проступила такая злоба, что близнецы отшатнулись. Он стиснул крохотными пальчиками парапет и… отломил от него два куска. Раскрошил, как кукурузный хлебец.

И это еще не все. Вслед за этим младенец сунул отломанные куски бетона в рот – и те исчезли, едва коснувшись губ. На глазах у оторопевших детей создание поднялось на ножки и… взлетело. Вспорхнуло в воздух, словно подвешенное на невидимой веревке.

– Так это вы меня призвали? – произнес младенец, подлетая ближе и недобро глядя на Дениса и Полину. – Кто вы такие, чего хотите и каким образом сумели призвать демолорда? Трепещите, ибо не ведаете еще, что сотворили!

Его голос совершенно не сочетался с внешностью. Он выглядел трехнедельным младенцем. Совсем крошечным, розовым, беззащитным. С реденькими кудрявыми волосиками.

Но говорил при этом таким гулким басом, какой редко услышишь даже от самых огромных мужиков.

– Ты… ты кто? – заморгал Денис.

– Ты… ты купидончик, что ли? – предположила Полина.

– Кто это еще такой? – пробасил младенец.

– А… ангелок такой. С крылышками.

– Не-а, я совсем наоборот, – ухмыльнулся младенец. – Я демон. И сейчас я вас сожру. А-ам!..

Он разинул рот, в нем сверкнули зубы. Два ряда ровных белых зубов, каких в принципе не может быть у такого маленького ребенка.

И изо рта чем-то… потянуло. Точнее, не из него, а в него. Близнецы почувствовали, что их тащит, влечет, засасывает – и их обуял ужас.

Тот иррациональный безумный ужас, что испытывают коты при виде пылесоса.

Денис завопил, Полина завизжала. В руках у них была только найденная в коробке книжка – и они инстинктивно выставили ее перед собой, закрылись от страшного младенца.

И… и все вдруг прекратилось. Младенец по-прежнему разевал рот, но на близнецов это больше не действовало. Он изумленно на них уставился, разинул рот еще шире – по-прежнему ничего.

И вот тогда он внимательней присмотрелся к книге. Присмотрелся – и изумился еще сильнее.

– Маленькие ублюдки… – процедило существо, закрывая рот. – Откуда у вас Черный Криабал, личинки человека?!

– Чего?.. – переспросила Полина, рискнув выглянуть из-за книги.

– Черный кто?.. – добавил Денис.

– Ваша книга, идиоты!

– Мы… мы не знаем…

– Мы ее просто нашли…

– Она там валялась…

– В подвале…

– Вы что, даже не знаете, что у вас в руках?! – разозлился младенец. – Понятия не имеете, что нашли, но при этом вызываете Величайшего Господина?! Вам это что, игра?!

Взбесившись донельзя, он принялся летать над крышей, глотая все подряд. Денис и Полина зачарованно таращились, как во рту младенца исчезают кирпичи, арматура, табуретки.

Последними он сожрал стол и сервант. Проглотил, как пару шпротинок.

После этого, кажется, немного успокоился.

Денис с Полиной стояли ни живы ни мертвы. Они возлагали немалые надежды на этот тайник в подвале, но вот это… оно превзошло все ожидания. Обомлев донельзя, дети пялились на летающего младенца, а тот снова завис над парапетом и принялся оглядывать окрестности. Прислушался к чему-то, зажмурил один глаз, как будто пощупал воздух пальцами и наконец кивнул.

– Как же, как же, – задумчиво сказал он. – Знаю ваш мирок. Заглядывал сюда пару лет назад. Показывал брату достопримечательности. Да и не так уж далеко отсюда… так… ага, да, в ту сторону. Что у вас в той стороне?

– Курский вокзал… – промямлил Денис.

– Вокзал?.. не, не помню. Ладно, не имеет значения.

Младенец снова подлетел к близнецам. Те замерли, стиснув книгу так, что побелели пальцы. А младенец облетел их, осмотрел со всех сторон, обнюхал даже и наконец медленно произнес:

– Денис Померанцев… Полина Померанцева… Это ваши имена?

– А… ага!..

– Вы брат и сестра… близнецы…

– Ага, разнояйцевые!

– Двойняшки!

– Вам по десять лет… пока все правильно?

– Ага! А ты откуда знаешь?!

– Я все знаю, глупые козявки, – ухмыльнулся младенец. – Радуйтесь же, ибо сегодня вам несказанно повезло. К вам явился сам Фурундарок!

Близнецы недоуменно моргали.

– Это мое имя, – уточнил младенец. – Я Фурундарок. Так меня зовут.

– Фурун… – медленно повторила Полина.

– …кул?.. – закончил Денис.

– Фурундарок, тупицы!

Обычно Денис и Полина за словом в карман не лезли. Скорее уж наоборот – в чем-чем, а в находчивости им никто не отказывал. Но сейчас ситуация оказалась ну очень уж внештатная. С ними никогда подобного не происходило – и они подозревали, что ни с кем в мире никогда подобного не происходило.

Но Фурундарок видел, какое впечатление произвел на этих невежественных отроков. Так что он великодушно дал им минутку – прийти в себя. Снова уселся на парапет, почесал живот и принялся ждать.

Через несколько секунд Денис и Полина стали опасливо к нему подбираться. Их все еще подмывало удрать без оглядки, но они понимали, что во второй раз такой шанс не представится. Их жизнь снова станет серой и унылой, как у большинства детей их возраста.

– Ух ты-ы-ы… – протянула Полина, робко касаясь Фурундарока. – А ты мальчик или девочка?..

– Я демолорд! – рявкнул Фурундарок. – Не трогай меня!

– Но мальчик или девочка?

– Мальчик он, – сказал Денис. – Смотри, у него пиписька.

– Ой, какая крошечная…

– Руки прочь, смертные! – заревел демон.

Но Денис с Полиной боялись уже не так сильно. Фурундарок ведь уже пытался их сожрать, но в итоге не сумел или передумал.

Значит, можно тыкать в него пальцами.

– Эй, гляди, у него два пупка! – заметил Денис.

– Да так не бывает! – возразила Полина. – Это не второй пупок, это просто… не знаю, что это.

– А по-моему, это второй пупок. Ну сама смотри.

– Да не бывает двух пупков ни у кого!

– Заткнитесь! – заорал на них Фурундарок. – Это просто два пупка! У всех гхьетшедариев два пупка!

– У кого?..

– Гхьетшедариев!

– Гхет…

– Кхида…

– Гхедак… гхедаш…

– Гхитшиш…

– Гхьет-ше-да-ри-ев! – повторил по слогам Фурундарок. – Это я и есть – гхьетшедарий! На языке моего мира «гхьет» – это земельное угодье, а «шедарий» – владелец. Повторяйте за мной: гхьет-шедарий!

– Да ну тебя нафиг! – отказался Денис.

– Гхьет… да, ну тебя нафиг! – присоединилась Полина. – Нашли тоже, как обозваться!

– А вас там много таких, что ли? – задумался Денис.

– Не ваше дело! – огрызнулся Фурундарок. – И я вообще-то занят, так что прекратите отнимать мое время! Говорите, зачем призвали!

– Мы тебя не призывали.

– Да, мы просто какую-то фигню прочли.

– Это не фигня, это заклинание, – терпеливо объяснил Фурундарок. – Вы его прочли – вы меня призвали.

– Да ладно.

– Ты ж гонишь. Скажи, что гонишь.

– Вы. Меня. Призвали, – процедил Фурундарок. – Теперь говорите, что вы от меня хотите. И поторапливайтесь, а то сброшу вас с крыши!

– В смысле чего хотим?

– Мы от тебя ничего не хотим.

– У тебя и нет ничего, ты ж младенец.

– Ага. И голый.

– О-о-о, какие же вы тупые! – закатил глаза Фурундарок. – Я всемогущ! Я могу дать вам все, что пожелаете! Не за просто так, конечно.

– Да ладно, – все еще сомневался Денис. – Ты что, джинн?

– Да ну, не похож он на джинна, – мотнула головой Полина. – Он этот… гхитшитарий.

– Гхьетшедарий! Я не джинн, смертные! Я демон!

– Да ладно, врешь ты все, – фыркнула Полина.

– Да, – кивнул Денис. – Если ты и правда демон – чем докажешь?

Фурундарок искренне удивился. Кажется, раньше от него доказательств никто не требовал. Он озадаченно поглядел на близнецов и пробасил:

– Я выгляжу грудным младенцем, но при этом разговариваю, летаю и могу сожрать этот дом. Каких еще доказательств вам нужно?

– Более убедительных, – заявил Денис.

– Более убедительных – это каких?!

– Ну ты паспорт покажи.

– Или свидетельство о рождении.

– Паспорт?.. Свидетельство о рождении?.. Я демон – у меня нет паспорта! Мне не нужен паспорт! Я сам себе паспорт!

– Ну тогда еще как-нибудь докажи, – не отставал Денис.

– Да, а то разговаривать и летать и попугаи умеют, – кивнула Полина. – Что ты еще можешь?

– Я все могу, жалкие вы создания! – проревел Фурундарок. – Я демолорд Паргорона! Я всемогущ!

– А ты можешь чихом погасить солнце? – спросил Денис.

– Погасить чихом… вы что, совсем от реальности оторвались?!

– Ты сказал, что всемогущий, – напомнил Денис.

– Точняк, сказал, – подтвердила Полина. – За слова не отвечаешь, что ли?

– Но есть же какие-то границы! – поразился Фурундарок.

– То есть этого ты не можешь? – уточнила Полина.

– Могу, но… не чихом же…

– А двумя чихами? – спросила Полина.

– Да, сколько чихов тебе потребуется? – добавил Денис.

В этот момент Фурундарок окончательно понял, что связался с идиотами.

Хотя как связался… он не просил его призывать. Он вообще не собирался откликаться, потому что был занят другими делами. Но… в данном случае у него не оказалось выбора. Даже демолорд не может превозмочь призыв Черного Криабала.

И на самом деле это очень удачно, что маленькие ублюдки призвали именно его. Они понятия не имеют, что за вещь попала к ним в руки, и если правильно разыграть карты, можно получить гораздо больше, чем очередные две жалкие душонки…

– Так ты можешь или нет? – не отставали тем временем Денис и Полина. – Можешь или не можешь? Скажи уже!

– А вы… а вы можете в одиночку построить вот такой дом?! – огрызнулся Фурундарок, указывая на соседнюю высотку.

– Могу… лет за сто, – задумалась Полина.

– А я за десять, – тут же заявил Денис.

– Не ври, не сможешь ты за десять.

– А вот смогу.

– Врушка-пердушка!

– Сама дура!

– Закройте рты, смертные!!! – проревел взбешенный Фурундарок.

Дети замолкли и недовольно на него уставились. Они не любили, когда им мешали оскорблять друг друга.

– В вашем мире когда-нибудь молчат? – процедил Фурундарок.

– Ну…

– Мы…

– Заткнитесь!!! И чтобы закрыть тему – да, я могу погасить солнце. Но для меня это так же сложно, как для вас двоих – построить вот такой дом. Очень долго, очень трудно и очень лень.

– Тогда погаси луну, – сказал Денис.

– Чихом, – добавила Полина.

– Чихом… чихом я могу только взорвать ваши тупые головы. Хотите?!

Близнецы замотали лохматыми головами. Фурундарок еще раз облетел вокруг них и как бы невзначай сказал:

– Дайте-ка мне вашу книжку посмотреть.

Полина уже протянула было ему черный томик, но тут же отдернула руки. Прищурилась подозрительно и спросила:

– А тебе зачем?

– Отдай мне книгу!!! – взревел Фурундарок.

– Не отдавай ему! – пискнул Денис.

– Да я и не собираюсь! – прижала Криабал к груди Полина.

Фурундарок заскрежетал зубами.

Напугал. Проклятье. Напугал эту мелюзгу раньше времени. Сорвался.

Теперь будет труднее.

– Я просто хочу посмотреть, – сказал он настолько ласковым голосом, насколько вообще умел. – Деточки, дайте дяде Фурундароку книжку, пожалус… пожалс… пожж…

Фурундарок тяжко вздохнул. Даже ради Черного Криабала он не мог выдавить из себя это слово. Надо будет потренироваться при случае, а то ведь это совсем никуда не годится.

Близнецы тем временем пошептались, посовещались, и Полина решительно заявила:

– За так не отдадим!

– Да! – кивнул Денис. – Что за нее дашь?

– А что хотите? – устало спросил Фурундарок.

– Ну-у-у… – переглянулись близнецы. – А что у тебя есть?

– Вам не кажется, что мы с вами ходим по кругу? У меня есть все. Я всемогущ.

– Не, кое-чего у тебя нет, – хитро прищурилась Полина.

– Это чего же?

– Вот этой книги!

– Ага! – обрадовался Денис. – Раз ты ее хочешь – значит, у тебя ее нет!

– Логика! – важно подняла палец Полина. – С ней фиг поспоришь!

– Да не так уж она мне и нужна на самом деле… – пожал плечами Фурундарок. – Но вам повезло, я сегодня очень щедрый. Давайте заключим договор – вы мне эту книгу, а я вам любое желание. Как вам такая идея?

– Любое желание? – заинтересовалась Полина.

– Что, как джинн? – уточнил Денис. – Любое-прелюбое?

– В пределах моих возможностей. Но они очень широкие. Вам хватит.

– Но желание всего одно? – спросил Денис. – А чего так мало?

– Да, всего одно, да еще на двоих… как-то совсем мало! – задумалась Полина.

– Ну так и книга же у вас только одна, – пробурчал Фурундарок. – Одна книга – одно желание. Было бы две таких книги – было бы два желания.

– Не, все равно мало! – заявил Денис. – Полинка дело говорит!

Фурундарок недобро прищурился. Но все же неохотно сказал:

– Ладно, пусть будет два желания. Чтобы одно тебе и одно тебе. Так честно?

– Нет, не честно!

– Да, это все равно слишком мало!

– Вы тут эту книгу дороже не продадите! – заорал Фурундарок. – Ее тут даже прочесть никто не сможет! Она тут никому не нужна!

– Ну тебе же нужна.

– Да. Зачем тебе эта книжка-то?

– Вам не понять. Вы слишком мелкие и ничтожные.

– Мелкие и ничтожные – зато с книжкой.

– Ага. Может, мы вообще не хотим ее продавать? Может, мы ее себе оставим.

– Ага. Как сувенир.

Фурундарок набрал побольше воздуху в грудь. Его распирало от негодования. Но он все же взял себя в руки и пробасил:

– Хорошо, я согласен на три. Я исполняю вам три желания – а вы отдаете книгу. Так пойдет?

– Каждому? – уточнила Полина.

– Нет, три на двоих.

– Тогда все равно очень мало.

– А сколько же вы хотите?!

– Ну… штук сто!

– Каждому! – добавил Денис.

– Знаете, а вы очень жадные смертные, – покачал головой Фурундарок. – Куда вам столько?

– Да кто тут жадный, кто тут жадный-то?! – возмутилась Полина. – Ты сам жмешь эти желания, как будто тебе жалко!

– Ага, – кивнул Денис. – Жлоб. Такой маленький, а уже такой жлоб.

– Ну не хотите – как хотите. Тогда я пошел.

Фурундарок сделал шаг с парапета и оглянулся на близнецов. Те уже усвоили, что он летает, как воздушный шарик с гелием, поэтому смотрели равнодушно.

– Чего ты не уходишь-то? – спросила Полина.

– Да, иди уже, – добавил Денис.

– Я пока что останусь, – неохотно буркнул Фурундарок.

– То есть ты все еще заинтересован? – уточнила Полина.

– А вы все еще не согласны на три желания? – уточнил Фурундарок.

– Не согласны, конечно!

– Да мы и на четыре не согласимся!

– Ага! Всего по два на человека – это ж вообще жлобство!

– Точняк! Ладно б хотя бы по три! – заявил Денис.

– Заткнись! – пнула его Полина. – Ты дальше в переговорах не участвуешь!

И торги начались с удвоенной силой. Денис и Полина бились, как львы, с мясом выгрызая каждое желание. Фурундарок упирался, позиции сдавал медленно и со скрипом, но постепенно все же отступал по шажку.

– Двадцать желаний – а мы тебе книгу! – вопили близнецы.

– Вы мне книгу – а я вам восемь желаний! – орал Фурундарок.

– Девятнадцать!

– Восемь!

– Восемнадцать!

– Восемь!

– Пятнадцать!

– Девять!

В конце концов компромисс был достигнут. Фурундарок и близнецы сошлись на десяти желаниях. Договорились, что демон исполняет Денису и Полине десять желаний на двоих, после чего получает в свое безраздельное владение Черный Криабал.

– Уговоримся так – желания вы произносите вслух, – уточнял условия Фурундарок. – Либо ты, либо ты.

– Ладно, – согласилась Полина. – Но при этом мы держим ладони на этой книге.

– Оба! – добавил Денис.

– Ага. Иначе это не желание и вообще несчитово.

– Это зачем еще? – не понял Фурундарок.

– А чтобы ты нас не прокинул. А то Денисыч ляпнет что-нибудь типа «хочу пить», а ты ему стакан воды поднесешь – и все, желание исполнил? Нет уж!

Фурундарок аж покраснел от ярости. Эти маленькие ублюдки ему что, не доверяют?!

Разумеется, он бы именно так и сделал, представься возможность. Он же не дурак.

Но это вовсе не причина ему не доверять!

– Договорились, – крайне неохотно согласился он, протягивая близнецам по очереди крохотную ручонку. – Десять желаний, активируются, если вы оба держите ладони на Криабале. Еще будут условия?

– Будут! – заявила Полина. – Мы хотим гарантий безопасности!

– Чего-чего вы хотите?..

– Гарантий! – ответил Денис. – Чтобы ты нас пальцем не трогал!

– И не только нас, но и никого из тех, кого мы знаем! – добавила Полина.

– И ни сейчас, ни после того, как ты нам все исполнишь!

– И саму книгу тоже чтоб не пытался стырить! Пока все десять желаний не исполнишь!

Фурундарок аж поперхнулся. Обычно в таких ситуациях смертные настолько радовались привалившей удаче, настолько теряли голову от возможности загадывать любые желания, что забывали о мелких деталях.

И Фурундарок, разумеется, этим пользовался.

– Пусть он поклянется на своей прелести! – потребовал Денис.

– На чем?.. – не понял Фурундарок.

– На книге этой!

– Мерзкие смертные, вы что, мне не доверяете?!

– Клянись!

– Иначе никакого договора!

Фурундарок затрясся от бешенства. Ему страшно захотелось сожрать этих щенков. Да не как обычно пожирают жертв гхьетшедарии – целиком, милостиво даруя возможность обитать в своем чреве, – а разорвав на части. Чтоб кровища во все стороны.

Но он не мог. Он еще не принес никаких клятв, но он уже не мог причинить вреда этим двоим. Черный Криабал дарует своему владельцу стопроцентную защиту от тех, кого призывают с его помощью. Не нужно никаких барьеров, амулетов, охранных кругов. Это даже более надежное средство, чем Ожерелье Друктара.

Правда, близких Черный Криабал не защищает, и иногда на этом можно сыграть. Но Фурундарок решил, что проще и быстрее будет исполнить десяток желаний и убраться домой.

В конце концов, они всего лишь дети. Дети обычно загадывают всякую ерунду.

Да и взрослые тоже.

– Ладно, – скрепя сердце положил ладонь на Криабал Фурундарок. – Клянусь не пытаться похитить или отнять у вас Черный Криабал и не причинять никакого вреда ни вам, ни вашим родственникам, ни вашим друзьям. Ни сейчас, ни когда-либо в будущем. Клятва утрачивает силу, если кто-либо из вышеупомянутых попытается меня уничтожить – я сохраняю право на самооборону. Довольны, смертные?!

Денис с Полиной переглянулись и кивнули. Кажется, все правильно.

– Еще что-нибудь? – недобро глянул на них Фурундарок.

– Не, вроде все нормально, – задумалась Полина. – Ты как считаешь, козлодой?

– По-моему, тоже все правильно, – сделал важное лицо Денис. – И чего теперь?

– Теперь снова пожмите мне руки, – протянул им крошечные ладошки Фурундарок. – С этого момента мы заключили договор на обговоренных условиях. Я клянусь выполнять их честно и справедливо. Вы клянетесь передать мне мою плату – Черный Криабал – по исполнении мною десяти ваших желаний. При этом учитывайте, что я могу не исполнять те желания, которые окажутся за пределами моих возможностей или причинят мне ущерб, не перекрываемый обещанной вами платой.

– Чего?.. – не понял Денис.

– Он не будет исполнять слишком трудные желания, – расшифровала Полина.

– Блин… а чего так? Тебе жалко, что ли?

– Смертный… – покачал головой Фурундарок. – Ты представляешь, сколь многие из вас пытаются выкрутиться, приказывая нам свить веревку из песка или наполнив бассейн решетом? Конечно, для демолорда подобное – пустяк, но даже для меня можно придумать что-то, от чего я прокляну тот день, когда с вами связался.

– Ну ладно, ладно, не воняй, – пожал плечами Денис. – Так чего, теперь-то все?

– Да, смертный, теперь все. Мы заключили договор, и можем приступать. Итак… каково ваше первое желание?

Глава 3

Фурундарок сидел на парапете и с отвращением смотрел на Дениса и Полину. Они спорили. Вот уже пятнадцать минут они спорили, что им пожелать. Жалкие смертные накинулись на возможность удовлетворить свои жалкие прихоти.

О тень Древнейшего… Фурундарок был знаком с этими маленькими ублюдками всего какой-то час, но уже ненавидел их всеми фибрами души. Конечно, он ненавидел почти всех, кого знал, и само мироздание впридачу, но больше отвлеченно. Его радовало, когда кто-нибудь умирал или испытывал страдания, но если этот кто-нибудь продолжал жить и даже получал от жизни удовольствие – Фурундарок из-за этого не переживал.

Денис и Полина в конце концов устали спорить. В общем-то, они еще только разогревались, только начинали осознавать свои новые возможности, поэтому высказывали в основном всякую гиль и дичь. Ручного жирафа, скрипку Страдивари, второй том «Мертвых душ», миелофон, костюм Бэтмена со всеми гаджетами, собственный торговый центр и прямо сейчас стать взрослыми, чтобы больше не ходить в школу.

Но все эти предложения они сами тут же и отвергали. Хорошо, что их было двое. Достанься Фурундарок в пользование кому-то одному – он почти наверняка все сразу же бы и профукал. А так стоило Денису предложить превратить воды Москвы-реки в кока-колу – Полина тут же его одергивала. Стоило Полине предложить завести им по ручному крылатому пони – ее тут же одергивал Денис.

И теперь они решили для начала определиться с пределами доступного. Стиснув покрепче Черный Криабал, дети подступили к Фурундароку, и Полина спросила:

– А ты правда можешь исполнить любое желание?

– Почти любое, – сварливо ответил демон.

– А какие не можешь?

– Почти любые могу.

– Ну ты поконкретнее-то будь, – хмыкнул Денис.

– Да! Хотим презентацию! – заявила Полина.

– Чего?..

– Ну исполни что-нибудь! – потребовал Денис. – Наколдуй нам… ну по апельсину хотя бы.

– Лучше по шоколадке, – возразила Полина. – Я шоколадки больше люблю.

– Понял, – ухмыльнулся Фурундарок. – Тебе шоколадку, тебе апельсин. Желайте.

– То есть положить руки сюда и желать?.. – опустил ладонь Денис. – Вот так?

– А без этого нельзя? – не спешила к нему присоединяться Полина.

– А без этого не имею права. Мы с вами заключили договор.

– Ладно… Хотим… – начал Денис.

– Подожди, – остановила его Полина. – А ты это засчитаешь за желание?

– Конечно, засчитаю.

– Что, апельсин и шоколадку за целое желание засчитаешь?! – возмутился Денис.

– Конечно. И еще скажите спасибо, что всего за одно.

– Фу, какой жлоб.

– Ну так вы что, будете желать? – нетерпеливо спросил Фурундарок.

– Вот еще. Апельсины и шоколадки у нас и дома есть, – фыркнула Полина.

– Ага, ищи дураков, – согласился Денис. – Мы себе что получше загадаем.

Поняв, что презентации не будет, близнецы заспорили еще ожесточеннее. Потом снова подступили к Фурундароку и спросили с прищуром:

– А можно пожелать бесконечные желания?

– Нельзя, – огрызнулся Фурундарок.

– Почему нельзя?

– Да, почему нельзя?

– Потому что идите на хер, вот почему! – разозлился Фурундарок.

– Не, ну так нечестно! – заныла Полина. – Ты такого условия не упоминал!

– Оно входит туда по умолчанию, идиоты! – заорал Фурундарок. – Думаете, вы первые такие умные?! Да это приходит в голову каждому втор… тре… не знаю, не считал! Многим! Поэтому все, что касается количества желаний, обговаривается еще в самом договоре! Мы договорились, что их будет десять – и их будет десять! Увеличивать нельзя, вашим вечным рабом я не буду!

– Ладно, – засопела Полина. – А можно тогда пожелать волшебную палочку?

– В чем конкретно должно заключаться ее волшебство?

– Она должна исполнять любые желания.

– Да вы так опухнете от жадности, смертные!

– Не, ну правда. Можно волшебную палочку пожелать?

– Не бывает на свете настолько могущественных артефактов, – процедил Фурундарок. – Чтобы эта ваша палочка исполняла любые желания, мне придется самому в нее залезть.

– Так ты залезь.

– Да, что тебе мешает?

– Заткнитесь!!!

– Ладно, тогда мы еще подумаем.

– Да. Ты не уходи пока никуда.

Фурундарок затрясся от злости.

От размышлений близнецы проголодались. Время было уже обеденное и даже позже, а из еды у них с собой были только семечки у Дениса и жвачка у Полины. Бесплатно Фурундарок их угощать не собирался, а тратить на это целое желание из всего лишь десяти не собирались уже они сами.

Так что они решили вернуться домой и подумать еще там. И вообще не торопиться. Нельзя торопиться в таких вещах. Надо как следует взвесить все варианты.

Фурундароку это крайне не понравилось. Он пожалел, что не поставил ублюдкам временных рамок – но обычно те просто не требовались. Люди так радовались возможности загадывать любые желания, что тратили их быстрее, чем Фурундарок успевал моргнуть. Не все, конечно, но большинство.

Так что он неохотно полетел следом.

Спускаясь наперегонки по лестнице, близнецы продолжали наперебой перечислять замечательные вещи, которые могут теперь заполучить.

– Приставку! – выкрикивал Денис.

– Квадрокоптер! – добавляла Полина.

– Мотоцикл!

– Нет, гидроцикл!

– Тогда уж катер!

– Или яхту!

– Вертолет!

– Самолет!

– Космическую ракету!

– Машину времени!

– Телепортатор!

– Лазерный меч!

– Дьявольский фрукт!

– Тетрадь смерти!

– Молот Тора!

– Глаз Агамотто!

– Коттедж!

– Виллу!

– Замок!

– Дворец!

– Париж! Весь!

– Бесконечный запас шаурмы!

– Знать десять языков!

– Летать по космосу без скафандра!

– Превратить тебя в обезьяну!

– А тебя – в свинью!

Добежав так до лестничной площадки между вторым и первым этажами, близнецы вдруг запнулись. Они посмотрели на летящего за ними младенца, и до них дошло, что других людей такое зрелище удивит. Они же и сами в первый момент офонарели.

– А я-то гадал, когда вы об этом вспомните, – хмыкнул Фурундарок, без слов их поняв. – В вашем убогом мирке младенцы не летают. Так что кому-то из вас придется меня нести.

Денис и Полина кисло уставились друг на друга.

– Понеси его ты, – предложил Денис.

– Нет, ты неси, – отказалась Полина.

– Нет, ты.

– Ты.

– Да не хочу я. А вдруг он какается?

– Или кусается. Смотри, какая у него рожа злобная стала.

В итоге они разыграли Фурундарока на камень-ножницы-бумагу. Достался он Денису – а Полина поволокла Черный Криабал.

– Потом поменяемся, – потребовал Денис. – Он тяжелый.

И по мере того, как он его нес, Фурундарок становился словно еще тяжелее. Уютно устроился на руках, сучил ручками, как настоящий младенчик, и ехидно поглядывал на Дениса.

Другие тоже на него поглядывали. Прохожие и подъездные бабки провожали его долгими внимательными взглядами. Многих явно подмывало спросить, почему десятилетний мальчик несет младенца, и отчего тот совсем голый, но пока обходилось.

– А почему ты весь голенький? – спросила Полина. – Хоть бы подгузник носил…

– Гхьетшедарии не носят одежду, – ответил Фурундарок.

– Но почему?

– Потому что мы не мерзнем. А наши тела так красивы и изысканны, что мы не видим причины маскировать их тряпками.

– Ага, красивы и изысканны. У тебя, вон, жирок…

– Руки прочь, смертная!

Денис опасливо поглядывал по сторонам. Не дай бог встретится сейчас кто-нибудь из знакомых. Тот же дядя Витя очень разволнуется, если увидит их с непонятным младенцем. Он-то прекрасно знает, что у них нет младших братьев и сестер.

– О! – вдруг воскликнул он. – А у меня идея!

– Денег не дам, – тут же отозвалась Полина.

– Так я и не просил!

– Все твои идеи начинаются с одалживания у меня денег.

– Ничего подобного, на этот раз… хотя да, деньги понадобятся…

– Сколько и на что?

– На коляску. Давай купим коляску и положим этого туда?

– У этого есть имя, маленькие поганые твари, – ковыряя в носу, напомнил Фурундарок. – Соблюдайте почтительность, а то руки откушу.

Не слушая его, Денис с Полиной принялись обсуждать идею. Полина была вынуждена признать, что ее тупой брат в кои-то веки придумал что-то путное. Действительно, в коляске Фурундарока везти будет проще, да и внимания он будет привлекать меньше. А если на горизонте нарисуется участковый или еще кто – всегда можно отскочить и сделать вид, что они просто рядом проходили.

– Только у меня столько денег все равно нет, – сказала Полина.

– А сколько есть?

– Двести рублей.

– А коляска сколько стоит?

– Не знаю, но всяко дороже.

Карманные деньги Денису и Полину выдавали по воскресеньям. Денис свои сразу профукивал на что попало. Полина откладывала и копила на что-нибудь хорошее. Но как раз вчера она истратила почти все накопления на потрясающий мохеровый кардиган.

В июле, правда, для него жарко, так что сейчас девочка была в любимом оранжевом сарафане и панамке.

А Денис – в старой футболке и шортах.

– Слушай… – задумчиво сказал он. – А ведь мы можем ее просто загадать… Фурундарок, ты ведь можешь наколдовать коляску?

– Могу, конечно, – ухмыльнулся демон. – Это ваше желание?

– Нет! – заверещала Полина. – У нас всего десять желаний, а ты хочешь разбазарить их на коляску?! Нафиг!

– Точно, нафиг! – тут же передумал Денис.

– Но с коляской и правда было бы удобнее… – вздохнула Полина.

Близнецы продолжали обсуждать всякие прикольные штуки, которые могут загадать, но они уже поняли, что тратить желания демона на обычные вещи – довольно глупо. Их же можно просто купить в магазине.

Но чтобы их купить – нужны деньги.

– Миллион долларов! – предложил Денис.

– Маловато! – возразила Полина. – Миллион – это сейчас уже ни о чем! Купим себе ванну из горного хрусталя – и нету у нас больше миллиона!

– Логично, – согласился Денис. – Тогда миллиард долларов.

– А миллиард – это слишком много!

– Полинка, ты совсем глупое животное? Денег не бывает слишком много. Вон хоть раджу спроси из «Золотой антилопы».

– Сам ты бегемот тупой. Ты прикинь, сколько этот миллиард места займет. Помножь на калькуляторе.

– У меня смартфон сел.

– Я могу его зарядить, – предложил Фурундарок, с интересом слушающий беседу. – Просто пожелайте.

– Иди нафиг! – отрубила Полина. – Ну без калькулятора посчитай. Самая большая купюра – сто долларов. В пачке – сто штук. Это десять тыщ.

– Сто пачек – это миллион, – продолжил Денис.

– Ну вот. Сто пачек – это еще ладно, это немного. В сумку влезут, если утрамбовать. А миллиард – это сто тыщ пачек!

– Тысяча сумок! – поразился Денис.

– Ага! Нас этими деньгами с головой засыплет!

– Вы точно не хотите, чтобы я зарядил ваши устройства? – допытывался Фурундарок. – Подумайте как следует.

– Да не хотим мы, сказали же!

– Если хотите, я могу сделать так, чтобы они больше вообще не разряжались. Мне это ничего не стоит.

– Ух ты, правда?! – поразился Денис. – Слушай, Полинка, а он дело говорит! Бесконечные батарейки…

– Денисыч, вот ты почему все время тупишь? – упрекнула его Полина. – Ну вот почему? Зачем ты меня каждый раз разочаровываешь?

– Что не так-то?

– Ну ты подумай. Зачем нам бесконечные батарейки, если мы можем пожелать…

– А!.. – дошло до Дениса. – Бесконечные деньги!

– Ну вот можешь же, когда захочешь.

Фурундарок заерзал. Ему не понравился поворот, на который свернули мысли близнецов. Это желание наконец-то пришлось по душе им обоим, и они принялись рьяно обсуждать, как его лучше сформулировать.

Потому что если просто пожелать бесконечные деньги – как это будет выглядеть? Это же не компьютерная игра, в которой твой капитал – просто число в углу экрана. Нужно как-то так придумать, чтобы и пользоваться было удобно. И чтоб не заподозрил никто ничего.

И в конце концов близнецы пришли к консенсусу. Зайдя в укромное место, прикрытое со всех сторон деревьями, они спустили Фурундарока на землю, взялись за Черный Криабал, и Денис заговорил:

– Мы хотим кошелек, в котором никогда не закончатся деньги. Чтобы оттуда в любой момент можно было вытащить сколько нужно. Каких хочешь денег – хоть рублей, хоть долларов, хоть евро, хоть…

– Хоть юаней, – добавила Полина.

– Хоть юаней. А что такое юани?

– Китайские деньги, неуч.

– Сама дура!

Фурундарок дослушал их желание, вздохнул, крутанул ладошкой – и протянул близнецам тканевый кошелек, затянутый шнурком. Тот не очень-то походил на знакомые им кошельки – скорее уж маленький мешочек, – но внешний его вид близнецам был безразличен. Они сразу схватили подарок, раскрыли, сунули туда нос – и обнаружили, что внутри ничего нет.

Долго трясли над землей – но ни единой монетки из кошелька не выпало.

– Эй, тут же пусто! – возмутился Денис.

– Конечно, – равнодушно ответил Фурундарок. – Вам же сейчас не нужно.

– В смысле? Нам нужно!

– Да, нам нужно! – присоединилась Полина.

– Зачем?

– Ну-у… Просто так!

– Слушайте. Вы попросили кошелек, из которого можно вытащить сколько нужно. Сколько нужно. Если вам понадобится за что-то заплатить – там появится нужное количество денег. И ни единым медяком больше. А пока вам ничего не нужно – там пусто.

Денис и Полина переглянулись и гневно засопели. Они не это имели в виду. Конечно, так тоже здорово – теперь они действительно смогут покупать все, что захотят… но они это не так себе представляли.

– Ты нас обманул! – предъявил Денис.

– Я выполнил ваше желание, – огрызнулся Фурундарок. – Что вас не устраивает? Надо было точнее формулировать.

– Все равно обманул!

– В таком случае попросите другой кошелек, с другими свойствами. Только это будет уже второе желание.

– Не, нафиг, – отказался Денис.

– Да, нам и этот сойдет, – согласилась Полина. – Только чего у него такой дизайн фиговый?

– А вы его не оговаривали, – ответил Фурундарок.

– И поэтому ты сделал его таким фиговым?

– Конечно. Надо было заранее оговаривать.

– Ой, Полинка, да ладно тебе. Он же не розовый с бантиками или еще какой-нибудь зашкварный.

– А чем тебе не нравится розовый с бантиками?! – возмутилась Полина. – Я такой и хотела!

– А я бы им как пользовался?!

– Никак. Я бы им за нас двоих пользовалась. Ну все, пошли уже проверять!

– Пошли! – кивнул Денис. – А куда пойдем?

– В торговый центр, конечно. Куда же еще?

Глава 4

В Москве очень много торговых центров. Да и вообще очень много всякого. Близнецы Померанцевы родились в провинции, в городе Уфа, но помнили его не очень хорошо, потому что переехали в Москву, когда им было по пять лет.

Мама вот коренная москвичка. В Уфу она ездила, потому что работу хорошую предложили. Собиралась отработать год и вернуться. Но встретила там папу, вышла замуж, родила Дениса и Полину – и в итоге прожила в Уфе почти одиннадцать лет.

Ну а потом умерла бабушка Лаура, которая была мамой папы, а дедушка Паша умер еще раньше. Его Денис с Полиной вообще не помнили, им тогда всего-то годик был. Они и бабушку Лауру-то уже почти забыли.

В общем, после этого Померанцевы собрались и переехали в Москву, к маминой родне. И теперь живут тут. Среди несметного множества торговых центров, станций метро и людей. В Уфе людей поменьше было.

И торговых центров тоже.

Обычно деньги близнецам приходилось тратить осмотрительно. Папа и мама никогда не жадничали, но и жить в блеске детям не позволяли. На нужных и важных вещах не экономили, а всякие излишки – вот вам по триста рублей в неделю, и дальше сами тратьте, на что захотите.

А триста рублей в неделю – это вообще-то ни о чем. Это четыре большие бутылки кока-колы, или пять каких-нибудь недорогих шоколадок, или два билета в кино на самый ранний сеанс, или один поход в КФС, или какая-нибудь совсем уж дешевая игрушка.

И теперь, когда они дорвались до кошелька с бесконечными деньгами… началось что-то страшное.

Первым делом они купили коляску для Фурундарока. Сначала хотели взять самую лучшую, но потом подумали, что он-то им не самый лучший кошелек подогнал, а так, формально. Для галочки. Условия-то выполнил, соблюл, и даже обманул-то не очень сильно, но все равно какой-то осадочек остался.

Так что и коляску они ему выбрали дешманскую, в красный горошек. Не самую уж отстойную – самим же потом ее возить, людям в глаза глядеть, – но и не такую, в какой охотно бы покатались сами, будь им снова по полгодика.

Фурундароку, впрочем, было до фонаря. Он залез внутрь и развалился в позе морской звезды, с презрением отвергнув одеяльце. И близнецы, сжимая нервно кошелек, пошли на кассу.

Кассирша оглядела их поверх очков, но ничего не сказала. Ну да, нетипично, но не сигареты же покупают. Она просто озвучила сумму – и Полина сунула руку в кошелек.

Внутри у нее все сжималось. Все-таки не верилось до конца, что сработает. А ну как ничего там не окажется – и привет, срамота. Денис нервно косился на нее, готовый бросить ручки коляски и драпануть.

Но кошелек оказался шикарен. Ровно столько в нем оказалось денег, сколько стоила коляска. Пять тысяч восемьдесят шесть рублей. До монетки. Полина выгребла две купюры (одну очень ветхую) и пять монеток (довольно потертых), положила их на тарелку-мелочницу и гордо уставилась на кассиршу.

Она еще никогда не держала в руках столько денег.

После этого, уверенные теперь в себе, близнецы пошли в разнос. Катя по очереди коляску с Фурундароком, они сметали с полок все подряд. Разграбили «Детский мир» и «Спортмастер», вымели метелочкой все лотки со сладостями, накупили гору игр для приставки и саму приставку, а потом еще и вторую, но уже другую. Фурундарока сразу же завалило по самую шею, но он не протестовал, а только с ухмылкой наблюдал за алчными детьми.

К сожалению, Денис и Полина не могли покупать все подряд. Место в коляске очень быстро закончилось, и катить ее стало адски тяжело. Они устали, запыхались и проголодались.

– Давай еще в зоомагазин зайдем… – вяло предложила Полина.

– Ну давай… – так же вяло согласился Денис.

В зоомагазин они обычно заходили просто так, попыриться. У них уже был дома кот, так что новых животных родители приносить запрещали.

Да близнецы и сами не особо рвались.

Так что они просто бросили коляску у входа и принялись бродить между аквариумов и клеток с грызунами.

– Полинк, Полинк, ты смотри, тут даже шмотки для хомяков есть! – ткнул пальцем Денис. – Давай купим!

– Зачем? У нас же хомяков нет.

– Ну ты посмотри, какие они прикольные. Давай купим шмотку и самого хомяка тоже купим.

– Зачем?!

– Да просто так! Я всегда хомяка хотел! А у нас же теперь деньги бесконечные!

Полина задумалась. Конечно, деньги теперь бесконечные, но она всегда была экономной и бережливой девочкой. Ей претило выбрасывать пусть даже бесконечные деньги на абсолютно ненужную вещь.

– Чего-то дорогие шмотки-то, – покрутила носом она. – Жилетка для хомяка за четыреста рублей! Это чего так дорого-то?! Тут сам хомяк всего триста пятьдесят стоит!

– О, точно! – обрадовался Денис. – Давай купим двух хомяков, и из одного сделаем другому жилетку! Пятьдесят рублей сэкономим!

– Кхм, – кашлянула над ухом продавщица. Она уже давно ходила за близнецами по пятам. – Вы что-нибудь брать будете?

– Ой, а вы знаете, мы тут искали желтомордика брюхорукого, но у вас его нету, что ли? – спросила Полина.

– Кого?.. – не поняла продавщица.

– Ну желтомордика же, – жалостливо покосился на нее Денис. – Это ящерка такая, только у нее с мордочки еще пурдиссы свисают.

– А, это… ну… а… не, нам не завозили. Но я могу в базе посмотреть.

Близнецы горестно вздохнули, внутренне ликуя. Они любили выдумывать разные слова, а потом смотреть, как человек сначала подвисает, а потом делает вид, что понимает, о чем речь.

И они даже заставили бедную пожилую женщину вбивать это все в строку поиска и убеждаться – такого зверька у них в продаже нет.

А потом они кормили рыбок. В торговом центре был такой мини-аттракцион – сунь сто рублей, покорми рыбок, загадай желание. Раньше-то близнецы этого никогда не делали – потому что это, черт возьми, целых сто рублей! Они не так много получали карманных денег!

А теперь вот оторвались. Доставая купюру за купюрой, они отправляли в аквариум все новые порции корма. Очень крошечные порции. Микроскопические порции. Буквально по щепоточке.

– И вот за это они берут сто рублей?! – возмущенно произнесла Полина.

– Да ладно, у нас же кошелек бездонный, – ответил Денис, пихая в карман очередной магнитик. – Давай его опустошим.

Возле этого аквариума им сразу же пришел в голову лайфхак. Что если не отдавать полученную от кошелька сторублевку автомату, а оставить себе? А потом еще, еще, еще?.. Может, так можно просто так навытаскивать из кошелька гору денег? Чисто про запас?

Не сработало. Точнее, сработало, но только один раз. Кошелек, конечно, никак их не наказал за зажиленную сторублевку, но выдавать вторую отказывался, пока автомату не скармливали первую. Так что хоть и лайфхак, но не слишком эффективный.

А потом был фудкорт. Идти без взрослых в настоящее кафе с официантами Денис и Полина все-таки не посмели. Им еще предстояло свыкнуться с мыслью, что теперь они могут сами за себя платить. И вообще заказывать все, что душа пожелает.

Вместо этого они долго бродили вдоль прилавков, изучали меню и раздумывали, чего бы им взять. Попробовать хотелось всего, глаза аж разбегались.

– Смотри, Полинка, смотри, чего написано! – уставился на вывеску Денис. – «Спаси гамбургер»! Эти гринписовцы совсем обалдели – уже гамбургеры спасают!

– Дурак неграмотный! Не «спаси», а «спайси»!

– Сама дура! Нет такого слова!

После этого они чуть не передрались за бездонный кошелек. Он у них был только один, а тянуло близнецов к разным точкам. Денис хотел в блинную, Полину манили роллы. Увы, достать из кошелька хотя бы монетку до момента оплаты по-прежнему было невозможно.

Но они разобрались. Набрали по очереди целые горы того и другого, засели за угловым столиком и принялись уплетать. Хотели предложить что-нибудь и Фурундароку, но тот, оказывается, успел задремать.

– Ого. Он спит, – задумчиво сказала Полина.

– Ага, спит, – согласился Денис. – Совсем как человек.

– Ага. Давай его не будить. А то еще плакать начнет.

– Или описается.

Денис и Полина понимали, что Фурундарок на самом деле не младенец, а взрослый и, возможно, даже старый демон. Но им все-таки трудно было отвлечься от его внешности. Особенно сейчас, когда тот спал с закрытым ртом и отличался от маленького ребеночка только двумя пупками.

Уплетая блины и роллы, близнецы продолжали обсуждать, что им попросить вторым желанием. Результатом первого они остались в целом довольны – теперь, главное, не прогадать и с остальными девятью.

– Мовеф, фофмем фуфуфу… – прочавкал Денис, набив рот блинами.

– Тебя тут в колхозе заждались, между прочим, – сказала Полина, изящно держа палочки. – Каждый день выбегают на дорогу, смотрят – где же там наш самый толстый боров?

– Ама-фу-фы!.. – обиделся Денис. Прожевал, сердито уставился на сестру и предъявил: – Мы, между прочим, с японцами на войне воевали, а ты их суши жрешь!

– Это военные трофеи! – прочавкала Полина.

Денис с отвращением посмотрел на сырую рыбу и недоваренный рис. Он не любил суши. Терпеть не мог. Никогда их не пробовал, но ненавидел до глубины души. И когда родители водили их в японское кафе или просто заказывали роллы на дом, то он всегда смотрел, как остальные уплетают эту гадость, и недовольно пыхтел.

Но сегодня особенный день. Сегодня в жизнь Дениса и Полины вошло волшебство. Сегодня они призвали тварь из темных глубин ада или откуда там родом Фурундарок. Сегодня у них начались удивительные приключения, и они уже успели заполучить несметное богатство – причем исключительно благодаря своим уму, храбрости, доброте и прочим хорошим качествам.

Так что Денис решил все-таки рискнуть и попробовать суши.

И те оказались не так уж и отвратительны. Скользкие, холодные и вонючие, но Денис ожидал худшего.

– Какого черта ты хапаешь мои роллы? – прищурилась Полина.

– А чего, нельзя?

– Ты должен был сначала спросить! И я бы тебе сказала: конечно… хрен тебе, а не роллы!

Денис показал сестре язык. Полина вздохнула и нравоучительно сказала:

– Неправильно ты, дурак тупой, суши ешь. Ты его рыбой кверху держишь, а надо рыбой на язык класть. Так вкуснее получится.

Денис перевернул – и правда стало вкуснее! Не так чтоб очень намного, но разница чувствовалась!

Так они сидели и лопали больше часа. То и дело бегали за добавкой и остановились только когда животы раздулись, как пляжные мячи.

– Важный момент, – сказала Полина, почесывая пузо. – Родителям рассказывать будем?

– Вот ты мне сейчас сложный вопрос задала, – почесал затылок Денис. – Стоит ли папе и маме знать об этом?

Близнецы задумчиво отхлебнули кока-колы. Они пили ее в огромных количествах, хотя родители и пытались их ограничивать, считая, что это из-за слоновьих доз газировки их дети такие непоседливые.

На самом деле нет, конечно. Денис и Полина такими родились.

И обсудив все как следует, они решили пока не рассказывать родителям ни о чем. У них и так хватает забот в их сложной взрослой жизни. Незачем грузить их еще и глупыми детскими играми.

– А как мы объясним… вот это? – указал на забитую добром коляску Денис.

– Обидно, но часть придется безжалостно уничтожить, – вздохнула Полина. – У тебя спички есть?

– Есть, конечно. И еще бензин в баночке из-под горчицы.

– Бензин у меня и у самой есть. Только в бутылочке из-под сока. И я еще мороженого хочу.

– Уверена? Ты и так обожралась так, что сейчас лопнешь.

– Не уверена, – честно признала Полина. – Но все равно хочу. Подбрось монетку, есть мне мороженое или нет.

Денис нашел в кармане заблудившийся двухрублевик и хлопнул им о тыльную сторону ладони. Полина сказала:

– Решка – беру еще мороженое, орел – не беру.

Денис убрал руку – монета лежала орлом.

– Так, вот теперь мне хочется мороженого еще сильнее, – наморщила нос Полина. – Будь ты проклята, монета.

За мороженым она все-таки сбегала – и не только себе, но и Денису. Уплетая его, близнецы обсуждали, что из покупок они выкинут, а что все-таки рискнут протащить домой и припрятать в укромных уголках. Все такие они знали наперечет – все-таки квартира у них только двухкомнатная.

– А новые смартфоны-то мы купим? – спросил Денис.

– Лучше, – улыбнулась Полина. – Мы купим… айфоны.

– О-о-о!..

Айфон. Удивительная штука. Почти волшебная. Вроде и ничего особенного, ничем всерьез не отличается от других хороших смартфонов – но овеян при этом каким-то величественным флёром. Когда ты берешь в руки айфон, то словно ангелы спускаются с небес, умиляясь тому, какой ты замечательный. Без панибратства, они все равно не признают владельцев айфонов равными себе, но все же отмечают их, возвышают над другими жалкими смертными.

Кто они все такие, владельцы сяоми и самсунгов? Ничтожества с трясущимися шеями, многоликая человеческая масса. Человек без айфона не достоин того, чтобы плюнуть ему в руку. Тупое быдло, которое звонит по своей убогой звонилке такому же тупому быдлу и слышит в трубке только козлиное блеянье и свинячье хрюканье. Даже когда айфон просто лежит

на столе – стол источает флюиды восторга, счастливый уже тем, что служит подставкой запечатленному в металле идеалу.

Вот такие мысли пронеслись сейчас в головах близнецов.

Честно говоря, айфоны не были им нужны, но для них они всегда были воплощением какой-то недостижимой мечты. Машины, яхты, дворцы на Канарах – это все понятно, но их у детей не бывает в принципе, о них начнем грезить, когда подрастем.

А вот айфон может быть и у ребенка. Редко, но может. Денис и Полина точно это знали, потому что в их классе один такой есть. Антошка Федосеев, маленький вонючий мажор.

И да, он важничает и пыжится именно так. Каждый божий день. Даже перед учителями.

Когда он впервые принес айфон в школу, то вообще смотрел на одноклассников так, словно внезапно стал над ними верховным императором. Его даже хотели побить всем классом, но не посмели коснуться владельца айфона.

Конечно, первоначальный блеск быстро спал. Айфон на поверку и впрямь оказался перехваленным куском говна. Так предпочитали думать Денис и Полина, которым подобная покупка не светила как минимум до конца школы.

Но теперь их мысли развернулись на сто восемьдесят градусов. Они снова преисполнились глубочайшего уважения к смартфону с надкусанным яблоком. И стиснув в руках бездонный кошелек, взявшись за ручки коляски с Фурундароком, не позабыв и драгоценный Черный Криабал, они понеслись покупать то, что позволит им запинать Федосеева ногами.

Когда Денис и Полина выгребли из кошелька пачку оранжевых купюр, продавец в салоне уставился на них, как на говорящих собак. О, дети без родителей сюда заходили частенько – близнецы и сами нередко заявлялись попыриться. Но совершить покупку… взять айфон последней модели… и не один, а сразу два…

– Вам родители точно разрешили такое покупать? – прищурился продавец.

Близнецы сделали честные глаза и принялись тарахтеть. Едва замолкал Денис – вступала Полина. Едва замолкала Полина – вступал Денис. Спустя пару минут лапши на ушах дядьки висело уже столько, что он мечтал только об одном – пробить эти злосчастные айфоны и спровадить детей к чертовой матери.

В общем-то, какое ему дело? Если что не так – ну родители вернутся с чеком и товаром, сделают возврат.

– А как мы ими теперь пользоваться-то будем? – проворчал Денис, ковыряясь с симкой. – Папа же увидит. И мама увидит. Надо будет как-то обосновать. Как мы обоснуем?

– Не беси меня, я счастлива, как никогда, – ответила Полина, прижимая к груди белую коробочку.

– Так что, вы довольны своим первым желанием? – высунул голову проснувшийся Фурундарок. – Может, загадаете теперь второе?

– Нет, ты с этим погоди, – рассудительно ответил Денис. – Мы все как следует обдумаем.

– Да, – кивнула Полина. – А то еще продешевим.

– И вы что, предлагаете мне летать за вами, пока вы не загадаете все десять?! – тут же вскипел Фурундарок.

– Ну да.

– А ты что, куда-то торопишься?

– А по-вашему, моя жизнь – это исполнять желания назойливым недоноскам вроде вас?! – прорычал Фурундарок. – Сколько именно вы собираетесь обдумывать ваши остальные желания?!

– Пока не придумаем что-нибудь путное, – заявил Денис.

– Да. И не торопи нас, – сказала Полина. – А то расторгнем договор в одностороннем порядке.

– Его нельзя расторгнуть в одностороннем порядке! Мы заключили контракт! Теперь вам придется отдать мне книгу, как только я исполню все десять ваших желаний!

– Ну да. Но сроки же ты не указывал. Мы просто не будем ничего желать – и ты ничего не получишь.

– Или загадаем только девять желаний, а десятое не будем.

– Ах вы ж маленькие гаденыши…

Глава 5

Домой Денис и Полина пришли уже под вечер. У них оставался где-то час до возвращения с работы родителей, и они хотели использовать это время, чтобы надежно спрятать айфоны, приставки и Фурундарока.

Коляску они прятать не стали. Наоборот – оставили прямо на виду, в общей прихожей. Сюда выходит аж четыре квартиры, так что все будут думать, что это чья-то чужая коляска. А если все-таки начнут выяснять и спрашивать – Денис и Полина просто не сознаются.

Мама и папа действительно еще не вернулись. Они работали в разных местах – папа доктором в глазной клинике, а мама юристом в косметической компании, – но заканчивали в одно время и возвращались обычно вместе, минута в минуту. Так что близнецы спокойно разложили покупки на кровати Дениса и устроили Фурундароку экскурсию по квартире.

Та продлилась не очень долго. Померанцевы жили в обычной двушке, хотя и просторной. Довольно длинная прихожая, большая кухня, совмещенная с туалетом ванная, балкон, кладовка и две комнаты – одна детская, другая родительская.

Денис с Полиной спали на высоченной двухъярусной кровати (Денис внизу, Полина наверху), и стояла та точно посередине, деля детскую ровно пополам. Снизу справа и сверху слева папа приколотил к ней по фанерному листу, так что кровать превратилась в стенку, а у Дениса и Полины получились две маленькие обособленные комнаты.

По факту, конечно, все равно одна, но если вдруг ссора или захотелось вообразить себя единственным ребенком – можно запереться у себя. Точнее, занавеситься – приделать к этой стенке-кровати двери папа не сумел, ограничился шторками.

Обычно шторки были раздвинуты. Все равно Денис и Полина постоянно диффундировали между комнатками. Как иначе, если компьютер стоит у Полины, а письменный стол – у Дениса? Шкаф с верхней одеждой – у Полины, а шкаф с книгами – у Дениса? Окно на улицу – у Полины, а диван с кучей ящиков – у Дениса?

Показав все это богатство Фурундароку, близнецы выкопали персиковую косточку из горшка. Они каждый день ее выкапывали и внимательно осматривали.

– Это у вас что? – равнодушно спросил Фурундарок.

– Косточка, – ответил Денис. – Персиковая.

– И зачем она у вас тут?

– Папа сказал, что если мы ее посадим в горшок и будем поливать, у нас вырастет персиковое дерево.

– Только мы уже год ее поливаем, а она никак не растет, – пожаловалась Полина.

– Возможно, папа нам наврал, – предположил Денис.

– Но мы же все равно будем ее поливать?

– Конечно.

– Я могу вырастить вам дерево мгновенно, – сказал Фурундарок. – Просто загадайте желание – и оно появится.

– Не, мы так не хотим.

– Мы хотим сами вырастить.

– Как хотите. Я вам добра желаю, неблагодарные уроды.

– Ты чего обзываешься-то? – обиделся Денис.

– Да, ты чего такой злобный-то? – спросила Полина.

– По меркам демонов я добрый, щедрый, великодушный и покладистый, – лениво ответил Фурундарок. – Вам еще очень повезло, что вы призвали именно меня. Вы просто пока не оценили, но вы еще оцените. Что в вашем убогом домишке еще есть интересного?

Он летал повсюду, как воздушный шарик, и всюду совал нос. Осмотрел компьютер, полки с книгами. Залез в одежный шкаф и принялся брезгливо перебирать его содержимое.

Конечно, вся одежда Дениса и Полины Фурундароку была велика. Даже то, из чего они сами давно выросли. Но в самом верхнем отделении лежали головные уборы – и вот их Фурундарок принялся увлеченно примерять. Кепку и шапку-ушанку Дениса, берет и соломенную шляпку Полины, позорную тюбетейку и даже строительную каску, которую близнецы в прошлом году позаимствовали на одной стройплощадке.

Оказываясь на крохотной голове демона, те тут же сжимались до нужного диаметра.

Полина тем временем заворачивала Черный Криабал в суперобложку от детской энциклопедии. Та как раз подошла по размерам. Глядя, как Фурундарок вертится перед зеркалом, девочка задумчиво сказала:

– Однажды мы уже находили тварь, заточенную в подвале соседнего подъезда…

– Она издавала душераздирающие, вытягивающую саму жизнь крики, была кошмарна образом и обладала самыми страшными когтями, которые мы только видели, – добавил Денис.

– Она пожрала наши разумы, завладела волей и сделала нас своими вечными источниками питания.

– Мы назвали ее Барсиком.

Барсик как раз вошел в комнату. Здоровенный черно-белый котан жил у Померанцевых уже третий год, и за это время донельзя растолстел и обленился. Он действительно воспринимал людей исключительно как подателей пищи и в обычное время обращал на них не больше внимания, чем на мебель.

Но сейчас ему поневоле пришлось с ними контактировать. Денис и Полина схватили его с двух сторон и поволокли знакомиться с Фурундароком.

Кот орал и вырывался. Фурундарок тоже.

Комнату родителей близнецы ему показывать не стали. Там все равно ничего интересного – только кровать, шкафы и второй компьютер. Денис с Полиной его никогда не включали – у них свой есть.

Так что они сразу перешли к ванной. Полину все это время беспокоило, не надо ли Фурундароку в туалет, так что она деликатно указала тому на унитаз и нажала на спуск.

– Вот, – сказала девочка. – Видишь?

– Фонтан, что ли, такой? – равнодушно покосился туда Фурундарок.

– Нет, это… ну… это… ну… Денисыч, ну помоги!

– Чего я-то сразу? Макнуть его туда хочешь, что ли?

– Блин, да вы чего оба такие тупые?! – разозлилась Полина.

– Кто тупой-то, кто тупой? Полинка, ну он же маленький. Как он тебе будет на взрослый унитаз ходить? Ему подгузник нужен.

– Ты сейчас рискуешь жизнью, смертный, – предупредил Фурундарок. – Смертельно рискуешь.

– Но вдруг ты обкакаешься! – всплеснула руками Полина.

– Маленькая дрянь, как ты смеешь!.. – зашипел Фурундарок. – Гхьетшедарии не испражняются, как вы, ничтожные источники фекалий!

– Что, совсем не испражняются?.. – удивился Денис. – Даже не пердят?

– Нет, – процедил Фурундарок.

– Но ты сможешь это сделать? Если сильно захочешь?

– Я не захочу.

– Ну а вдруг? Сможешь?

– Еще одно слово – и ты сдохнешь. Вы оба сдохнете. Я откушу вам головы, а вместо них приделаю пару гнилых реп, чтобы все видели вашу ничтожность.

– Ладно, ладно, мы тебе как лучше хотели! – возмутилась Полина. – Чего ты завелся-то так сразу?!

Еще Денис и Полина показали Фурундароку ванну и раковину. Открыли воду, чтобы тот посмотрел, как та течет. Им почему-то казалось, что демона земной водопровод должен ужасно удивить.

Не удивил. Фурундарок глянул равнодушно и только спросил, откуда эта вода приходит.

– Магия! – важно заявила Полина.

– Вот ты, Полинка, все-таки ужасно невежественная, – покачал головой Денис. – Какая еще магия? Нет там никакой магии. Это все божье чудо.

– Чье чудо? – заинтересовался Фурундарок.

– Божье. Раньше-то люди ходили за водой на речку. Тяжело было. И создал бог для них ручьи железные, чтоб вода прямо в дом текла. Поднимаешь вот так ручку к небесам – и по воле божьей вода тебе на руки льет.

– Но прислужники дьявола за каждый литр с людей деньги берут! – добавила Полина. – А коли не заплатишь, то вилами пыряют и огнем жгут!

Фурундарок какое-то мгновение даже им верил. Смотрел на честные-пречестные детские мордашки – и верил. Но потом до него все-таки дошло, какую ахинею близнецы ему втирают, и он молча завязал кран узлом.

– Эй! – ужаснулся Денис. – Ты что наделал?! Ты зачем?!

– Верни обратно! Верни все, как было! – вторила ему Полина.

– Это ваше желание? – ехидно спросил Фурундарок.

– Нет! Но ты же обещал ничего в доме не портить!

– Когда это я вам такое обещал?

– Ты поклялся не причинять вреда нашим родственникам и друзьям!

– А этот кран вам родственник или друг? – ехидно спросил Фурундарок.

– Он часть квартиры!

– А эта квартира нам как родная!

– Так что верни все взад и больше не ломай!

Фурундарок задумался. Конечно, он мог испакостить тут все и вся, принудив близнецов потратить желание на возвращение их жилья в нормальное состояние. Но больше одного раза так не получится – они несовершеннолетние, но не полные дураки. Догадаются включить в желание требование ничего больше не ломать.

Так что лучше приберечь это напоследок. Не стоит пока что слишком настраивать ублюдков против себя – а то они в будущем начнут формулировать желания внимательнее, оставляя ему все меньше простора для маневров.

Приняв такое решение, Фурундарок щелкнул пальцами, и кран стал таким, как минуту назад.

Близнецы пощупали его, пустили воду. Кран работал. Они неохотно кивнули друг другу, молча решив приглядывать за Фурундароком.

А то он какой-то подлый.

– Я опять проголодался, – заявил Денис и пошел шарить в холодильнике.

Денис и Полина всегда отличались самостоятельностью. Они запросто могли разгромить квартиру, но остаться голодными – нет, это не про них. Забрось их в тайгу – будут жить на подножном корме.

И уж что-что, а делать бутерброды они умели лет этак с четырех. Денис сноровисто нарезал хлеба, пожарил его в тостере, натер как следует чесноком, смазал майонезом, положил сверху ломтики маринованного огурца и украсил все шпротами. Запах пошел одуряющий.

Полина тем временем разлила на двоих ананасовый сок и уставилась на третий стакан, пустой.

– Ты будешь? – спросила она Фурундарока.

Тот понюхал сок, брезгливо поморщился и рыгнул. В воздухе поплыли пузырьки – в ванной Фурундарок проглотил кусок мыла.

– Не хофет, кается, – пробубнил Денис с набитым ртом.

– Ну да, он же младенчик… Младенцам сок нельзя…

– А чем его кормить тогда?

– Ну я сейчас молока принесу…

– У вас есть молоко? – оживился Фурундарок. – Давайте сюда!

Полина достала пакет и на секунду задумалась. Бутылочки с соской дома не было. Правда, вряд ли Фурундароку нужна соска – с таким-то набором зубов.

И вообще на крыше он ел такое, что не только младенцы, но и самые безумные обжоры есть не будут.

Так что она просто налила молока в стакан. Но Фурундарок понюхал его, скривился и фыркнул:

– Фу, оно же свежее! Как можно пить свежее молоко?! Я хочу скисшего!

– Э-э-э… скисшего?.. – не поняла Полина.

Но Фурундарок уже сам открыл холодильник (без рук!) и принялся изучать содержимое. Оторвал от связки и съел сосиску, со свистом втянул ломтик бекона, запихнул в пасть две сырые куриные ножки и даже проглотил крышечку от бутылки с кока-колой.

Сам напиток его не заинтересовал.

Зато его очень заинтересовали коробочки с простоквашей, кефиром и сметаной. Он тут же достал из ниоткуда чашку в добрый литр объемом, вылил туда все три продукта и принялся смаковать эту смесь.

– Ого, сколько у вас видов скисшего молока, – одобрительно произнес демон. – Мне нравится.

– Это еще что! – сказал Денис. – Ты еще не видел, сколько их в магазине!

– В магазине, говоришь… – задумчиво сказал Фурундарок, отхлебывая из чашки. – Я наведаюсь в ваши магазины… Какие еще сорта кислого молока там есть?

И в этот момент, как по расписанию, с потолка упал таракан. После того, как мусорный бокс перенесли к самому подъезду, они стали появляться все чаще. Так и лезли из вентиляции.

И этот упал прямо Фурундароку в чашку.

– Стой, не пей! – крикнул Денис. – У тебя таракан в чашке!

– Я знаю, – отхлебнул еще Фурундарок. – У вас еще есть?

Денис с Полиной переглянулись. Им стало интересно, что еще нравится Фурундароку.

Оказалось – самые неожиданные вещи. Ел он, кажется, все без исключения, но разные блюда – с разным удовольствием.

Например, очень по душе ему пришлись гвозди. В прихожей стоял рундучок с инструментами и прочим папиным барахлом – Денис и Полина показали его Фурундароку, и тот сразу же высыпал в рот четыре мешочка с гвоздями. Совсем крошечными, побольше, еще больше и толстыми, здоровенными.

Эти последние он втягивал, как вермишелины.

А запил он их чернилами. На одной из книжных полок уже два года стояла баночка, спонтанно купленная папой для неизвестно каких целей. Он периодически покупал бессмысленные вещи, за которые ему влетало от мамы.

Сегодня эта чернильница исчезла в пасти Фурундарока.

– Гвозди с чернилами – это изысканный деликатес, глупые смертные! – рявкнул он, заметив выражение лиц близнецов. – Вы если ничего в этом не понимаете, то и помалкивайте!

– Да мы и так молчим…

Еще Фурундарока заинтересовала аптечка. Таблетки он трогать не стал, не коснулся и медицинского спирта, а вот пузырек с йодом опорожнил, да еще и облизнулся. И градусник сожрал.

– Ничего себе ты странный… – протянула Полина.

– Я не странный, – огрызнулся Фурундарок. – Я просто грудной младенец. Я люблю все то, что любят грудные младенцы.

– Кислое молоко, гвозди, чернила, йод, градусники и тараканов?..

– И еще ежей. Я люблю ежей. У вас есть ежи?

– Не, у нас талоны кончились. Теперь только в конце месяца выдадут.

– Когда выдадут – возьмите побольше. Ежей я могу есть сотнями.

– А котов?

– Нет, котов не ем.

– Барсик, тебе повезло, – погладила кота Полина.

Тем временем подошел час возвращения родителей. Денис и Полина торопливо уничтожили улики, спрятали все покупки и демонстративно поставили на зарядку свои старые смартфоны.

А в дверях уже гремели ключи и доносился жалобный голос мамы:

– Юра, я устала! Отнеси меня на тахту!

Папа что-то неразборчиво ответил. Близнецы не вслушивались – они запихивали Фурундарока под диван.

В его выдвижные отделения родители никогда не заглядывали. Там лежало всякое старье, которое не доходили руки выбросить. Одежда, из которой Денис и Полина выросли. Игрушки, в которые они перестали играть. Целая гора компакт-дисков, для которых в доме даже не осталось проигрывателей.

Фурундарок разместился там просто идеально.

Правда, ему это совсем не понравилось. Сожрав между делом старый танк Дениса и Барби Полины, он гневно забасил:

– Вы что, считаете себя бессмертными?! Решили поселить демолорда Паргорона под диваном?!

– Вообще-то, в диване, – сказала Полина. – В ящике.

– Если это ниже сиденья – это под диваном! – рявкнул Фурундарок.

– Да как скажешь. А теперь заткнись и полезай под диван.

– Я обладаю феноменальной космической мощью! И я должен ютиться в этом крошечном узилище?!

– Не хочешь, не ютись.

– Но тогда фиг тебе, а не книжка.

– Мелкие уроды!

Ящик едва успел закрыться, когда в детскую заглянули родители. Кажется, они услышали голос Фурундарока, но компьютер был включен, а на экране крутился ютубный ролик, так что они ничего не заподозрили.

Все-таки нормальный человек с голосом Фурундарока должен быть весьма крупным дядькой. А такому в детской просто негде спрятаться.

– Как дела, дети мои? – спросил папа.

– Ничего сегодня не сломали? – спросила мама.

– Синяков и шишек не набили?

– Квартиру не сожгли?

– Диван цыганам не продали?

– Налысо друг друга не побрили?

– Не-а!.. – хором ответили близнецы на все вопросы разом.

– Ну и на том спасибо.

Папа и мама были людьми стойкими и закаленными жизнью. Поневоле приходится, когда твои дети – Денис и Полина. Папа носил очки и имел очень интеллигентный вид, но был при этом строг и мужественен. Мама в молодости была редкой красавицей, да и сейчас еще на нее оглядывались мужчины, заставляя папу ревновать.

Воспитывая Дениса и Полину, они приучились постоянно быть готовыми ко всему. Каждое возвращение домой – как лотерея. И даже когда близнецы, как сейчас, сидели в чистой комнате и приветливо улыбались – это еще не означало, что все хорошо.

– Дети, мы тут в родительской группе прочитали, что у вас в школе хулиган завелся, – сказала мама. – В девочек тухлыми яйцами кидается. Денис, мы за тебя беспокоимся.

– Чего за него-то? – не поняла Полина. – Он же в девочек кидается!

– Да, чего за меня-то?! За Полинку беспокойтесь!

– Денис, мы беспокоимся, что ты и есть этот хулиган, – ответил папа.

– Скажи нам, что это не так, Денис. Скажи маме все честно.

– Все честно, – сказал Денис.

– Не передразнивай мать, – велел папа. – Сейчас подсрачник получишь.

– Ну чего подсрачник-то сразу… И вы еще потом удивляетесь, что у вас сын тухлыми яйцами в девочек кидается…

– То есть ты все-таки кидаешься?!

– Нет! Напраслину возводите, батюшка!

Папа пристально уставился на Дениса. Тот пристально уставился на папу. Оба они знали, что Денис врет, как дышит, но также знали они и то, что мальчик он не злой. Близнецы Померанцевы очень много хулиганили и часто дрались, но никогда не переступали черту. Обидеть кого-то заведомо более слабого для них было немыслимым.

– Мы проведем расследование, – заявила мама. – Я лично опрошу пострадавших и выясню, кто там у вас мутит воду.

– И берегись, сын, если это все-таки ты! – добавил папа. – Не сносить тебе головы!

Денис отвел взгляд, а Полина сердито засопела. На самом деле тухлыми яйцами в девочек кидалась она. И не во всех, а только в Баскакову и Волынцеву из пятого «Б». И только потому, что те мучили котенка.

Брат, разумеется, об этом знал, но сестру сдавать не собирался. Собственно, часть вины лежала и на нем – он подавал ей яйца. И не кидался сам исключительно потому, что у Полины глазомер лучше.

Ужинали близнецы через силу. Налопались за день всего подряд. Похлебав немного супа, они заявили, что сегодня лягут пораньше. Родители этому удивились – обычно Денис и Полина колобродили, пока не начинали падать от усталости.

Они и не легли, конечно. Просто подперли дверь шваброй (изнутри детская не запиралась) и принялись втихомолку обсуждать свое второе желание.

– Давай пожелаем шоколадную фабрику! – предложил Денис.

– Ты что, Вилли Вонка? – жалостливо глянула на него Полина. – У нас теперь есть волшебный кошелек, мы и так сколько хочешь шоколада купим.

– А, ну да… Давай тогда маме с папой подарков пожелаем!

– Да мы им теперь можем просто накупить всего, чего захочем!

– А, ну да… Давай тогда им на этот Новый год целую гору подарков купим.

– Ага. Как будто на этот раз настоящий Дед Мороз приходил.

В Деда Мороза Денис с Полиной верили аж до семи лет. Родители поддерживали их веру очень долго. Даже когда однажды дети увидели аж двух Дедов Морозов разом, папа не растерялся и сказал, что все правильно. У вас вот дедушек двое, верно? Вот и у Снегурочки двое.

Но в восемь лет они все-таки выяснили, что Деда Мороза нет. Два года назад они таки спрятались в шкафу и дежурили до самого утра, щипая и пихая друг друга, чтоб не заснуть. И рано-рано утром увидели папу, кладущего подарки под елку.

Теперь же их так распирало от бесконечных возможностей, что спать они не ложились очень долго. И не только из-за разговоров. Честно говоря, сегодня им было еще и ссыкотно засыпать.

Все-таки у них под диваном сидит самый настоящий, отнюдь не сказочный демон. Вон, высунулся из ящика, таращится со злющим видом.

Мало ли что он ночью удумает?

– Как-то мне страшно с ним в одной комнате спать, – поежилась Полина.

– Ага. Проснешься – а у тебя лицо обглодано… – согласился Денис.

– Хе-хе… Проснешься… Оптимисты… – ухмыльнулся Фурундарок.

Рожа у него при этом стала такая, что близнецов аж передернуло. Они с опаской переглянулись, и Полина предложила:

– Давай сначала я посплю, а ты подежуришь, а потом ты подежуришь, а я посплю?

– Давай. Только чур наоборот.

Глава 6

Утром Денис и Полина проснулись от падения швабры. Папа с мамой перед уходом сунулись в детскую и ужасно удивились, что их дети все еще дрыхнут.

– Вы же вчера вроде рано легли, – сказал папа.

– А-у-э!.. – ответила зевком Полина.

– А-бу-а!.. – подтвердил Денис.

– В комнате уберитесь, – велела мама. – И мусор выкиньте.

– Почему у вас тут всегда, как в хлеву? – поморщился папа. – Что за свинята такие!

– Конфуций говорил, что достойный человек спрашивает с себя, а ничтожный – с других, – наставительно сказала Полина, спрыгивая с кровати.

– Вот и спросите с себя, достойные люди, – посоветовала мама. – Суп на плите, разогревайте и ешьте. Я сегодня вернусь пораньше, у нас день сокращенный.

Часы пробили восемь – и одновременно с этим за стеной зажужжал перфоратор. Через минуту ему начал вторить молоток. Денис, который еще валялся в постели, сразу вскинулся и неохотно поплелся в ванную.

– Опять завели… – вздохнула мама. – Господи… По-моему, это продолжается уже тысячу лет.

– Нельзя просто так взять и сделать ремонт, – хмыкнул папа, надевая туфли.

Денис и Полина внимательно следили, как родители возятся в прихожей, как проверяют, все ли взяли, и как выходят наконец-то за дверь. Выждав для приличия с полминутки, близнецы галопом понеслись к дивану и выдвинули ящик.

Фурундарок был там. Крепко спал в обнимку с Барсиком. И под диваном стало заметно просторнее – за ночь пропали все диски, большая часть игрушек и купленные вчера приставки.

Куда – загадка.

– Привет! – принялись трясти демона дети. – Доброе утро! Просыпайся!

Тот невнятно огрызнулся и потребовал загадать второе желание.

– Давай и правда загадаем что-нибудь… – посмотрел на сестру Денис.

– Давай. А что?

– Ну я не знаю… Что-нибудь…

За стеной опять заговорил перфоратор. Да громко так, оглушительно.

– Может, загадаем, чтобы соседи закончили ремонт? – предложила Полина.

– Я могу просто убить ваших соседей, – деловито предложил Фурундарок. – Это будет проще, быстрее и приятнее для всех нас.

– Не, не надо… – отказался Денис.

– Нет, ты подожди! – заинтересовалась Полина. – А как ты их убьешь?

– Съем. Я обычно ем своих врагов.

– Не, тогда нафиг.

– Но я могу как-нибудь иначе! – торопливо добавил Фурундарок. – Хотите, я сварю их в кипящем масле?! Любой ваш каприз!

– Не, мы не хотим.

– Как хотите. Вы потом еще пожалеете, раскаетесь, но… ваше дело. Кто я такой, чтобы давать вам советы? Просто побыстрее загадайте все свои желания, чтобы я побыстрее от вас избавился. А то мне, знаете ли, не очень хочется до скончания века прятаться в этом диване от ваших родителей.

– А ты не можешь превратиться в… ну, в мальчика постарше? – предложил Денис.

– Или в девочку, – добавила Полина.

– Мы тогда просто скажем, что ты наш одноклассник.

– Или одноклассница.

– Если вы хотели вашу ровесницу, вам нужно было призвать Тьянгерию, – хмыкнул Фурундарок. – Она выглядит десятилетней девочкой.

– А ты что, не можешь?

– Глупые смертные. Мы, всесильные гхьетшедарии, можем очень и очень многое, но только не изменять самих себя. Это единственное, что нам недоступно. У каждого из нас всего два обличья – фальшивое и истинное.

– А сейчас ты в каком – в истинном?

– В фальшивом, глупец!

– Ну так превратись в истинное.

– Да, превратись. Покажи нам.

– Вы не хотите увидеть мое истинное обличье, смертные, – заверил Фурундарок.

– Хотим! Почему не хотим?

– Как ты выглядишь по-настоящему?

– Ну… в вашей комнате я не помещусь.

– А в родительской?!

– Так она даже меньше вашей!

– Логично, – согласились близнецы.

– А где поместишься? – спросила Полина. – Во дворе поместишься? Пошли во двор!

– Только там бабки… – задумался Денис. – Но мы им скажем, что в «Магните» сегодня гречка с шестидесятипроцентной скидкой – они сразу все туда уйдут.

– Я не буду принимать истинное обличье, чтобы удовлетворить ваше никчемное любопытство, – холодно произнес Фурундарок.

– Да ладно тебе, покажи!

– Да, покажи нам!

– Пошли вон. Я вам не цирковая крыса.

– Да ладно, чего ты какой?!

– Да, не капризничай!

– По-ка-жи! По-ка-жи!

– Хм… Это ваше желание? – прищурился Фурундарок.

– Фу, ну тебя, – разочарованно отвернулась Полина.

– Жлоб, – кивнул Денис.

Конечно, им было интересно, как выглядит Фурундарок под личиной трехнедельного младенца. Но все же не до такой степени, чтобы тратить на это одно из драгоценных желаний. Ладно бы их действительно было штук сто – тогда еще куда ни шло. А когда всего десять… теперь уже девять…

И близнецы снова начали размышлять, что именно загадывать. Хотя, честно говоря, идеи у них уже закончились.

Все казалось каким-то не таким. Недостаточно классным.

Потом они вспомнили, что забыли вчера спрятать Черный Криабал. Тот так и лежал на письменном столе – и хорошо, что Полина догадалась завернуть его в суперобложку.

Усевшись за стол с двух сторон, близнецы еще немного полистали книгу. Понятней та за ночь не стала. По-прежнему какие-то диковинные руны – одни прямые, другие полукруглые, со всякими черточками. Полина подметила, что все до единой буквы – симметричные, как А, Ж, М или Х. Слева и справа одинаковые.

Впрочем, это не помогло их прочесть.

И более того – даже самые первые две строчки снова стали непонятными. Денис и Полина смотрели на ряды символов и не могли поверить, что вчера их прочли.

– Слушай, а почему мы вчера поняли, что тут написано? – спросил Денис Фурундарока. – Тут же сплошные крякозябры.

– Потому что это не просто книга, а Черный Криабал, – сварливо ответил демон. – Он сам подсказал вам нужные слова.

– Это как? Он что, живой?

– Откуда эта книжка вообще взялась?

– Черный Криабал – самый темный из гримуаров Парифата, – неохотно объяснил Фурундарок. – Десять лет назад его заполучил добрый волшебник Медариэн, но использовать не стал… кретин. Однако и уничтожить тоже не сумел – мощь Черного Криабала слишком велика. Тогда он спрятал его в другом мире – там, где никто не понимает титанову речь и не может воспользоваться силой книги. Там, где никто не верит в волшебство. На вашей Земле. Однако Черный Криабал очень хотел вернуться – и начал искать способ позволить другим себя прочесть. Возможно, вы и нашли-то его не случайно – он сам вас… позвал.

– Не, мы просто по подвалу шарились.

– Да, мы там все время лазим.

– Хотя нам запрещают.

– Тогда, может быть, вы все-таки нашли его случайно. Я сейчас попробую узнать… – посмотрел в потолок Фурундарок. – Так… Ага… Да, похоже, вас никто не направлял. Вы сами его нашли – а вот подсказал заклинание уже сам Криабал. Но это он тоже кому попало не сделал бы. Похоже, вы ему понравились… почему-то.

– А почему он именно тебя подсказал нам вызвать? – спросил Денис.

– И почему вообще заклинание вызова тебя тут в самом начале? – добавила Полина. – Ты что, самый важнецкий, что ли?

– Это не заклинание по призыву меня. Это заклинание по призыву демолорда. Случайно выбранного демолорда.

– Значит, на твоем месте мог оказаться любой другой?

– Именно. И я бы на вашем месте радовался, что это оказался я. Вы могли заполучить Бекуяна, Кхатаркаданна или Мистлето. Они не такие добренькие, как я.

– А как они выглядят?

– Если вы когда-нибудь с ними встретитесь… то умрете раньше, чем успеете понять, как они выглядят.

Близнецы снова уставились на страницы Криабала. Им хотелось почитать еще каких-нибудь заклинаний. Вдруг там дальше еще что интересное?

– А ты можешь научить нас этому языку? – спросил Денис.

– Могу, – равнодушно ответил Фурундарок. – Это ваше желание?

Близнецы немного подумали – и помотали головами. Фурундарок сделал вид, что раздосадован, но на деле испытал облегчение.

Он не хотел, чтобы гнусные детишки научились читать на парифатском. Тогда они смогут прочесть другие заклинания в Черном Криабале, а что стократ хуже – комментарии к ним. Тогда они узнают, что Фурундарок сейчас ограничен не только клятвой, которую дал им при заключении договора.

Заклинание призыва, которое прочли Денис и Полина, защищает их надежнее адамантовой брони. Фурундарок пальцем их не может тронуть и даже не имеет права сопротивляться, когда они запихивают его в ящик, сажают в коляску или делают другие богохульные вещи.

И если они обо всем этом узнают… то могут попытаться расторгнуть договор.

Любой бы на их месте попытался.

Фурундарок бы точно попытался. Потому что Черный Криабал – чрезвычайно ценный реликт. Даже словами не передать, насколько ценный. Каждый демон Паргорона спит и видит, как получает его в свои руки.

Остальные Криабалы Паргорону неинтересны. Они тоже очень могущественные, но не дают ничего такого, чего у демонов не было бы и без них.

Но Черный… Черный… О, Черный Криабал – это колоссальная сила, с помощью которой Фурундарок сможет возвыситься над всеми демолордами.

Такое однажды уже происходило. Три тысячи лет назад один демон заполучил эту книгу, убив смертного мага Валена – и стал демолордом! Самый обычный гохеррим, немного даже ущербный – и поднялся с ее помощью до невообразимых высот!

А спустя две тысячи лет другой смертный маг, Токхабаяж, сумел похитить у него Черный Криабал… и на пользу ему это не пошло. Многие в Паргороне с тех пор пытались снова его заполучить, но никто не сумел.

Черный Криабал как в воду канул.

И теперь он почти что достался Фурундароку. Осталось только соблюсти формальности, исполнить еще несколько дурацких детских желаний – и тень Величайшего Господина накроет весь Паргорон.

Даже захлестнет окрестные миры.

А кроме того… кроме того, с помощью Черного Криабала он, возможно, сможет… возможно, сумеет… возможно… но нет, лучше даже не думать об этом. Лучше не тешить себя преждевременными надеждами.

Тогда будет не так обидно в случае неудачи.

Денису и Полине быстро надоело таращиться на непонятные значки. Они забыли про Криабал и перебрались на кухню – завтракать и смотреть телевизор. Разогревать суп не стали – просто развели в молоке шоколадные шарики и набодяжили растворимого какао.

А на обед решили заказать пиццу – денег-то теперь хоть на что хватит.

Параллельно с завтраком шла традиционная для Померанцевых драка за пульт. Они никогда не могли сойтись на одном канале. Раньше это приводило даже к серьезным травмам, но после того, как Полина разбила Денису ногой нос, близнецы стали сдерживаться.

А сейчас они были еще и увлечены другим. Наперебой объясняли Фурундароку, что такое телевидение. Тот слушал внимательно, с интересом. Дождался, пока Денис и Полина иссякнут, пока расскажут все, что знают, а после этого снисходительно фыркнул:

– По-вашему, я дурак? Думаете, я не знаю, как устроены электросвязь и далековизоры? Думаете, я явился из какого-то убогого мира, где ездят на колесницах и думают, что небо твердое? Я демолорд, тупицы! Я в тысячу раз старше вас двоих! Я знаю больше, чем вы узнаете за всю жизнь, а если чего-то и не знаю – мне достаточно захотеть, чтобы это узнать!

– Что, правда?! – изумился Денис. – А чего ты молчал?! Мы тут распинаемся, а ты…

– А я вас не просил распинаться. Я вас ни о чем не спрашивал.

– Фу, какой ты противный все-таки… – проворчала Полина.

Обиженные донельзя, близнецы принялись щелкать по каналам. Им захотелось впечатлить Фурундарока – показать, что Земля тоже не лыком шита, что у них тут полно интересного.

Фурундарок не впечатлялся. Равнодушно смотрел на экран и жрал зубочистки. Время от времени глумился. В каком-то важном дядьке даже опознал своего знакомого, хотя и заявил, что сходство почти наверняка чисто внешнее, потому что непонятно, что этот знакомый забыл в сем захолустном мирке.

– Но ты же тоже тут, – напомнила Полина.

– Так я не по работе. Я так, по мелким личным делам.

– Так может, и этот тоже по мелким личным. Он кто вообще?

– Да так, собутыльник моего брата… – отмахнулся Фурундарок. – Вы его не знаете. И вообще, загадайте лучше второе желание, не тяните время.

– Да ну мы просто не знаем, что придумать… – протянула Полина.

– Ага, у нас теперь бесконечные деньги есть, мы и так все купим, что захотим, – согласился Денис.

– Все – не купите, – заявил Фурундарок. – Вы купите только то, что можно купить в вашем мире. А это не настолько много, как вам кажется. Вот сможете ли вы купить, например… эм-м…

Он подлетел к телевизору и принялся часто-часто моргать, переключая каналы без всякого пульта. Наткнувшись на какой-то мультик – сунул ручонку прямо в экран и достал золотую корону с тремя огромными рубинами.

– Ух ты!.. – изумилась Полина. – Как ты это сделал, демон?!

– Офигеть! – выпучил глаза и Денис. – А ты так что угодно достать можешь?!

– Конечно, – хмыкнул Фурундарок, переключая канал на какой-то старый фильм и вытаскивая из телевизора еще одну шляпу – черный котелок.

– А если из картинки в книжке?! – заинтересовалась Полина.

– Конечно.

Близнецы переглянулись и убежали в детскую. Вернулись они с пятым томиком «Приключений Алисы», раскрытом на страничке с изображением Гай-до. Сунув ее прямо в лицо Фурундароку, они спросили:

– Можешь достать вот это?!

– Могу. Это ваше желание? – прищурился Фурундарок.

– Нет! – заверещала Полина. – Просто так достань, тебе жалко, что ли?!

– А просто так не буду, – ухмыльнулся Фурундарок. – Усвойте простое правило, смертные: вы получаете от меня только то, о чем мы договорились. Десять желаний. Ни единым меньше, ни единым больше. Просить что-то сверх этого даже не пытайтесь.

Денис и Полина обиженно вернули томик Булычева в шкаф. На дурацкие котелок и корону они даже не глянули – с них-то что проку? Это Фурундарок загоняется по стремным шапкам.

Он, кстати, тут же и взялся их примерять перед зеркалом. Надел котелок, покрутил его, постучал по полям. Потом напялил корону, противно ухмыльнулся и зачем-то заморозил стекло.

Денис и Полина тем временем неохотно взялись за уборку. Они терпеть не могли это делать. Ненавидели до глубины души. Но мама в этом отношении была неумолима – у себя в комнате дети убираются сами. Родители в этом не участвуют, не помогают – только орут, если уборка не производится вовремя.

Так что хотя бы раз в месяц делать это приходилось. Дольше волынить не получалось.

Убирались близнецы вяло и лениво, переругиваясь и спихивая друг на друга работу. Полина принесла из прихожей швабру, совок и ведро воды. Денис принялся вытирать пыль с полок.

Фурундарок тоже немного помог – доел игрушки в диванном ящике, съел зубило и проглотил старый дырокол.

Он все равно был ненужным.

– Полинка, ты будешь уже подметать, или ты со шваброй к полету готовишься?! – заорал Денис.

– Ты бесишь! – огрызнулась сестра, шурудя под кроватью. – Блин!.. Блин!.. Тут под кроватью твой носок! Фу, он, кажется, сдох!

– А-а-а, ура, мой носок!.. – обрадовался Денис. – Эй, чего ты его пихаешь веником?! Никакого уважения к мёртвым!.. А-а-а!.. я наступил на лего!.. блин!..

– Так тебе и надо, дураку! Ты постель заправил?!

– Да, заправил! Чего, сама не видишь?!

– А где белье?!

– А я его к тебе на второй этаж покидал, чтоб не видно было!

– А я как спать сегодня буду, по-твоему?!

– Это я уже не знаю, сама разбирайся! И ты чего удлинитель из-под стола не убрала?!

– Я убрала! Под другой стол!

– А верхние полки ты помыла?

– Не-а! А ты помыл?

– И я нет!

– Слушай, а давай пожелаем что-нибудь для уборки?

– Самоездящий пылесос?

– Не, волшебную палочку чистоты. Тюкнешь по предмету – и он чистый.

– А пожелайте! – резко оживился Фурундарок. – Просто скажите несколько слов – и она у вас будет!

– М-м-м… нет, – задумавшись ненадолго, отказались близнецы.

– Ублюдки, – фыркнул Фурундарок, отправляя в пасть пластилин Полины.

Окинув придирчивым взором детскую, близнецы решили, что проделали достойную работу. Ну да, пол они подмели кое-как, а влажную уборку посчитали ненужной блажью. Ну да, разбросанные вещи они просто распихали по шкафам, а носки связали в один огромный ком.

Но главное-то сделано! Комната теперь выглядит почти чистой!

Торжествуя, Денис даже отсоединил от швабры щетку и привязал ее к голове.

– Ты прямо как этот… римский… – задумалась Полина.

– Римский-Корсаков, что ли? – не понял Денис. – А он разве так ходил?

– Конечно. Только так и ходил. Он же композитором был.

– Логично.

Вчера Денис и Полина с утра до вечера шарахались по городу и стали участниками множества событий. Сегодня они решили никуда не ходить, посидеть дома и все как следует обмозговать.

Но сидеть спокойно они не умели в принципе. Уже через десять минут они пускали самолетики с балкона. Им периодически влетало за то, что замусоривают двор, но угомониться было выше их сил.

Потом им надоело. Они стали раскрашивать самолетики и писать на их крыльях всякое.

Потом им надоело. Они стали поджигать самолетики и запускать в полет брандеры.

Потом им надоело.

После короткого мыслительного штурма Денис и Полина разворошили корзину с бельем, выкопали мамин бюстгальтер и привязали его к балконным перилам. Получилась вполне годная баллиста – а в качестве снарядов близнецы приспособили помидоры.

– Левее!.. Правее!.. Выше!.. – наводилась на цель Полина, пока Денис тянул изо всех сил. – Огонь!.. Попал!!!

Глазомер у девочки был точный. Спелый помидор угодил точно в жирного голубя – и надо было видеть, как тот затрепыхался. Рухнул камнем – но на полпути все же выправился, снова поднялся и полетел прочь, гневно что-то высказывая.

Потом близнецы аналогичным образом подстрелили машину управдома и скамейку у соседнего подъезда. Помидоры были мягкие, перезревшие, так что пришибить никого не могли даже случайно.

Фурундарок за это близнецов раскритиковал. Протягивая им очередной помидор, он дунул на него, заморозив до каменной твердости. И дети выстрелили и им тоже – но в лебедя, вырезанного из шины.

Тому уже ничто не могло повредить.

– Пф, слабаки, – фыркнул демон. – Ничтожества. Кстати, это вашей мамы бюстгальтер?

– Ага, – рассеянно ответила Полина. – А что?

– Да не, ничего, – с интересом пощупал чашечки Фурундарок. – Вместительный какой. И тянется хорошо.

Очередной помидор угодил в Буську, вечно тявкающую собачонку породы французский бульдог. Та подпрыгнула, завизжала и унеслась – а на близнецов сагрилась ее владелица, тетя Полина. Дениса и свою маленькую тезку она терпеть не могла, подозревая в том, что они пытаются убить ее собаку. Хотя на самом деле все обстояло наоборот – это Буська все время на них охотилась, облаивала, норовила цепануть за ногу.

А они просто оборонялись.

Иногда на упреждение.

Но маме она теперь точно доложит. Тетя Полина каждый день подстерегает ее у подъездной двери, чтобы рассказать о проделках отпрысков.

Не живется ей спокойно.

Так что близнецы поспешили скрыться с балкона и разошлись в разных направлениях. Полина принялась прыгать со скакалкой, а Денис удалился в ванную и стал потрошить туалетную бумагу. Ему давно хотелось проверить, правда ли эти хваленые новые втулки сами растворяются в воде, но никак не удавалось подгадать. Рулончики все время заканчивал кто-то другой, не он.

Так что теперь он размотал сразу четыре рулона и принялся наблюдать за процессом. Барсик тоже с тревогой заглянул в унитаз, но не увидел ничего интересного, зато с одобрением отнесся к мягкой бумажной кучке.

Тем временем из родительской спальни донеслись грохот и вопли. Прыгающая со скакалкой Полина слишком увлеклась и снесла люстру. Прибежав из ванной, Денис тоже завопил.

– Блин, блин, блин, Полинка, ты чего наделала, дура такая?! Нас мама с папой прибьют!

– Да сама знаю, козлодой! – огрызнулась сестра. – Ничего, времени много еще, повесим сейчас обратно! Принеси табуретку!

В общем-то, пострадала люстра не слишком сильно. Упала на кровать, на мягкое. Все лампочки остались целы, и отвалились только несколько стеклянных висюлек, да еще один плафон треснул, но это можно замаскировать.

Близнецы отлично умели маскировать подобные повреждения.

И они уже принялись заметать следы, когда почуяли запах гари. С балкона. В панике прибежав туда, Денис и Полина увидели пылающую занавеску. Один из самолетиков-брандеров описал пируэт, вернулся и застрял – а бравые диспетчеры и не заметили.

И ведь занялась-то занавеска далеко не сразу! Долго-долго тлела, разгоралась тихонечко – и вспыхнула только когда близнецы уже ушли.

Потрясающе подло с ее стороны.

Пожар – это не пустяк. Денис и Полина прожили на свете десять долгих лет и совершили немало разных подвигов, но квартиру до сего дня поджигали всего дважды. В первый раз – еще в Уфе, когда задумали развести на балконе костер и нажарить шашлыков. Во второй – уже в Москве, когда им велели выбросить мусор, а они решили ничего никуда не тащить, а просто сжечь содержимое ведра. Еще и удивлялись тогда, почему люди раньше не додумались до такого классного лайфхака.

За оба раза им влетело так, что по сей день уши чесались.

Так что сейчас они принялись носиться, как оглашенные. Денис с ведром, а Полина – с ковшом и большим мерным стаканом. Таскали воду с кухни и из ванной.

– Полинка, дура, ты чего с такой мелочью бегаешь?! – заорал Денис. – Вон тазик есть, возьми тазик!

– Мне неудобно, он тяжелый! – огрызнулась сестра.

– Да у нас сейчас квартира сгорит! Опять!

– Слушайте, да у вас и в самом деле проблемы, – хмыкнул Фурундарок, летая рядом с занавеской и поджаривая на ней таракана.

Помогать он не пытался и даже, кажется, раздувал пламя.

Мчась со всех ног, Денис споткнулся о порог и шлепнулся. Вода разлилась по всей кухне. Полина поскользнулась и тоже шмякнулась, добавив еще и из ковша.

А тут вдруг хлынуло и из ванной. Близнецы открыли все краны на полную, а унитаз благодаря стараниям Дениса успешно засорился. Теперь он вышел из берегов и потек.

Денис и Полина заметались в панике. Запертые между огнем и водой, они носились, как ужаленные. Тщетно пытались спасти хоть что-нибудь.

– Эй, а у вас тут кот насрал! – окликнул их Фурундарок.

Вишенка на торте. Барсик устроил им настоящую вишенку на торте. Пока они носились туда-сюда, он не мог подобраться к своему лотку. Обиженный на такое паскудство, кот нагадил прямо посреди кухни.

А чтобы не разоблачили сразу – завалил сверху кучей тапок.

– Барсик, ну какого фига?! – взвыл Денис. – За что ты так с нами?!

Кот противно мяукнул, а Фурундарок счастливо заржал.

Ему всегда было весело, когда окружающие страдали.

И вот тут, в самый жуткий, в самый напряженный момент, когда казалось, что еще хуже стать не может… стало еще хуже.

В дверях загремели ключи.

– У мамы же день сокращенный! – заверещал Денис.

– Мы забыли! – в ужасе воскликнула Полина.

– Черт, черт, черт!..

– Нам влетит, нам влетит!..

– Полинка, срочно, разбей башку об косяк! Тогда мама будет тебя жалеть, а нас не накажет!

– Классно придумал! Давай свою башку!

А мама уже открыла дверь. Мама уже разувалась. Через несколько секунд она войдет, увидит… и у Дениса с Полиной закончится детство.

Не сговариваясь, близнецы метнулись в комнату, схватились за Черный Криабал и гаркнули:

– Хотим, чтобы в квартире все починилось!

Надо отдать ему должное – Фурундарок не стал вредничать, гадить и искажать желание. Едва близнецы договорили фразу, как он щелкнул пальцами… и квартиру словно перезагрузили.

В одно мгновение она стала идеально чистой. Пожар исчез. Потоп исчез. Кошачье дерьмо исчезло. Занавеска стала целой. Люстра вернулась туда, где была.

Даже туалетная бумага снова превратилась в четыре аккуратных рулончика.

– Мусор выкинуть не забыли? – окликнула мама из прихожей.

Фурундарок с усмешкой вытряхнул пакет из мусорного ведра и тут же его проглотил.

Когда мама вошла в детскую, ее встретили две неестественные улыбки. Денис и Полина сидели на диване, аккуратно сложив руки, и выглядели так, как, по их мнению, должны выглядеть примерные дети.

Мама подозрительно на них уставилась. Обычно такие улыбки означали подвох. Она прошлась по комнате, заглянула под кровать, распахнула шкаф. Ничего криминального не заметила.

Денис и Полина тем временем молились, чтобы она не посмотрела наверх. Прямо над головой мамы парил Фурундарок – и строил мерзкие рожи.

– Денис, у тебя почему щетка к голове привязана? – строго спросила мама.

– Я Римский-Корсаков… – виновато ответил мальчик.

– Допускаю. А почему на полке такой беспорядок? – спросила мама, сгребая все барахло и запихивая в ящик дивана. – Вот. Теперь порядок.

– Мам, это пустая полка… – сказала Полина.

– Это порядок.

– Мам…

– Видите, как красиво?

Близнецы ничего не ответили, и маму это лишь сильнее насторожило. Обычно они за словом в карман не лезли. Обычно они дерзили так, что хоть святых из дому выноси.

А тут тихие, скромные, робкие. Как в воду опущенные.

Ее ли это все еще дети?..

– А это что за книжка? – остановилась у письменного стола мама.

У Дениса и Полины внутри екнуло. Чтобы загадать желание, они сорвали с Криабала суперобложку, и тот предстал в своем первозданном, очень подозрительном виде.

Мама с интересом раскрыла его, полистала и озадаченно вскинула брови.

– Вы где это взяли? – спросила она.

– У Машки почитать взяли! – ответила Полина.

– А на каком это языке-то?..

– На корейском!

– Да ладно. В корейском же всякие кружочки и квадратики… – усомнилась мама. – Ой, надо же рыбу в раковину кинуть!

Она бросила Криабал обратно на стол. А как только вышла за дверь – Денис и Полина тут же завернули его обратно в суперобложку и спрятали в самый секретный из своих тайников.

Кладя в раковину замороженную мойву, Татьяна Померанцева вдруг заметила краем глаза нечто странное. На столе как будто лежали полупрозрачные предметы – огромная золотая корона и круглая черная шляпа… но повернув голову, она уже ничего не увидела.

Померещилось, похоже.

Глава 7

Денис и Полина стояли возле песочницы и смотрели, как малышня лепит куличики. Когда-то они и сами тут играли, но это было очень давно. Теперь они слишком большие.

Песочница располагалась в самом центре двора. Этого микрокосма, в котором обитали Денис и Полина. В общем-то, самый обыкновенный московский двор, окруженный высотками. В центре песочница под грибком, вокруг нее скамеечки, а рядом качели, горка и лазалки. Газоны ухоженные, регулярно поливаются дворовыми бабками.

Они же украсили ландшафт лебедями из покрышек и мягкими игрушками. Когда-то эти игрушки выглядели няшно, но дожди и снега превратили их в кошмарных гнилых зомби. Дети плакали при их виде, но дворовые бабки по-прежнему считали эту крипоту очаровательной и набрасывались на тех, кто пытался от нее избавиться.

За близнецами дворовые бабки следили пристальней таможенных инспекторов. Одно неверное движение, один шаг не в том направлении – и на Дениса с Полиной обрушатся брань и нравоучения.

Сегодня, впрочем, они и сами были не в настроении портить бабулькам жизнь. Их угнетало бездарно профуканное желание. Тех все еще осталось целых восемь… но восемь – это уже не девять. Восемь – это всего лишь восемь.

– Мы спустили второе желание в унитаз, – горестно произнес Денис.

– Да, это все равно что найти Святой Грааль и тупо пить из него кока-колу, – согласилась Полина.

Нет, с остальными желаниями они торопиться не будут. Взвесят все как следует.

Фурундарок этим был страшно недоволен. Сейчас он ползал в песочнице, противно агукал и ломал другим детям куличики. Те ревели – Фурундарок радостно смеялся.

Он любил звук детского плача.

Бабки, к счастью, не обращали пока внимания на подозрительного ребенка. Они перешептывались, обсуждая Дениса и Полину. В их социальной бабкосети близнецы Померанцевы уже не первый год были одной из самых горячих тем. Порой они затмевали даже котов, поликлиники, ЖКХ и международную политику. Не так часто, как того хотелось бы самим близнецам, но все же.

Потом их внимание переключилось на Леху Батинского с девятого этажа. Леха просто возвращался с ночной смены. Надеялся прошмыгнуть незаметно. Но сторожевые бабки немедленно его засекли и распознали. Эвелина Иннокентьевна тут же объявила его алкашом, наркоманом и бабником.

Ее товарки потребовали пруфов. Эвелина Иннокентьевна сослалась на свои умозаключения. Бабки такие пруфы одобрили и принялись дружно Леху костерить.

Хотя был-то он на самом деле парень как парень. Ну да, приводил иногда в гости девушек. Ну да, по выходным немного выпивал. Но вот уж насчет наркомана… хотя тоже случалось пару раз, ладно.

К обсуждению присоединилась и тетя Полина. По возрасту она пока что до бабки не дотягивала, но характером была уже одной из них. Ее собака породы французский бульдог быстро заскучала и засеменила куда-то в кусты – а там наткнулась на диковинное создание. Выглядело оно в точности как маленький человеческий ребенок, но пахло от него не человеком. Совсем не человеком.

На Буську нахлынул ужас. Дикий, непредставимый. За всю свою короткую собачью жизнь она ни разу не видела ничего подобного. Она уже раскрыла пасть, чтобы залиться истошным лаем… но тут Фурундарок тоже раскрыл рот.

И проглотил собаку.

– Буська?.. – склонилась над газоном тетя Полина. – Буська?.. Ой, а это чей ребенок?! Чей ребенок?! Что там у тебя, малыш?.. Гусеница?.. Фу, брось каку!

Фурундарок демонстративно сожрал гусеницу и с вызовом посмотрел на тетю Полину.

– Этот ребенок ест всякую гадость! – объявила та, отойдя от шока. – Родители вообще не следят за детьми! Где его родители?!

Денис и Полина переглянулись. Конечно, им следовало вмешаться, забрать Фурундарока, но делать это на глазах у всех… это же страшное палево. Придется объяснять, откуда у них этот младенец.

А убедительных объяснений у них нет. И все решат, что они его похитили.

– И почему он голый?! – продолжала возмущаться тетя Полина. – Лето, конечно, но мы ж не на пляже!

Бабки загомонили, засуетились.

– Ой, да он, наверное, из окна выпал! – возопила Эвелина Иннокентьевна.

– О-о-ой!.. – присоединились ее товарки.

Фурундарок сидел с лыбой до ушей. Но рта не раскрывал – люди обычно неадекватно реагируют на младенца с зубами.

– Так надо ж милицию вызвать!.. – продолжала вопить Эвелина Иннокентьевна. – Скорую!..

– Да на нем вроде и повреждений-то нет… – рискнул вмешаться Денис.

– Значит, внутренние! Это еще хуже!

– А вдруг он не просто выпал, а его выкинули?!

– Да с чего вы вообще решили, что он выпал-то?! – завопила Полина.

– Так, ты вообще не лезь в разговоры старших! – одернула ее тетя Полина.

Она подняла Фурундарока и принялась укачивать его, жалеть.

– Так если у него внутренние повреждения, может, не надо его так трясти? – спросил Денис.

– Мал еще взрослых учить!

Неизвестно, чем бы все в итоге закончилось. Но тут на балкон очень удачно вышел дед Валера. Наверное, шум услышал.

В отличие от Лехи Батинского, был он алкашом настоящим, матерым. Причем в самом разгаре запоя. Похожий на древнего вурдалака, грязный и лохматый, в одних трусах, он навис над перилами и принялся выкрикивать рандомные фразы.

Бабки и тетя Полина дружно переключились на него. Стали орать, чтобы он скрылся обратно в свою пещеру. Дед Валера отвечал им отрывисто и бессмысленно, проглатывая половину слов и обильно перемежая речь матом.

– …культурно!.. Я… [цензура]!.. знаю!.. идите в [цензура]!.. – горланил дед Валера.

– Да ты проспись, проспись, старый черт! – верещала Эвелина Иннокентьевна. – Ишь, вылез, продрал зенки-то!..

– …довели страну!.. [цензура] старые!.. права человека!.. к [цензура]!..

– Мы… мы поспрашиваем по квартирам, чей он! – предложила Полина, осторожно забирая Фурундарока. – Можно?

Поглощенная сварой с дедом Валерой, тетя Полина отдала младенца без возражений. Денис и Полина торопливо подхватили его и скрылись в холодном чреве подъезда.

– А где твои родители, кстати? – спросила по дороге Полина.

– Ты их что, тоже сожрал? – предположил Денис.

– Если бы, – фыркнул Фурундарок. – Вы там придумали третье желание?

– Мы думаем.

– Да, не торопи нас. Мы все равно через неделю в Сочи поедем. Там и подумаем.

– Не через неделю, а через девять дней, – поправил Денис.

– Вот, через девять дней.

Фурундарок хотел было на них наорать, но близнецы уже добрались до четвертого этажа. Показываться на глаза их родителям он не собирался, а потому слегка приотстал и незаметно исчез. В квартиру Денис и Полина вошли уже без него.

Едва они разулись, как вернулся домой и папа. Сегодня-то суббота, у родителей выходной, вот и отправила мама папу за колбасой и другими ништяками.

Свою ошибку она поняла, когда стала разбирать сумку. Ее мужу нельзя поручать подобные вещи. Юра – во всех отношениях образцовый человек, врач и семьянин, но за покупками ходит непредсказуемо. В продуктовом он подобен марсианину – все-то ему тут чужеродно и непонятно, все-то удивляет и хочется попробовать.

– Я же тебе список давала! – всплеснула руками мама.

– Я про него забыл.

– И купил только соль, хлеб и колбасу.

– Не только! – возмутился папа.

Он действительно купил не только перечисленное, но еще и кучу разных стремных штук, которые теперь гарантированно будут лежать нетронуты, пока не испортятся. Маринованные стрелки чеснока, варенье из еловых шишек, рис с сушеной тыквой, черный хлеб с изюмом и крымскую момордику.

– Это в рамках эксперимента, – оправдывался папа, глядя в ледяные глаза мамы.

Папа все время что-то такое покупал. В рамках эксперимента. Любил пробовать новые продукты.

– Допускаю, – кивнула мама. – А колбасу ты почему не ту купил? Я тебя какую просила купить? А это что за говно?!

Папа ужасно обиделся. Ну да, марка не та. Но он же хотел как лучше. Он увидел классную этикетку и сделал вывод, что вкус тоже будет классным.

В подтверждение своей теории он тут же эту колбасу нарезал, наделал бутербродов и принялся уплетать.

– М-м-м, какая вкусная колбаса! – демонстративно нахваливал папа. – Никогда такой вкусной не пробовал! Теперь всегда такую буду покупать!

Мама так же демонстративно есть эту колбасу отказалась. Зато Дениса и Полину папа все-таки уговорил… хотя как уговорил… принудил, скорее.

Употребил во зло отцовскую власть.

– Ну как? – с надеждой спросил он, пока мама отлучилась в ванную.

– Знаешь, пап… – произнес Денис, медленно жуя.

– Мама в целом права… – задумчиво сказала Полина.

– Допустим, – не стал спорить папа. – Но маме вы скажете, что колбаса очень вкусная.

– Правда?..

– Мы так скажем?..

– Полинка, мы так скажем?..

– Мы маму обманывать будем, что ли?

– Да еще безвозмездно?

– Ладно. Чего вы хотите? – прищурился папа.

Близнецы переглянулись. Обычно в таких случаях они выторговывали какие-нибудь материальные блага, но теперь это неактуально. Теперь они, если захотят, купят всю больницу, в которой папа работает.

Впрочем, торги окончились, толком не начавшись. Мама вышла из ванной, отняла у детей бутерброды и заявила, что эту колбасу будет есть исключительно их отец.

Причем пока всю не съест – ничего другого не получит.

– Пустые угрозы, – фыркнул папа. – Ты не посмеешь.

– Поживем – увидим, – холодно глянула на него мама. – Дети, а вы зачем это едите? Не ешьте, отравитесь.

– Да не, мам, колбаса вкусная! – заступилась за папу Полина.

– Да, нам нравится! – добавил Денис.

– Как мило, что вы заступаетесь за отца. Вы благородные люди. А знаете, что ждет благородных людей?

– Награда?!

– Орден?!

– Нет, поход в магазин. Быстренько, быстро.

– Давайте, дети, – вздохнул папа. – Исправляйте ошибки своего отца.

– Вот вам тысяча рублей, – протянула купюру мама. – Купите килограмм картошки, килограмм лука, килограмм морковки, килограмм яблок, килограмм сахара, бутылку молока, пачку масла, пачку макарон, десяток сосисок, кетчуп и пару ватрушек. А на сдачу возьмите себе вкусняшек каких захотите.

Денис и Полина кивнули в унисон и полезли в пакет с пакетами за пакетами. Они всегда ходили в магазин со своими пакетами, потому что пакеты сейчас больно уж дорогие. Если ходить со своими пакетами, то можно сэкономить пять, а то и десять рублей, если продуктов много и пакетов нужно два.

Вообще-то, родители редко посылали их за покупками. В креативности Денис и Полина были достойны своего отца. Да и вообще отпускать их в магазин было рискованно. Они не признавали прямых путей, поэтому всегда делали небольшой крюк и возвращались только часа через два и грязные.

Но сегодня они торопились вернуться, потому что где-то в квартире остался Фурундарок. Или возле квартиры. Близнецы не были уверены, в какой момент потеряли его из виду.

Он появился примерно на полпути к супермаркету. Вынырнул откуда-то… кажется, прямо из воздуха… и сразу же устроился на руках у Полины.

– Привет, – ухмыльнулся он.

– Ты где был? – зашипели близнецы.

– Домой летал. Моя жизнь не крутится вокруг вас двоих, смертные. Я буду неподалеку по возможности, но… у меня и другие дела есть. Куда идем, кстати?

– В магазин, – ответил Денис. – И мы коляску не взяли.

– Да, а тащить я тебя не хочу, – добавила Полина. – Пусть тебя Денис тащит.

– Я тоже не хочу. Пусть он сам перемещается.

– Я умею, конечно, летать, но… но вы уверены, что хотите собрать толпу? – осведомился Фурундарок.

– Ну мы тебя лететь-то не заставляем.

– Ага. Ползи.

– Я вам это еще припомню, маленькие ублюдки.

По-хорошему, Фурундарока стоило бы во что-нибудь завернуть. Школьники с голым младенцем волей-неволей привлекают внимание. Но Фурундарок, будучи урожденным гхьет-шедарием, испытывал к одежде почти физическое отвращение.

Кроме шляп. Примерять головные уборы он любил с однoформства.

Впрочем, только примерять. Спустя минуту-другую они тоже становились неприятны.

– Вот здесь вы и берете еду, значит? – осведомился Фурундарок, вертя головой. – А где тут кислое молоко?

Близнецы поднесли его к молочному отделу – и Фурундарок расплылся в улыбке. Ему понравилось такое изобилие.

– Здесь есть сметана, йогурт, кефир, ряженка, снежок, бифидок, простокваша, айран, кумыс… – стала перечислять Полина.

– Ужасно интересно, – сказал Фурундарок. – А чем они все друг от друга отличаются?

Этого близнецы не знали, но тут же принялись гуглить. Полистав Википедию и другие сайты, они стали рассказывать демону о ферментации и сквашивании; о том, что брожение бывает чисто молочнокислое, а бывает смешанное со спиртовым; о том, что продукты бывают разной густоты и жирности, что их в разных пропорциях разводят водой… но тут Денис заметил издевку в глазах Фурундарока. Тот, разумеется, либо прекрасно это все знал и раньше, либо уже узнал, просто захотев.

– Ну ты и говнюк, – обиделась Полина.

Фурундарок глумливо рассмеялся и проглотил бутылку айрана. Та просто исчезла со своего места. Втянулась в демона, как соринка в пылесос.

– Эй, это же воровство! – заморгал Денис. – Это статья так-то!

Раньше-то Денис и Полина частенько тырили в магазинах сникерсы, чипсы и прочую ерунду. Вообще без зазрения совести. Но потом дядя Витя привел их домой за уши, они имели серьезный разговор с родителями – и на этом как отрезало. Близнецы осознали, что Уголовный кодекс надо чтить, иначе они загремят в колонию для несовершеннолетних, едва им стукнет четырнадцать.

А в колонию им не хотелось. На свободе слишком интересно и весело. Они в самом расцвете сил, впереди только солнце, ветер и радость. Они и прежде фонтанировали планами на будущее, на взрослую жизнь, а теперь, заполучив десять почти любых желаний… уже восемь, правда…

Вспомнив о том, что желаний осталось только восемь, близнецы чуточку погрустнели. А стоя в очереди к кассе – еще и крепко задумались.

Перед ними прошло три человека. Бородатый дядька, бабка с бородавкой и девушка студенческого возраста. Все трое заплатили банковскими картами. А Денис и Полина – наличными. Воспользовались бездонным кошельком, приберегши полученную от мамы тысячу.

– Слушай, Денисыч… – произнесла Полина, пока они шли к овощному рыночку. – А ведь скоро денег-то вообще ни у кого не будет…

– Ага… – согласился Денис. – У всех только карточки будут…

– И чего мы тогда делать станем? Толку нам с этого кошелька?

– Ну блин, кто же знал?!

– Фурундарок, а если мы захотим деньги в банкомат положить – твой кошелек нам их выдаст? – спросила Полина.

– А я не знаю, – лениво ответил демон. – Попробуйте.

– Ну как это ты можешь не знать?! – возмутилась девочка. – Это же твой кошелек!

– Нет, это ваш кошелек. До того, как вы его пожелали, его не существовало.

Денис и Полина решили попробовать. Потом. Когда у них появятся банковские карточки. Причем совсем свои, а не оформленные на маму, как у того же Антошки Федосеева, который вообще мажор и бесит.

Но по крайней мере на рынках на эти карточки смотрят, как на бесовщину. Луноликая продавщица взвесила Денису и Полине картошки, моркови, лука и яблок, очень обрадовалась, что без сдачи, но принялась допытываться, что это за ребенок у них на руках.

– Братик наш… двоюродный… – прокряхтел Денис, подтягивая к самому подбородку тяжелую сумку. Теперь на каждого приходилось почти по четыре кило – а для десятилетних детей это немало.

Особенно вместе с Фурундароком.

– А-а-а… – протянула продавщица. – А голый почему?

– Простудится же! – присоединилась рассматривающая помидоры бабка. – Родители-то где?

Денис и Полина беззвучно замычали. Все начиналось по второму кругу. Как же все-таки жаль, что Фурундарок не выглядит хотя бы трехлетним и так ожесточенно отвергает одежду.

Все было бы гораздо проще.

– С праздником вас, бабушка! – торопливо сменил тему Денис.

– И вас с праздником, тетя Наргиза! – добавила Полина.

– Ой, спасибо большое! – расцвела продавщица.

– А с каким же это праздником? – насторожилась бабка.

– Ну как же, – укоризненно посмотрел на нее Денис. – День основания Москвы. Восемьсот шестьдесят лет сегодня.

– Восемьсот шестьдесят один, – поправила Полина.

Честно говоря, они понятия не имели, когда там основали Москву и сколько лет ей исполнилось. Сказали так просто, что первое в голову пришло.

– Слушай, а вот ты не можешь стать полегче? – уныло спросила Полина, таща Фурундарока и кило картошки.

– Или невидимым? – добавил Денис, волокущий остальные покупки. – Можешь стать невидимым?

– Я все могу, – лениво ответил Фурундарок. – Это ваше желание?

Близнецы замолчали. Им очень хотелось бросить Фурундарока, но вокруг были люди. Приходилось соблюдать конспирацию. Отыгрывающий роль Фурундарок смеялся, агукал, тянулся ко всему ручками – и только по злющим глазам было видно, что это никакой не младенец, а древний демон с поганым характером.

Он исчез только когда близнецы дошли до подъезда. Просто спрыгнул с рук Полины и растворился в воздухе. Девочка облегченно выдохнула и расправила плечи.

– Свалил наконец-то, – выдохнул и Денис. – Возьми у меня теперь половину.

– Нет.

– Полинки ответ, – насупился Денис.

Впрочем, до дома было уже недалеко. Мама встретила их в дверях, отняла пакеты и тут же принялась придирчиво сверять покупки со списком. Своим детям она в этом плане доверяла еще меньше, чем мужу.

Но сегодня близнецы нигде не накосячили. Как-то не возникло на этот раз желания.

– Себе ничего не купили? – спросила между делом мама. – Или по дороге все съели?

Денис и Полина только вяло помотали головами. Обычно они бы не упустили случая набрать вкусняшек, но при наличии кошелька с бесконечными деньгами те стали менее интересны.

Теперь ведь их в любой момент можно накупить сколько угодно.

– Кстати, а где сметана? – задумалась мама, кладя в холодильник масло, молоко и сосиски. – Юра, это не ты сметану съел? Она скисла, я ее на блины хотела!

– Не, я не трогал! – отозвался папа из комнаты.

– Вы не брали? – обратилась мама к близнецам.

– Мы ее съели! – хором ответили те.

– Зря-зря. А кефир где?

– Выпили!

– А простокваша?

– Выпили!

– Эка вас на кисломолочное-то пробило. Ну значит, блинов сегодня не будет. Будет жареная колбаса с гречкой.

– Мам, а ты про колбасу не говорила…

– Да, мы колбасу не купили…

– Зато папа ваш купил. Вам же она понравилась?

– Понравилась… – уныло протянули близнецы.

Глава 8

– Подвинься!

– Сам подвинься!

– Полинка, ты чего такая толстая-то?!

– Сам ты жиробас свиноподобный!

Ожидая обеда, Денис и Полина играли в компьютер, пихая друг друга локтями. Каждый хотел сидеть поближе к центру монитора.

Во все игры без исключения они играли вдвоем, в четыре руки. Денис – водитель, на клавиатуре, а Полина – стрелок, за мышью. Когда управление было чисто клавиатурное – делили ее поровну. Когда использовалась в основном мышь – рвали ее друг у друга. Сражались виртуозно и слаженно, загадки разгадывали парным мозговым штурмом.

А играть поодиночке попросту не умели. Сразу же терялись, а то и впадали в ступор.

И едва они уселись за компьютер, как тут же появился и Фурундарок. Вылез из диванного ящика.

– Может, тебе туда что-нибудь мягкое постелить? – заботливо спросила Полина.

– Да, у нас целая куча носков, – добавил Денис. – Грязных, правда.

– Заткнитесь, – лениво ответил Фурундарок. – Вы придумали третье желание?

– Думаем.

– Не похоже, что вы думаете. Похоже, что вы играете.

– Мы играем и параллельно думаем.

– Да, чего ты какой нудный-то? Хочешь тоже поиграть?

Фурундарок безразлично уставился на экран. Он не особо увлекался играми. Это единокровный его брат, Хальтрекарок, безумно любит всякое такое – но и он предпочитает быть ведущим, а не играть самому.

– Что это за тип с белыми волосами? – спросил демон.

– Геральт из Ривии, – ответила Полина.

– Он ведьмак, – сказал Денис.

– Ясно. И что он делает?

– В основном собирает вареники в бочках.

– И еще убивает монстров.

Фурундароку стало любопытно. Он подлетел ближе, сунул ручку в экран и… выдернул оттуда меч. Оказавшись по эту сторону реальности, тот вырос в натуральный размер, и чуть заметно заблестел.

– Серебряный, что ли?.. – удивился Фурундарок.

– Эй! – завопили близнецы.

– Ты что наделал, демон?!

– Верни Геральту меч!

– Не-а, не верну, – отказался Фурундарок, поигрывая материализовавшимся клинком.

Тот, впрочем, надоел ему очень быстро. Это гохеррим наяривают на холодное оружие. Гхьетшедарии подобными глупостями не интересуются.

– Ну и ладно, – обиделась Полина. – У нас все равно еще полно.

Денис уже открыл инвентарь, и близнецы принялись сравнивать характеристики действительно множества своих клинков.

– А где там у вас вареники? – завис над клавиатурой Фурундарок. – Вы что-то про вареники говорили.

– Не трогай наши вареники!!! – заорали близнецы в унисон. – Мы их всю игру собирали!

Играли Денис и Полина очень по-хомячьи. Хапали все, что можно, обшаривали каждый сундук, срывали каждую травку и очень долго потом перебирали инвентарь, когда заканчивалось место. Спорили над каждым предметом – какой выкинуть, какой продать, а какой еще может пригодиться.

В любой игре они приходили к последнему боссу с колоссальным запасом зелий, свитков и прочих ништяков – но и в финальной битве старались их экономить. Понимали, что больше не понадобится, что это конец, дальше только титры – но все равно жадничали.

Собственно, так же они себя сейчас вели с десятью желаниями от Фурундарока. И того это страшно бесило.

– Хочешь с нами сыграть? – снова предложила Полина, сворачивая «Ведьмака».

– Давай в «Мортал Комбат»! – предложил Денис. – Я тебя уделаю!

Фурундарок только покривился. Но когда игру включили, и близнецы провели несколько показательных боев, в нем разгорелся интерес. Минуты две он смотрел, как машутся Милина и Коталь Кан, а потом милостиво согласился поиграть.

В первом поединке его разбили всухую. Во втором тоже. И в третьем. И в четвертом. Денис и Полина менялись местами, а Фурундарок снова и снова проигрывал. Он ни разу не снял даже четверти с вражеской полоски жизни.

Его это бесило, и он психовал. Он психовал – а близнецы смеялись. Ржали навзрыд, видя беснующегося младенца – а тот от этого психовал еще сильнее.

– Маленькие ублюдки, – прошипел Фурундарок, проиграв в очередной раз. – Я ненавижу всех детей в мире, но вас двоих я ненавижу в особенности.

– Давай еще раз сыграем! – просили близнецы.

– Еще!

– На желание!

– Ладно, – внезапно согласился Фурундарок. – Давайте. Если выиграете – получите дополнительное желание. А если проиграете… я заберу ваши души!!!

– Не, тогда не надо, – тут же отказалась Полина.

– Да ладно, ты чего, давай! – вскинулся Денис. – Халява же! Он же сливает каждый раз!

– А вдруг это такой хитрый план?! Мы согласимся – а он сразу как начнет выигрывать!

Денис уставился на потолок. Фурундарок дернул щекой. Он действительно собирался их облапошить. Конечно, обыграть этих недоносков честно у него не выйдет – но с каких это пор демоны играют честно?

– На самом деле неудивительно, что он проигрывает, – задумчиво сказала Полина. – Ты посмотри, какие у него малюсенькие пальчики.

– Это да, – согласился Денис. – Клавиатура-то у нас обычная. А ему детская нужна. С малюсенькими кнопочками.

– И мышь тоже малюсенькая. Но у нас таких нет.

– Да их и вообще нет, по-моему. Нигде.

– Может, в Америке есть? – предположила Полина. – Для карликов.

– Да ну, у карликов же пальцы обычной толщины.

– Да ладно, не гони.

– Да точно тебе говорю.

Денис и Полина принялись гуглить толщину пальцев карликов. А Фурундарок внимательно посмотрел на клавиатуру, на мышь и сказал:

– Хотите играть честно? Ладно.

И щелкнул пальцами.

Клавиатура и мышь мгновенно… уменьшились. Съежились раза в три, аккурат под ладошки Фурундарока.

– А-а-а!.. – заверещали близнецы.

– Ты зачем скукожил клавиатуру?!

– Раскукожь ее обратно, демон!

– Это ваше желание? – лениво спросил Фурундарок.

– Мы тебя сейчас с балкона выкинем!

– Чтобы ваши соседи увидели, как вы выкидываете с балкона младенца? Да я ради этого даже сымитирую свою мучительную смерть.

На уговоры Фурундарок не поддался. Денис и Полина попробовали играть так, с игрушечными клавиатурой и мышью, но это оказалось адски трудно.

– Ну и ладно, – пожала плечами Полина. – Новые купим. Подумаешь.

Тут в детскую как раз заглянул папа. Близнецы резко вскочили, загораживая Фурундарока и подозрительно изменившуюся клавиатуру.

– Играете? – спросил папа.

– Играем! – хором ответили ему.

– А во что играете? Не онлайн?

– Не, в «Мортал Комбат»!

– Молодцы… Так, дети, а мы помним главное правило?

– Играем во что хотим, но с сеньором Донато не водимся! – так же хором ответили Денис и Полина.

– Молодцы. Там обед готов, есть идите.

Близнецы запихнули Фурундарока в ящик дивана и сунули ему книжку, чтобы не было скучно. Фурундарок поблагодарил и сожрал книжку.

На обед была гречневая каша с жареной колбасой. Каша уже сварилась, колбаса еще шкворчала на сковороде. В жареном виде она пахла гораздо вкуснее, чем в сыром, так что Денис и Полина принялись колотить вилками по столу и скандировать:

– Колбасы, колбасы, колбасы, колбасы!!!

Замолкли они только когда мама сняла сковородку с плиты и раздала всем по три золотистых кружка. Кроме Барсика – ему колбаса особенно вредна.

Барсик, впрочем, с такой несправедливостью никогда не мирился. Он пошел вокруг стола, с каждого собирая дань. Усаживался возле стула и молча смотрел в лицо, пока не получал колбасный кусочек.

– Откушайте колбаски, ваше няшество, – протянул ему подношение папа. – По вкусу ли она вам?

– Не корми кота колбасой, – рассеянно сказала мама. – Дети, пейте сок. Томатный.

– Не хотим томатный! – взбрыкнула Полина.

– Не хотите томатный – пейте яблочный.

– Не хотим яблочный! Кока-колы хотим!

– Кока-кола вредна для зубов, – строго заметил папа. – Так что при мне ее пить не смейте. Только втихаря, когда я не вижу.

– Ла-адно… Но мы не хотим сока…

– Тогда можете попить насыщенной кислородом воды.

– Из-под крана, что ли?

– Ну да.

Близнецы поморщились и все-таки согласились на сок. Томатный. Денис буляхнул себе целую чайную ложку соли, скривился от отвращения, но все равно выпил. Полина, наоборот, соли не положила ни крупинки, но и выпила только половину, а остальное отодвинула к маме.

– Пап, а мы в Сочи поедем на машине, на поезде или на самолете? – спросил Денис.

– Чур, на самолете! – поторопилась Полина. – На самолете быстрее!

– На машине, – ответил папа. – Как в прошлый раз.

– А мы пойдем снова пить чай у Айсы Юнусовича?

– Мы же два раза уже с ним чай пили, – вздохнул папа.

– Ну и что?

– Да, ну и что? Мы еще хотим.

Родители кисло переглянулись. В Сочи они ездили уже два раза, и оба раза Денис и Полина не плескались в море, как все нормальные дети, а носились по всяким злачным местам и тянули родителей на самые странные экскурсии.

В пять утра. Каждый раз они просыпались в пять утра, скакали по спящим родителям и тянули их то в дендрарий, то на рафтинг, то на горячие источники. На причитания мамы, что ей очень холодно и она хочет спать, – вопили, что в источниках-то как раз очень тепло и там можно здорово подремать и отогреться.

А вода там оказалась холодная. Вообще не то, о чем Таня Померанцева мечтала, когда решила завести детей. Она стояла в этой воде с кислым лицом и размышляла, что на самом деле хотела только одного ребенка, и она явно накосячила в прошлой жизни, раз боги послали ей наказание в виде Дениса и Полины.

– Вам там медом намазано, что ли? – спросил папа.

– Пап, ты что городишь? – удивилась Полина.

– Да! Съездить в Сочи и не попить чаю у Айсы Юнусовича – это все равно что совсем не ездить! – заявил Денис.

– А может, и не поедем вовсе в этом году? – с надеждой спросила мама. – Лето холодное какое-то, да и надоело мне это Сочи… Давайте лучше зимой в Эмираты?

– Так это же только через полгода! – ужаснулся Денис.

– Лучше сейчас в Сочи, а зимой в Эмираты! – вынесла соломоново решение Полина.

– Столько денег у нас нет, – отрезала мама.

Денис и Полина переглянулись. У них-то деньги теперь есть. Сколько угодно. Хоть в кругосветное путешествие пускайся на собственном ледоколе.

Но родителям об этом пока что знать не нужно. А то они неизвестно, как отреагируют.

– Лето, кстати, и правда холодное… – задумался папа.

– Вот именно, – кивнула мама. – Юр, ты вот зачем в тот раз купил целых три вентилятора?

– Они были по скидке, – насупился папа. – Большой.

– Но целых три?!

– На семью. Один нам, другой детям.

– Но после того, как ты их купил, лета были только холодные! Мы их даже не включали ни разу!

– И это я еще третий не распаковывал. А то бы вообще заморозки начались.

Мама уже поставила вазочку с вареньем и принялась разливать чай, когда у нее зазвенел телефон. Она ответила, произнесла несколько слов – и ее лицо начало мрачнеть. По отголоскам из трубки близнецы поняли, что звонит тетя Тая с маминой работы – и речь идет о какой-то неприятности.

И это действительно оказалась неприятность. На работе случился форс-мажор, и маму слезно попросили перенести отпуск. Заставить ее, конечно, не могут, но ситуация сложилась такая, что если отказаться – любить ее потом не будет никто, и особенно директор.

– Тань, а что случилось-то такое? – нахмурился папа.

– «Зеленые», – сказала мама, как сплюнула. – У-уроды!..

Денис и Полина притихли. «Зеленых» их мама терпеть не могла. Она работала юристом в фармацевтической компании, которая производила еще и косметику. И на них регулярно наезжали «зеленые» – потому что новые продукты эта компания испытывает на животных.

– А на ком их испытывать-то, прости господи?! – кипятилась мама. – Ну вот на ком?! На растениях, что ли?! На грибах?! Или, может, вообще без тестирования в продажу пускать?! Косметику выпускать без тестов?! Фарму?! Нет, они меня доведут!

– Ну-ну, – похлопал ее по плечу папа. – Ничего, ничего.

– Нет, конечно, одна альтернатива есть, – хмыкнула мама. – Можно тестировать продукты на цыганах. Но это пока что незаконно.

– Ну ладно, Тань, что ж делать. Перенесешь отпуск. Только вот… мне свой переносить уже поздно. Я уже все оформил, назад не отыграешь.

– Ну… в Сочи вы можете и без меня съездить, – сказала мама обманчиво добрым голосом.

– Да не, нам без тебя неинтересно будет, – сразу принял верное решение папа. – Да и Любовь Георгиевна твоя родственница, а не моя.

Денис и Полина растерянно моргали. Они поначалу не осознали всех масштабов катастрофы.

А потом осознали – и завопили. Гневно завопили и забегали вокруг стола, тормоша и теребя родителей. Их страшно возмутила внезапная отмена поездки.

– Мам, ну как так-то?!

– Мы в Сочи хотели!

– Мы на море хотели!

– Мы в дельфинарий хотели!

– Мы на канатной дороге покататься хотели!

– И у Айсы Юнусовича чаю попить!

– Да господи, вот уж без чего я точно обойдусь! – перебила их мама. – Хоть один плюс во всем этом!

– Денисыч, мама обезумела! – ужаснулась Полина.

– Мама, не сходи с ума, одумайся! – вторил ей Денис.

– Да успокойтесь вы уже! – прикрикнула мама. – Мне вот сейчас только о вашем Сочи думать!

– Дети мои, вы чем недовольны-то вообще? – спросил папа. – Мы так-то тоже не едем.

– Да, но вы-то почему-то не особо огорчены! – упрекнул его Денис.

– Вы почему не возмущаетесь?! – уперла руки в боки Полина.

– Возмущайтесь!

– Орите!

– Плачьте!

– Разрывайте одежды!

– Та-ань, давай новых детей заведем! – воззвал папа. – Эти мне разонравились!

Вообще, ворчал папа в целом реже мамы. Но когда терпение у него все-таки лопалось – превращался в домашнего тирана. И поскольку Денис и Полина даже не подумали успокоиться, он взял их за руки, отвел в детскую и там запер.

– Вот это нам вместо Сочи, да? – жалобно поскреблась Полина.

– Отец, за что ты так с нами? – пустил слезу Денис.

Когда папа наконец открыл дверь, близнецы сидели в углах комнаты и рисовали на стенах черточки.

– Сколько страданий… – прошептал Денис, глядя на папу пустым взглядом.

– Ой, да боже ты мой, вы были заперты всего десять минут!

– Сколько страданий…

– Да прекратите вы уже! Нет худа без добра – теперь вы, по крайней мере, закончите внеклассное чтение!

Денис и Полина уставились на отца волками. Им действительно задали на лето длиннющий список на прочесть – и они, разумеется, к этому списку даже не притрагивались. В целом-то близнецы любили читать, но малыми дозами и под настроение. Причем делали они это вместе, как и все остальное, поэтому процесс затягивался надолго.

– Короче, – поправил очки папа. – Где там ваш список?.. Что там у вас?.. Акимушкин, Бажов, Велтистов, Гайдар… ну отличные же книжки. Что вам не нравится-то?

– У нас таких нет, пап, – указала на книжный шкаф Полина.

– Да, сам посмотри, – подтвердил Денис.

– Ох, дети мои… – вздохнул папа. – Похоже, пришел тот день, когда нам с вами нужно кое о чем поговорить. Вы уже достаточно взрослые, так что пора рассказать вам… кхм… о торрентах.

– Да мы знаем!

– Ну так в чем проблема-то?! – рассердился папа. – Чтоб все мне прочитали, а то клавиатуру заберу… где она, кстати?..

Скукоженную клавиатуру Денис и Полина уже спрятали. Слишком палевно та выглядела.

– Вы куда клавиатуру дели? – не понимал папа. – Сломали, что ли?

– Не, мы Димычу одолжили, – соврал Денис, не моргнув глазом.

– Ему там что-то срочно надо, а он свою чаем залил, – добавила Полина.

– Он завтра вернет.

Объяснение было достаточно убедительным, так что папа его принял. Хотя и поставил в уме галочку – проверить завтра, вернулась ли клавиатура.

На самом деле, конечно, Димыч приедет из деревни только в конце августа. Но папа об этом не знал.

– Ладно, читайте тогда те книжки, что есть, – велел он, просматривая список внеклассного чтения. – Вон тут у вас Чуковский, Житков, Пушкин, Марк Твен… короче, вот эти четыре чтоб сегодня прочитали. Они у вас есть.

– Житкова у нас нет, – заметила Полина.

– Есть. Вот тут два его рассказа, в хрестоматии. Дети, почему я ваши книжки знаю лучше, чем вы сами?

– Потому что это в основном твои книжки.

Здесь папа спорить не стал. Действительно, большая часть книг в доме была куплена еще в Уфе, еще до рождения Дениса и Полины. Добрых две трети – вообще советские издания.

– В общем, раз вы временно без компьютера, сегодня у вас вечер чтения, – подытожил папа. – Дерзайте.

Глава 9

Денис и Полина сидели на диване и читали «Айболита». Они начали с него, потому что в список внеклассного чтения тот явно попал по недоразумению. Им уже по десять лет, осенью в пятый класс пойдут. А тут вдруг «Айболит».

На самом деле близнецы просто перепутали книжки. В списке у них стоял не «Айболит», а «Доктор Айболит». Это внезапно не одно и то же. Первое – сказка в стихах. Для совсем маленьких. Второе – сказка в прозе. Тоже очень детская, но все-таки уже не настолько малышовая.

– И сказал Айболит: «Не беда! Подавай-ка его сюда! – с выражением читала Полина. – Я пришью ему новые ножки, он опять побежит по дорожке»…

– Подожди, – перебил Денис. – А откуда у Айболита новые ножки для зайчика? Он их у какого-то другого зайца отрезал, что ли?

– Может, клонировал? – предположила Полина.

– Тогда не умели еще клонировать.

– Тогда у кролика взял.

– Какого еще кролика?

– Может, у него кроличье рагу на обед было. А ножки он есть не стал.

– О, а это логично. Припиши там на полях.

Полина важно кивнула и добавила пояснительный комментарий. Мало ли, вдруг еще кто потом будет читать и тоже не поймет.

«Айболита» они прочли быстро. Прочли и два рассказа Житкова – «Пудю» и «Как я ловил человечков». Первый сочли глупым, а вот второй им понравился. Они на месте главного героя тоже бы вскрыли тот кораблик.

Хотя то, что никаких человечков не оказалось, их огорчило. Полина даже предположила, что на самом деле они все-таки были, но разбежались, когда за ними началась охота, и попрятались по щелям.

– А ночью они вернутся и отомстят! – добавил Денис.

– Ага. Нассут ему в ноздри.

– Блин, какая страшная месть!

– Ага. Он целый день будет ходить и думать – откуда это так противно пахнет? А это у него в носу!

– И они будут делать это потом каждую ночь!

– И он сойдет с ума от этого запаха!

Фурундарок слушал их с интересом. Сидел на люстре и грыз тапочек. Их в квартире уже заметно поубавилось, и родители это точно скоро заметят.

Но пока еще не заметили.

У Пушкина близнецы прочитали «Капитанскую дочку». Очень удивились, что светило русской поэзии писало еще и прозу, но повесть заценили, и даже с удовольствием.

Правда, спотыкались на каждом шагу и лезли в айфоны гуглить. Слишком многое оказалось в книге девятнадцатого века непонятным для детей века двадцать первого.

Уже с самого начала, с первых же строк. Что за звание такое – премьер-майор? Каким мистическим образом главный герой стал сержантом еще до своего рождения? Кто такой стремянной? Почему его в награду за трезвое поведение сделали дядей главного героя? Как это вообще возможно – сделать кого-то чьим-то дядей? Женили на тете, что ли? И в каком смысле француза Бопре выписали из Москвы? Это же город, а не больница.

А когда уже во второй главе герои встретили доброго гея, причем его прямо по тексту называли именно геем, а потом этот гей еще и оказался Пугачевым, Денис и Полина окончательно поняли, что чего-то не понимают.

– «Рукопись Петра Андреевича Гринева доставлена была нам от одного из его внуков, который узнал, что мы заняты были трудом, относящимся ко временам, описанным его дедом», – дочитала наконец Полина. – «Мы решились, с разрешения родственников, издать ее особо, приискав к каждой главе приличный эпиграф и дозволив себе переменить некоторые собственные имена». Конец.

– То есть там еще и имена изменили? – нахмурился Денис. – А по-настоящему их всех как звали?

– Не знаю. Фурундарок, ты не знаешь?

– Не задавайте мне дурацких вопросов, а то выковыряю вам глаза ложкой.

Денис и Полина невольно поежились. Они помнили, что Фурундарок не может причинить им вреда, он поклялся на Черном Криабале… но подобные вещи он произносил так спокойно, так буднично…

– Ладно, что там у нас осталось? – вздохнул Денис. – Марк Твен?..

– «Приключения Гекльберри Финна». Будем читать?

Денис и Полина уставились на хотя и не толстую, но и не сказать чтобы тонкую книгу.

«Айболита» они прочли минут за десять. Рассказы Житкова читали полчаса. «Капитанская дочка» заняла у них почти три часа.

«Гекльберри Финн» обещал затянуться до полуночи.

– По-моему, на сегодня мы уже начитались, – сказал Денис. – Давай лучше фильм посмотрим.

– А по «Финну» есть?

– Да всяко.

Близнецы вытащили из-под дивана клавиатуру с мышкой и принялись гуглить. Уменьшившись до младенческих размеров, те по-прежнему отлично работали – просто пользоваться стало неудобно.

Оказалось, что эту книгу Твена экранизировали много раз. В основном американцы, но был и немецкий фильм, и советский, и даже аниме. Поразмыслив, Денис и Полина решили начать с отечественной версии, которая почему-то называлась «Совсем пропащий».

При этом надо заметить, что «Приключения Тома Сойера» близнецы не читали. Поэтому история для них началась не совсем понятно, с полпути. К счастью, фильм Данелии первую книгу тоже по большей части игнорировал – Том Сойер ни разу не упоминался, о найденном кладе речь не заходила.

– Фига у него папаша утырок, – сказала Полина, глядя на персонажа Басова.

– Я бы от такого тоже сбежал, – согласился Денис.

Фурундарок тоже смотрел. Ничего ужасного в отце Гекльберри он не увидел, но сама история его заинтересовала. Когда он был юн, беден и никому не известен, то именно на таких историях заколачивал первичный капитал в Банке Душ. Выискивал оказавшихся в тяжелой ситуации смертных и помогал расправиться с обидчиками.

Не за так, конечно, а в обмен на душу. Смертные по большей части тупы и не понимают ее ценности. Променивают на дерьмо, на горсть монет или пустяковый артефакт. Фурундарок великодушно позволял расплатиться уже после смерти, так что при жизни смертные даже были ему благодарны.

Ну а потом погиб отец, Фурундарок получил наследство и перестал тратить время на пустяки.

А еще герой фильма носил забавную соломенную шляпу. Очень она Фурундароку понравилась. В конце концов он таки не выдержал – сунул ручку в экран, выдернул шляпу и напя-

лил на себя. Герой схватился за голову, явно удивился произошедшему, но потом снова стал действовать как ни в чем не бывало.

– Фига себе! – изумился Денис. – Гек теперь без шляпы ходить будет, что ли?

– Перезагрузи! Перезагрузи! – заволновалась Полина. – Поищи фильм на другом сайте!

После перезагрузки фильм стал таким же, как был. Шляпа снова красовалась на голове Гекльберри Финна.

Но и на голове Фурундарока тоже.

– Вот ты как это делаешь вообще? – не понимала Полина.

– Да, ты откуда все это берешь? – спросил Денис. – Ну не из фильма же!

– Именно из фильма, – ответил Фурундарок, разглядывая себя в зеркале. – Из ноопространства. Просто оно не настоящее, поэтому скоро исчезнет, но какое-то время пользоваться можно.

– Какое-то время?..

– А какое именно время?

– Непродолжительное. Но если очень нужно – я могу его осуществить и оно станет почти совсем настоящим.

– Осуществи!

– Только не шляпу, а что-нибудь путное!

– Заказывайте что угодно, – ухмыльнулся Фурундарок. – Загадывайте третье желание – и я что угодно вам достану и осуществлю.

– Может, потом.

– Да, мы сначала как следует обдумаем.

Фурундарок скрипнул зубами. У него положительно не бывало еще таких трудных клиентов.

Денис и Полина тем временем продолжали смотреть кино. Гек и Джим уже встретились, познакомились, построили плот и поплыли в Кейро. На экране тянулись берега Миссисипи, роль которой исполняла река Ингул. И выглядело это так завлекательно, что Денису и Полине самим туда захотелось.

– А давай сбежим, – внезапно сказала Полина. – Как в фильме.

– И сами отправимся путешествовать! – закивал Денис. – По реке, на плоту!

– Подурней ничего не придумал?

– А что не так-то?

– Зачем нам плот?! У нас же есть демон!

– Мы будем плыть на демоне! – обрадовался Денис.

– А он не захлебнется? – задумалась Полина.

– Да неее… наверное. Ты захлебнешься?

– Маленькие ублюдки… – процедил Фурундарок.

Так или иначе, в этот момент родился великий замысел. Денис и Полина единогласно решили потратить третье желание на большое путешествие. Отдыхайте сами в своем Сочи – а они отправятся в такие края, которых даже Антошка Федосеев не видал.

А он однажды летал на Кубу!

Близнецы посмотрели друг на друга и сурово кивнули. Сцепили руки, и Полина серьезно произнесла:

– Гидроэлектростанция серой смолой от клевера нагибает розовый рояль.

– Хомяки ходят только парами, а иногда и шесть пенопластов, – так же серьезно ответил Денис.

Они снова сурово кивнули. Все в порядке, пароль и отзыв прозвучали, они по-прежнему могут доверять друг другу. Никого из них все еще не подменили рептилоиды.

Теперь можно залезть в тайное отделение письменного стола.

Мама и папа о нем даже не подозревали. В старом, еще советском столе была небольшая ниша, где пересекались опоры. Изначально она открываться не могла, но Денис и Полина еще в шесть лет слегка надломили одну доску и заполучили особо секретный закуток для хранения особо секретных сокровищ.

Сейчас там покоился Черный Криабал.

Тут в детскую как раз заглянула мама. Сказала, что они с папой идут в оперетту, вернутся поздно. Денис и Полина пусть доедают гречку с колбасой и ложатся спать. Если гречку не хотят, то могут отварить сосиски или что захотят. Не маленькие уже, через три месяца одиннадцать стукнет.

Денис и Полина дождались ухода родителей и сразу забегали, собирая вещи. Разумней было бы вначале решить, куда конкретно они хотят, но близнецы были слишком воодушевлены озарившей их идеей.

Путешествие! Большое путешествие! В любую точку земного шара! С неограниченным бюджетом!

И прямо сегодня!

Конечно, при наличии бездонного кошелька и без волшебства можно здорово попутешествовать. Хоть обпутешествуйся. Но… это при условии, что ты взрослый. Что у тебя паспорт есть – и желательно заграничный.

А когда тебе всего десять лет, далеко не уедешь. Пару лет назад Денис и Полина уже пытались.

Их потом три дня держали под домашним арестом.

Сумку они собрали одну на двоих. И довольно маленькую. Брать теплую одежду незачем, потому что лето. По той же причине не нужны лыжи. А вот плавательные маски взять стоит. И плавки тоже. И крем для загара. И солнечные очки. И айфоны. И планшет. И калейдоскоп.

– Так, подожди, – не поняла Полина. – Ты зачем калейдоскоп кладешь?

– Ну мало ли, – пожал плечами Денис. – Пригодится.

– Зачем?

– Ну мало ли.

– Денисыч, иногда я подозреваю, что папа с мамой купили тебя у цыган.

– Тогда и тебя тоже.

– Меня-то почему? Я родная.

– Дура ты. Мы ж близнецы.

– Они специально подобрали мальчика, максимально похожего на их любимую доченьку.

– Зачем?

– Чтобы у меня был персональный слуга и ходячий набор донорских органов.

– Если меня купили у цыган, то мои органы тебе не подойдут.

– Логично. Возможно, ты все-таки действительно мой брат.

– Тебе настолько неприятна эта мысль?

– Ничего, я уже смирилась.

Собрав одежду и вещи первой необходимости, близнецы пошли в ванную за зубными щетками. Там они нашли Фурундарока – тот набрал воды в раковину и плескался в ней, как в джакузи.

– Ты что делаешь? – не понял Денис.

– Купаюсь, – огрызнулся демон. – Думаете, только вы любите принимать ванны?

– Но… это ж раковина…

– Мы умыться хотели…

– В унитазе умывайтесь. А тут я ванну принимаю.

Фурундарок не только купался, но и закусывал. Он успел сожрать все мыло и щетину с зубных щеток.

Ручки почему-то не тронул.

– Э-э-э… – протянул Денис.

– Э-э-э… – протянула Полина.

– Фу, тебе не противно?..

– Там же столько бактерий с наших ртов было…

Фурундарок достал из стаканчика последнюю зубную щетку и демонстративно ее облизнул.

– Теперь тут еще и мои бактерии, – заявил он, ставя щетку обратно.

Денис и Полина переглянулись. Уцелела только мамина щетка. Оставлять ее со слюнями Фурундарока они не захотели, поэтому выкинули. Денис метнулся в ближайший магазин за новыми, а Полина тем временем рассказала Фурундароку, что они определились с третьим желанием.

Тому не очень понравилось, что желание такое продолжительное, но уж лучше такое, чем совсем никакого. Развалившись на диване с бокалом кефира, демон важно кивнул и спросил:

– А куда именно вы хотите?

Полина и вернувшийся с щетками Денис задумались. Им много куда хотелось. Однажды они даже составляли список стран, в которых хотели бы побывать – и в нем оказалось почти сто пунктов. Половина планеты.

Конечно, этот список они давно потеряли, поэтому теперь стали думать заново. Притащили из родительской комнаты огромный глобус и принялись крутить его вокруг оси.

Им хотелось и туда, и сюда, и еще куда-нибудь…

– Так мы на плоту поплывем или еще на чем-нибудь? – спросил Денис.

– Где мы поплывем? – спросила Полина. – По Москве-реке, что ли?

– Ну хотя бы. А что?

– Москва-река отстойная же. Куда мы там по ней приплывем?

– В Оку, – сказал Денис, ведя пальцем по глобусу.

– А из Оки?

– В Волгу.

– А из Волги?

– В Каспийское море.

– А оттуда куда?

– Ну оно же море! В океан!.. а, хотя нет. Погоди, – обвел контуры Каспийского моря Денис. – Оно чего, вот такое, что ли?.. Ни с чем не соединяется? Фу, отстойное море какое-то.

– Вот именно. И то, это если мы хотя бы в Каспийское море заплыть сможем.

– А что нам может помешать?

– Астрахань же, – посмотрела на брата снисходительно Полина.

– А что с ней не так?

– Ты разве не знаешь? Астрахань – это такое огромное болото, и там проплыть нельзя. Застрянешь. Ты бы это знал, если бы не прогуливал школу.

– Мы ее всегда вместе прогуливали!

– Ну да, но я-то и так умная. А вот тебе без школы жить не стоит. Дурачком вырастешь.

Фурундарок тем временем допил кефир и стал рассеянно есть семечки вместе с кожурой. Потом он съел пакет. Потом миску. Он откусывал куски пластмассы, как сдобное печенье, а когда от миски осталось меньше половины – просто проглотил целиком, хотя та явно не помещалась в рот.

– Слушай, а ты так что угодно можешь съесть? – обратил на это внимание Денис.

– Что угодно, – коротко ответил Фурундарок.

– Что, прям вот вообще все-все? – прищурилась Полина.

– Вообще все-все.

– А если слона?

– Или жирафа?

– Или бегемота?

– Или депутата?

– Или высотный дом?

– Или Аллу Пугачеву?

– Заткнитесь! – заорал Фурундарок. – Я все могу съесть! Внутри меня поместится весь ваш город и еще останется место на десяток точно таких же!

– Ага, – задумчиво переглянулись близнецы.

– А ты сможешь… прогрызть туннель сквозь Землю? – спросил Денис.

– Туннель сквозь Землю?.. – моргнул Фурундарок. – Насколько глубокий?

– Насквозь. Через центр планеты.

– Что?.. Зачем?..

– Ну так. Прикольно же.

– Смогу… наверное… – вымолвил ошарашенный Фурундарок. – Это займет какое-то время, но я смогу. Это ваше желание?

Близнецы снова переглянулись. Им ужасно захотелось просверлить Землю насквозь. Посмотреть, что там внутри. И вылезти на другой стороне, где-нибудь в Австралии.

– Слушай, а куда мы тогда попадем? – задумалась Полина. – В Америку, может?

– Да не, в Бразилию! – помотал головой Денис. – Вот, сама посмотри!

– На тот свет вы попадете, – ухмыльнулся Фурундарок. – Вы знаете, что в центре вашей планеты?

– Нет.

– Что?

– Ничего хорошего. Не выживете вы там.

– Ну так ты нам скафандры наколдуешь!

– Или закроешь нас силовым полем!

– Ну надо же, какой я добрый… – удивился Фурундарок. – Столько всего сделаю – и бесплатно…

Денис и Полина его не слушали. Они решили точно выяснить, куда попадут, если просверлят дыру сквозь центр Земли. Для эксперимента приволокли мамину спицу и заточили ее до игольной остроты. Пронзили глобус аккурат на месте Москвы и вытащили спицу с противоположной стороны.

Там оказался Тихий океан. Вообще очень далеко от любых земель. Ближе всего Новая Зеландия, но и до нее очень далеко.

– Ой, водичка, – глумливо произнес Фурундарок. – Вы умеете плавать?

– Умеем, – огрызнулся Денис.

– Ага, у нас маски есть, – добавила Полина.

Но им обоим уже стало очевидно, что замысел какой-то идиотский. Они неохотно отказались от заманчивой мысли и стали просто рисовать на глобусе маршрут путешествия.

Тот сразу пошел петлями. Детям хотелось посетить прямо все-все-все вообще, поэтому они все-все-все вообще и отмечали. Сверялись с Википедией насчет точного местоположения и обводили кружочками.

– В Египет! – потребовал Денис. – Я хочу пирамиды посмотреть!

– И в Венецию! – добавила Полина. – Я хочу на каналы!

– И еще на Колизей! Колизей тоже в Венеции?

– Колизей в Риме, тупень! И давай еще Пизанскую башню!

– А Эйфелеву?

– И Эйфелеву! И Нотр-Дам еще!

– А в Лондон заскочим?

– Конечно! И на озеро Лох-Несс еще!

– Я еще Ниагарский водопад хочу!

– А я – статую Свободы!

– Великий Каньон!

– Амазонку!

– Остров Пасхи!

– Великую Китайскую стену!

– Тадж-Махал!

– Джомолунгму!

– На Луну!

– На глобусе нет Луны!

– Блин, жалко!

Спустя минут десять мозгового штурма близнецы выдохлись. Они перечислили все мировые достопримечательности, которые помнили наизусть и которые казались им интересными.

– А Антарктиду? – вспомнила в последний момент Полина.

– Да ну ее, – махнул рукой Денис. – Там холодно.

– Но я хочу пингвинов посмотреть! И сейчас лето!

– Ладно, – проворчал Денис, ведя кривую вниз, а потом резко вверх, к Китаю. – Посмотрим пингвинов. Но давай тогда еще и в Абакан.

– Нафиг он тебе нужен?

– Ну там дядя Лева живет.

– Нафиг он тебе нужен?

– Действительно.

Изрисовав весь глобус, близнецы продемонстрировали его Фурундароку. Тот завис над ним в воздухе, недовольно прищурился, но все же буркнул:

– Ладно. Если загадаете такое желание, я провезу вас по этому маршруту. Хотя это займет уйму времени.

Путь действительно получался очень длинный. Даже если нигде надолго не задерживаться, а просто быстренько пробежаться по пунктам – путешествие продлится до конца летних каникул.

Близнецы тоже об этом подумали. Хоть они и сказали, что хотят сбежать, но на самом деле вовсе этого не хотели. Так что нужно что-нибудь придумать.

– Может, записки напишем, что мы в Уфу поехали? – неуверенно предложила Полина.

– На целый месяц и без спросу? – приподнял брови Денис. – Полинка, не тупи.

– Ну да, стремно… – кивнула девочка. – Фурундарок, а ты не сможешь просто сделать так, чтобы мама с папой не беспокоились?

– Это не проблема, – пожал плечами демон. – Если хотите, все то время, что вы будете отсутствовать, они будут не помнить о вашем существовании.

– Это как? – не понял Денис. – А если они мою фотку увидят?

– Или в нашу комнату зайдут? – добавила Полина.

– Их сознание будет это просто игнорировать. Как вы игнорируете… призраков, например.

– Мы их не игнорируем.

– Мы их никогда не видели.

– Это вы так думаете. На самом деле вы их каждый день видите. Просто ваше сознание их игнорирует. С живыми так тоже можно.

– Здорово, давай так и сделаем! – обрадовался Денис.

– Но тогда не только мама с папой, но и бабушка, – добавила Полина.

– И дядя Витя.

– И Машка.

– И Димыч.

– И…

– Я понял, – перебил Фурундарок. – Все ваши родственники и знакомые. Хорошо.

– А ты точно сможешь? – усомнилась Полина.

– Я могу стереть память хоть всем жителям вашего вонючего гнилого городишки, – фыркнул Фурундарок.

– Это Москва! – обиделся Денис.

– А я как сказал?

Обговорив все остальные условия, близнецы положили руки на Черный Криабал, и Полина произнесла:

– Мы хотим пролететь по тому пути, который нарисовали на глобусе, и чтобы при этом делать остановки во всех местах, которые мы обвели кружками, и до тех пор, пока мы не скажем, что хотим лететь дальше, и чтобы все, кого мы знаем, вообще про нас не беспокоились и не вспоминали про нас, пока мы не вернемся домой.

– Я услышал ваше третье желание, – кивнул Фурундарок. – Вы готовы отправляться?

– Ага!

– А мы на чем полетим?

– На самолете?

– Или ты в птицу превратишься?

– Превратись в птицу!

– Огромную!

Фурундарок только недовольно скривился. На несколько секунд задумавшись, он полетал по комнате и выбрал диван. Тот самый, в ящике которого теперь спал.

Старый, продавленный, еще дедушкин, он стоял в детской со дня въезда в квартиру. Теперь Дениса и Полину швырнуло на него невидимой волной, и тут же между ними плюхнулась сумка с вещами, а на спинку – Фурундарок.

– Полетели! – гаркнул он, проглатывая глобус.

И диван взмыл в воздух. Игнорируя все законы физики, он каким-то невероятным образом протиснулся в форточку – и понесся над вечерней Москвой.

Глава 10

Мимо проносились крыши. Диван постепенно набирал высоту, но пока еще держался на уровне десятых этажей. Будучи не очень подходящей формы, он слегка покачивался, и близнецы крепко стискивали ручки.

У них неприятно крутило животы.

Час был еще не поздний, так что прохожих на улицах хватало. И на балконах порой мелькал человек-другой. Однако летающий диван с двумя детьми никто не замечал, а если и смотрел в его сторону – то равнодушно, как на облако.

– Они нас не увидят? – беспокойно спросила Полина.

– Со стороны мы невидимы, – неохотно ответил Фурундарок.

– Почему?

– Да, мы тебя об этом не просили.

– Ага. Забыли.

Фурундарок лишь невнятно что-то пробурчал.

Денис и Полина понимающе переглянулись. Они уже сообразили, что Фурундарок тоже не хочет спалиться перед взрослыми. Наверное, боится, что если они о нем узнают, то отправят на Лубянку и будут ставить опыты.

На самом деле Фурундарок боялся совсем другого. Он боялся, что у этих мелких гаденышей отнимут или украдут Черный Криабал. Тогда ему придется все начинать сначала – с новым хозяином книги.

А тот может и догадаться, что возможности Черного Криабала отнюдь не исчерпываются десятком желаний…

Диван уже поднялся над самыми высокими домами, но разогнался еще не слишком сильно. Денис и Полина так и вертели головами, узнавая разные места и показывая их Фурундароку.

– Вон, смотри, там парк! – кричала Полина. – Зарядье!

– А там площадь! – вопил Денис. – Красная!

– А вон там самая главная церковь! Мы там на экскурсии были в прошлом году!

– Ага, и Полинка свечку сперла!

– Не ври, чего ты врешь-то вечно?!

– А ты разве не сперла?!

– Да ты ее сам там спер! И мне в карман сунул!

– Так ты же сама сказала, чтобы я так сделал!

– Ну да, но я-то же ничего не брала! Мои руки чисты же!

– Вы украли в храме свечку? – с живым интересом переспросил Фурундарок.

– Мы маленькие были! – хором ответили близнецы.

– Ну да, начали с малого… Ничего, все еще впереди. А вон там тоже храм?

– Не, это дворец нашего Темнейшего Императора, – мотнул головой Денис.

– Оттуда он взирает на жалкие лачуги своих холопов, – добавила Полина.

Пролетая над Кремлем, близнецы слегка нервничали. Они боялись, что их все-таки засекут. Сейчас ка-ак полоснут пулеметной очередью!.. Ка-ак выпустят боевых президентских коршунов!.. И все, и конец. Закончится путешествие, толком не начавшись.

Но нет, не засекли. Фурундарок даже специально опустил диван пониже, чтобы как следует все рассмотреть – а никто и взгляда на них не задержал.

Денис и Полина тоже зачарованно рассматривали крепостные стены, рубиновые звезды, куранты на Спасской башне. Они и тут тоже были на экскурсии, видели и Царь-пушку, и Царь-колокол, но рассматривать все это сверху оказалось куда интереснее.

– Красотища… – протянул Денис.

– Ага, классно… – согласилась Полина.

– А ты можешь его расхерачить? – спросил Денис у Фурундарока.

– Конечно, могу, – ответил тот. – Это ваше желание?

Близнецы с сомнением переглянулись. Им страшно хотелось расхерачить Кремль. Но тратить желание было жалко.

– А бесплатно не расхерачишь? – без особой надежды спросила Полина.

– Простите, дети, – виновато ответил Фурундарок. – Обычно я с огромным удовольствием расхерачиваю все, что меня попросят. Но мы заключили контракт. Так что любая ваша просьба будет засчитываться, как желание.

– Врешь ведь, – усомнился Денис.

– Точно, врешь, – кивнула Полина.

– Вы меня оскорбляете! – возмутился Фурундарок.

– Ну а ты докажи, что мы неправы.

– Докажи. Давай. Если не зассал.

– Ладно, дети, – ухмыльнулся демон. – Давайте так. Если мы с вами расстанемся по-доброму, если вы отдадите мне Черный Криабал, не пытаясь меня обмануть – я в качестве бонуса расхерачу Кремль.

– И Думу! – тут же добавил Денис.

– И Думу расхерачу. Мне не жалко.

Близнецы довольно заулыбались. Но вскоре и Кремль, и вся Москва исчезли далеко внизу, скрылись за облаками. Диван поднимался все выше, мчался все быстрее.

И с каждой минутой становилось холоднее. Денис и Полина быстро замерзли, у них застучали зубы, а лица полоснуло ледяным ветром. Они прижались друг к дружке и закутались в старый плед, который лежал на диване вместо покрывала – но это почти не помогло.

– Холод-д-дно!.. – выстукивала Полина. – Од-д-деяло!..

– Можно нам что-нибудь теплое?! – возопил Денис.

– Это ваше желание? – осведомился Фурундарок.

– Нет! – схватились за Криабал близнецы.

Вот когда они пожалели, что не взяли зимнюю или хотя бы осеннюю одежду. Просчитались. Не подумали, что на такой высоте даже в июле можно окоченеть.

Да и откуда им было об этом знать?

– Какие же вы все-таки неприспособленные существа, смертные… – с насмешкой произнес Фурундарок, почесывая голый животик. – Чуть холоднее – сразу мерзнете, чуть меньше воздуха – задыхаетесь. Соприкоснетесь с твердой поверхностью чуть быстрее, чем нужно – и уже синяк. Еще быстрее – и кровавая лепешка. А вы живете на планете, которая по сути есть огромный камень. Огромный камень! Неудивительно, что вы так легко дохнете.

– Тебе нас вообще не жалко, что ли? – захныкал Денис.

– Ну у вас же есть деньги?

– Есть… – растерянно стиснула кошелек Полина. – Теперь…

– Ну и чего тогда вас жалеть?

Денис и Полина сморщились. Им обоим захотелось немедленно прекратить это кругосветное путешествие.

Но чтобы вернуться домой прямо сейчас, придется потратить еще одно желание, а это будет ужасно расточительно.

– Пониже! – потребовал Денис. – Давай лететь пониже! Там теплее!

– Это ваше желание? – заученно спросил Фурундарок.

– Нет, не желание! – воскликнула Полина. – Просто мы не просили подниматься так высоко!

– Да, верни нас вниз, неча своевольничать!

Фурундарок хмыкнул, но диван все же немного опустился. Постепенно стало теплее – все еще очень свежо, но если закутаться в плед, то ничего, жить можно.

Хорошо, что сейчас лето.

Летел диван очень быстро. Не так быстро, как самолет, но все же гораздо быстрее любого автомобиля. Кроме гоночного, наверное. На гоночных машинах Денис с Полиной никогда не катались, так что точно не знали.

Поля, леса и селения так и мелькали, так и неслись внизу. Денис и Полина пытались что-то опознавать, угадывать, где они сейчас, но быстро поняли, насколько это тщетно. Россия огромная, а они за свою не очень длинную жизнь видели только три города – Уфу, Москву и Сочи.

Конечно, еще они видели Владимир, Нижний Новгород, Чебоксары, Казань, Набережные Челны, Воронеж, Ростов-на-Дону и Краснодар, но они не считаются. Их Померанцевы просто проезжали, когда путешествовали из Уфы в Москву или из Москвы в Сочи.

– А мы скоро прилетим? – спросила Полина.

– Далеко еще? – вторил Денис.

– А еще быстрее можно?

– Чего так медленно-то?

– Вы же сами хотели именно лететь! – начал злиться Фурундарок. – Я мог мгновенно перенести вас куда пожелаете, но вы же хотели лететь! Вот – мы летим! Что вам не нравится?!

– Мы летим слишком медленно!

– Да, нам уже скучно!

– Вы не указывали желаемую скорость! – рявкнул Фурундарок.

Нет, он мог заставить диван мчаться в тысячу раз быстрее. Заставить его обогнуть планету за четверть часа. Конечно, тогда и сам диван, и дети на нем сгорят, как падающие звезды, но это проблема мелкая, легко устранимая.

Хотя Фурундарок предпочел бы ее не устранять. Просто выполнить эту их маленькую просьбу, ускориться всерьез, а потом стряхнуть пепел с Черного Криабала. Но… есть правила. Они заключили контракт. Он не может причинить маленьким уродцам вред – в том числе и опосредованно.

Жаль, конечно, но ничего не поделаешь. Правила есть правила. Где мы окажемся, если перестанем их соблюдать?

О Фурундароке можно было сказать много нелицеприятного, но условия однажды заключенного договора он блюл свято. Даже у демонов бывают свои принципы.

Впрочем, скорости он все же прибавил. Чтобы мерзкие дети почувствовали, каково это – когда обычный воздух превращается в ураганный поток. У Дениса и Полины заслезились глаза, и им сразу захотелось снова притормозить, но упрямство взяло верх.

И вообще-то, летел диван удивительно плавно. Постепенно близнецы приноровились, перестали нервничать из-за огромной высоты, убрали сумку в ящик и даже ухитрились диван разложить. Прямо в воздухе, на лету.

Так стало гораздо удобнее. Можно было лежать, накрывшись пледом, причем ногами вперед, чтобы ветер не бил в лицо.

И тут даже ловился Интернет. Правда, урывками, постоянно пропадал, но близнецы все же сумели накачать на планшет разных игр и мультиков.

Стоило сделать это еще дома, но они не подумали.

А потом планшет сел. И близнецы вспомнили, что забыли взять зарядку.

Хотя если б даже и не забыли – где на такой высоте взять розетку?

– Ты его можешь подзарядить? – спросила Полина у Фурундарока.

– Могу, – лениво ответил тот. – Это ваше желание?

– Да ты задолбал! – возмутился Денис. – Жлоб!

– Я демолорд Паргорона, – покачал головой Фурундарок. – Один из сильнейших. Уважаемый демон. А какие-то мелкие ублюдки меня жлобом называют за то, что я им бесплатно планшет не подзаряжаю. До чего мы докатились…

Впрочем, летучий диван несся над какой-то огромной рекой, так что Денис и Полина вскоре позабыли о планшете.

– Это что за река? – спросила Полина.

– Днепр, – ответил Денис, сверяясь с навигатором в айфоне.

– Это мы что, уже над Украиной? – удивилась девочка.

– Не над, а вд! – поправил Денис.

– Что ты несешь, придурок?

– Да просто поправляю тебя, а то ты такая неграмотная, ужас просто! Стыдно иногда, что я твой брат!

– Поверь, Денисыч, эти чувства взаимны…

– Но ты, главное, помни, что я твой брат, – проникновенно сказал Денис. – Всегда им буду. Где бы ты ни оказалась, что бы ты ни делала – помни, что где-то у тебя есть ужасный, позорный брат.

– Я помню, – вздохнула Полина. – И помню, что в любой момент все могут об этом узнать. Или уже знают и немного презирают меня.

Слушая их разговор, Фурундарок вдруг испытал ностальгические чувства. Его отношения с братом выглядели примерно так же. Они точно так же все время подтрунивали и подразнивали друг друга.

Плюс еще попытки убийства, конечно. В основном со стороны Фурундарока.

Ладно. Всегда со стороны Фурундарока.

Но только потому, что Хальтрекарок это заслужил.

– Слушай, слушай, Денисыч, а давай веревку привяжем и будем в реку на тарзанке прыгать! – загорелась Полина. – В Днепр! Прямо с дивана!

– А давай! – обрадовался Денис. – Только по очереди! Чтоб нас Фурундарок подстраховывал!

– Я не буду вас подстраховывать, – отказался Фурундарок.

– Будешь. Куда ты денешься?

– Почему это буду?!

– Потому что если кто-то из нас сломает шею, то он не сможет загадывать желания, – объяснила Полина. – И что ты тогда будешь делать? А?.. А?..

Фурундарок сначала покраснел, потом побелел, потом позеленел, а потом вдруг расплылся в улыбке и сказал:

– А вот если он все-таки выживет, но покалечится, то я буду стоять рядом и терпеливо ждать, пока вы пожелаете, чтобы он исцелился.

Денис и Полина переглянулись. Полина задумчиво почесала в затылке и предложила:

– Ты прыгай первым, Денисыч.

– Не, давай ты первая. Ты девочка – девочек нужно пропускать вперед.

– Не, я чего-то больше не хочу.

– И я. К тому же у нас и веревки нет.

– Вы можете пожелать веревку! – предложил Фурундарок. – Или… вот, возьмите ее за так!

Он вытащил из воздуха длиннющую веревку и с сияющим лицом сунул ее близнецам.

А те подумали-подумали и кинули ее вниз, в реку.

– Глупые человеческие личинки, вы забыли ее привязать, – укорил их Фурундарок.

– Не, мы не забыли.

За Днепром опять потянулись поля, поля и еще раз поля. Иногда проносились села, деревни, городки. Солнце уже почти село, так что поселения угадывались только по огням.

– Малая Белозерка, – читал Денис на навигаторе. – Новоалександровка. Менчикуры. Веселое. Полинк, а вот ты бы хотела жить в деревне Веселое?

– Ну даже не знаю. А там сильно весело?

– Да всяко. Эй, Фурундарок, приземлись в деревне Веселое! Мы хотим там потусить!

– Я тебе не эй, опарыш, – пробасил демон. – Я исполню ровно то, что вы пожелали. Провезу вас точно по маршруту, который вы нарисовали на глобусе, и высажу только в тех пунктах, которые вы отметили кружками. Никаких дополнительных остановок не будет.

Близнецы недовольно засопели. Веселое уже осталось далеко позади, но они еще минут десять ныли, как жалко, что жадный Фурундарок не сделал там остановку.

– Смотри, Полинк, это на самом деле не деревня, а поселок городского типа, – читал с айфона Денис. – Там две обычных школы, а еще музыкальная и спортивная!

– Всегда хотела в музыкальную и спортивную школу! – надула губы сестра.

– А еще там два клуба и завод сухого обезжиренного молока!

– Что, серьезно?! Завод сухого обезжиренного молока?!

– Ага! Завод сухого обезжиренного молока, который мы никогда не увидим!

– Ну и сволочь же ты, Фурундарок.

Фурундарок закрыл ладошками уши. Он размышлял, стоит ли Черный Криабал всего этого. Может, разорвать контракт, пока его психика не погублена окончательно?

Хотя как его теперь разорвешь…

Тем временем солнце село совсем. Диван продолжал лететь в кромешной мгле, и близнецам стало страшновато. Какое-то время они еще возились в айфонах, но и те неуклонно теряли заряд.

– А если мы упадем, ты нас поймаешь? – сонно спросила Полина.

Фурундарок ничего не ответил. Он еще не определился на этот счет.

– Да всяко поймает… – так же сонно ответил Денис. – Он же без нас эту книжку не получит…

– Почему? А вдруг он просто… а-а-а…

Договорить Полина не договорила. Она крепко спала.

Проснулись они уже засветло, продрогшие до костей. Ноги обдувало крепким ветром, диван летел над какими-то горами – и увидев их, близнецы сразу полезли в навигаторы.

– Турция! – первой успела нажать кнопку Полина. – Денисыч, мы над Турцией!

– А мы ее за остановку не отмечали?! – огорчился брат.

– Нет! Блин, ты почему не отметил?!

– А ты сама-то почему не отметила?! Чего все время на меня надеешься?! Вообще ты несамостоятельная какая-то, Полинка!

– Конечно, я могу сделать остановку в этой вашей Турции… – вкрадчиво произнес Фурундарок. – Но только если…

– …Если это наше желание? – угрюмо закончил Денис.

– Да! – аж засветился от счастья Фурундарок. – Вы наконец-то уловили суть!

Впрочем, Денис и Полина расстроились не очень. В Турцию их особо и не тянуло, так что они удовлетворились тем, что посмотрели сверху.

Тем более, что горы же! Интересно!

Впрочем, горы быстро закончились. Потянулись такие же бесконечные поля и временами селения, как в России и Украине. Выглядели они немного иначе, конечно, но суть была та же самая.

– Ваш мир перенаселен, – брюзгливо заметил Фурундарок, глядя на этот пейзаж. – В нем слишком много бесхозных душ. Давно пора гохеррим прогуляться по этим тучным пажитям.

– А кто такие гохерримы? – с интересом спросил Денис.

– Рогатые дебилы, помешанные на острых железках. Они вам понравятся.

Турция тянулась еще часа три. Долго летели рядом с огромным озером, пару раз пересекали реки, потом снова были горы и много песка, а потом опять горы, только теперь покрытые лесом. Диван здесь опустился пониже, и носы наполнила сосновая свежесть.

Только вот близнецов она не порадовала. До них только теперь дошло, что они не взяли в дорогу поесть. Вообще ничего, даже самой завалящей шоколадки. Вчера были сыты и об этом не подумали, а теперь вот осознали, насколько плохо остаться без еды высоко над землей. Завтрак они давно пропустили, время уже обеденное… и на обед у них ни крошки.

– Ты нам покушать ничего не наколдуешь, конечно? – без особой надежды спросила Полина.

– Только если вы того пожелаете, – злорадно ухмыльнулся Фурундарок.

– Нет уж. Мы не станем тратить желание на еду, – отрезал Денис, стараясь не думать о бурчащем животе.

– Ну-ну. Посмотрим, что вы запоете, когда проголодаетесь по-настоящему.

– Там далеко еще до этих вонючих пирамид? – полез в навигатор Денис.

– Еще целое море… – простонала Полина.

Они нахохлились и засопели. Дурацкое путешествие. Надо было упомянуть в желании, чтобы Фурундарок делал остановки везде, где они захотят. А то ведь… тут дело такое… им не только есть хочется. Они со вчера не умывались и не… ну сами должны понимать.

Денис и Полина старались не смотреть друг другу в глаза. Каждому хотелось, чтобы другой первым дал слабину и предложил истратить желание. Тогда можно будет неохотно согласиться, а потом всю жизнь чморить этого слабака.

– Ну так что? – насмешливо спросил Фурундарок. – Все еще предпочитаете голодать?

– Море! – крикнула вместо ответа Полина.

И впрямь – впереди открывалось Средиземное море. Черное Денис и Полина видали уже дважды, но Средиземное – это же совсем другое дело!

Они даже забыли на время о том, что хотят есть, пить и в туалет. Почти пять минут не вспоминали.

Потом снова начали ныть.

Фурундарок слушал их и диву давался, сколько же в этих детях упрямства. Любые другие смертные их возраста давно бы уже сдались и потратили четвертое желание. А эти стискивали зубы и терпели.

Денису было чуть проще, чем сестре. Он мог в крайнем случае сделать это с края. Он уже однажды писал с крыши на спор.

Но… крыши неподвижны. А здесь Денис не мог выпрямиться. Диван летит слишком быстро. Лежа еще норм, а попробуй, встань на ноги – тут же в Средиземном море и искупаешься.

– Готовься к худшему, Полинка, – печально сказал он.

– Мы проссым диван? – сразу догадалась сестра.

– Угу.

– Насквозь?

– А как иначе-то?

– Эх… значит, судьба…

Фурундарок с изумлением осознал, что они и вправду скорее напрудят под себя, чем сдадутся. Пожалуй, становится понятным, почему именно их избрал Черный Криабал. Потрясающая сила духа.

Пусть даже применяемая бездарным образом.

И ведь они выдержали. Все вытерпели, все перенесли. Благополучно пересекли море, полюбовались издали на краешек Кипра, пролетели над устьем Нила – и приземлились возле Каира, неподалеку от пирамид Гизы.

Денис и Полина спрыгнули с дивана, как подброшенные. У них уже сводило животы от голода, они страшно хотели пить, но первым делом они побежали в разные стороны и несколько минут не поворачивались друг к другу.

Фурундарока они не стеснялись. Он же младенчик. Чего его стесняться?

А когда закончили, то повернулись, показали Фурундароку языки и стали рассматривать пустыню.

– Ух ты. Пустыня, – задумчиво сказал Денис.

– Ага. Похоже на огромный пляж, только без моря, – кивнула Полина.

– А где есть пляж…

– …Там есть и вареная кукуруза!

И близнецы понеслись к пирамидам, людям и съестному.

– Стойте, ублюдки, подождите меня! – басом рявкнул Фурундарок, уменьшая диван до размеров бусины и пряча его в ухе.

Глава 11

Денис и Полина жадно пили кока-колу. Они в жизни еще не испытывали настолько зверской жажды. Опорожнив по баночке, тут же купили еще две, но их пили уже спокойно, с расстановкой.

– Вот как древние люди жили без кока-колы? – покачал головой Денис. – Ты представляешь? Я не представляю.

– Страдали, – согласилась Полина.

– Еще хочешь?

– Давай сюда.

Денис подал сестре третью банку, которую незаметно как следует взболтал. Полина потянула за колечко – и из отверстия прыснул фонтан.

Прямо в Дениса. Полина, разумеется, направила банку на брата. Даже не заметив подвоха, а просто машинально.

Когда твой брат – Денис, то поневоле привыкаешь отовсюду ждать пакостей.

Кока-кола вылилась на песок. Денис, разумеется, машинально отступил на шаг. Он тоже давно привык не щелкать клювом, когда рядом Полина.

Совместная жизнь вообще отточила их рефлексы до предела.

Но на третьих банках они наконец напились. Добродушный араб, у которого они эту газировку купили, смотрел с пониманием – жара стояла адская. Летними днями в Каире вообще редко бывает иначе. Иной раз выдается такое пекло, что днем на улицу лучше не выходить – сваришься заживо.

Зато ночью город оживает. Уходит палящее солнце, вступает в права теплая египетская ночь – и улицы заливает неоновый свет. Клубы, музыка, рестораны – развлечения на любой вкус.

Но туристам этого не объяснишь. Есть и такие, что едут в Каир пить и танцевать, но большинству интересны все же пирамиды. Эти древние символы Египта. Люди со всего мира слетаются на них посмотреть – и львиная их доля тащится именно сюда, в Гизу. К Хеопсу и Хефрену, к Большому сфинксу и прочим, не таким распиаренным достопримечательностям.

Денис и Полина смотрели на толпы туристов выпученными глазами. В их головах пирамиды стояли посреди пустыни одиноки и величественны. Возможно, с парой верблюдов рядом.

Они даже не представляли, что тут настолько людно и грязно.

Толпы. Целые толпы народу. Уйма автобусов. Отовсюду бубнеж на разных языках. Щелкают фотоаппараты. Туристы без конца снимают пирамиды и себя на их фоне.

Себя – чаще.

Денис и Полина купили билеты в кассе и принялись продираться через человеческое стадо. Полина беззастенчиво пробивала дорогу Фурундароком – тот мерзко орал и норовил кого-нибудь цапнуть.

С разных сторон надрывались продавцы сувениров. Крошечные пирамидки, сфинксы, египетские боги (в основном Анубис), мумии в саркофагах и прочие дешевые китайские поделки – они смотрели отовсюду тысячами, лежали на бесчисленных лотках.

И стоили в несколько раз дороже, чем точно такие же, но в самом Каире.

Денис тут же купил себе мумию. И маленького Анубиса. И медную кошку. И комплект пирамид – три штуки, мал мала меньше.

А Полина купила пару арафаток. Черно-белую и синенькую. И в отличие от брата – вначале ожесточенно поторговалась.

– Хау мач вис фор ту штука? – спросила она, гордясь своим знанием английского.

– Ten pounds for one, – заулыбался молодой торговец.

– Файв! – тут же отрезала Полина.

– Nine, o'key?

– Сикс!

– Eight! Take in eight, girl!

– Севен.

– O'key, seven. Fourteen for two.

– Зачем тебе эти косынки? – спросил Денис, когда сестра протянула ему черно-белую.

– От солнца.

– А-а, точно! А торговалась ты чего? У нас же кошелек бездонный.

– Это не причина раскидываться деньгами.

Потом они купили еще сувениров. И еще сувениров. И еще. Так и выхватывали друг у друга волшебный кошелек, доставая все новые и новые купюры с мечетями на одной стороне и древнеегипетской архитектурой на другой. Почти все они почему-то были старенькими, ветхими, но их номинал от этого не снижался.

Торговцы таким покупателям ужасно радовались. Дениса и Полину хватали за рукава, совали в лица какие-то статуэтки, магнитики, открыточки. В какой-то момент их обступили со всех сторон, и детям стало почти страшно. Они словно попали в лапы какой-то секты, черного ордена продавцов сувениров.

И в конце концов близнецы вспомнили, что вообще-то не ради сувениров сюда прилетели. Денис даже выбросил кое-что потихоньку – они набрали так много, что ему стало тяжело нести. Полина-то ему не помогала – она тащила Фурундарока, прикрытого третьей арафаткой.

Так что они двинули разглядывать сфинкса.

– Прикольный котан, – произнес Денис через пару минут. – А куда его нос делся?

– Обеликс же отколол, – ответила Полина. – Ты что, мультик не помнишь?

– Ах да, точно.

А пирамиды близнецов ужасно разочаровали. Они без особого труда миновали охрану, подошли вплотную и принялись колупать камни пальцами.

– А разговоров-то было, – вздохнул Денис.

– Ага… – вздохнула Полина. – Я всегда думала, что это инопланетяне построили…

– Да ну, это же просто куча больших кирпичей. Я бы и сам запросто такое построил.

– За тысячу лет.

– За двадцать пять.

– Ага, ври больше.

Вяло переругиваясь, близнецы еще долго пырились на пирамиду. При ближайшем рассмотрении та оказалась совсем не интересной и не таинственной.

Реально – просто огромная груда камней, которую древние египтяне навалили от зверской скуки.

– Зачем они это делали? – покачала головой Полина.

– А мы вот зачем зимой мегаснеговика построили? – ответил Денис.

– Повыпендриваться?

– Повыпендриваться.

– Логично. Многое объясняет.

Но какой бы пирамида ни была вблизи, издали она все равно смотрелась круто. Проталкиваясь сквозь китайцев, Денис и Полина отошли подальше и принялись фотографировать. Сначала только пирамиды, потом себя на их фоне.

Фурундарока тоже сфотографировали.

– А сфоткай теперь ты нас! – попросил его Денис.

– Это ваше желание? – равнодушно спросил демон.

– Ты вот даже за это желание хочешь?!

– Ага.

– Ничего себе ты жлоб!

– Космический жлобяра!

– Мировой чемпион по жлобству!

Групповой снимок Денису и Полине сделал улыбчивый египетский полицейский. С большим удовольствием щелкнул детей, приложил два пальца к берету и потребовал за услугу десять фунтов. Но чего-чего, а денег у близнецов теперь было немеряно, так что жадничать они не стали.

– О!.. О!.. – поднял руку Денис. – А сфоткай еще вот так! Типа я ее держу!

– Айфон сел, – с досадой ответила Полина.

– На свой сфоткай!

– Мой еще час назад сел.

– Давай новые купим!

Бесконечные деньги уже вскружили детям головы. Неделю назад им и на ум бы не пришло такое решение проблемы.

Впрочем, магазина электроники поблизости не нашлось. Был какой-то лоток с одноразовыми фотоаппаратами, но они показались Денису и Полине недостаточно классными.

Так что они забили на фотки и пошли кататься на верблюдах. Те стояли не прямо близко, но и не особо далеко. А Денис и Полина всю жизнь мечтали покататься на верблюдах.

И еще на слонах, но это уже отложим до Индии.

Верблюд им попался потрепанный и флегматичный. Как и его погонщик. Он молча принял плату за шесть кругов, так же молча помог детям взобраться на горбы, и зашагал по истертой в песке дорожке.

Он не удивился даже тому, что с ребятами катается младенец. Фурундароку понравился верблюд. Он милостиво похлопал его ручкой по морде и угостил горстью окурков.

– Верблюды не едят окурки, – заметила Полина.

– Все едят окурки, если я угощаю! – рявкнул Фурундарок, пихая их верблюду в пасть. – Это умный зверь, он понимает, что если не будет жрать, то я его самого сожру!

Остатки окурков Фурундарок съел сам. Смаковал их, как первосортную итальянскую пасту.

– Они же в слюнях, – брезгливо сказала Полина.

– Ага, – покривился Денис. – Верблюд поплямкал, а ты доедаешь. Мерзко же.

– И кстати, откуда у тебя вообще окурки? Ты ж не куришь.

Фурундарок сложил ладошки лодочкой и в них стали появляться окурки. Снисходительно глядя на детей, он объяснил:

– Я их просто притягиваю. Со всех концов вашего мира. Так же, как ваш кошелек притягивает деньги.

– То есть… подожди! – заморгал Денис. – Они что, не сами там появляются?!

– Получается, когда мы что-то покупаем… мы у кого-то крадем?! – ужаснулась Полина.

– Ну да, – пожал плечами Фурундарок. – А вы как думали?

Денис и Полина переглянулись и вздохнули. Как-то нехорошо получилось.

– Но мы же все равно будем им пользоваться? – спросил Денис у сестры.

– Конечно, будем, – кивнула та. – Но теперь со стыдом.

Близнецы гуляли по Гизе до самого вечера. Любовались пирамидами, играли в догонялки среди мастабов, трижды прошлись туда и обратно по Погребальной дороге. Пытались купить еще каких-нибудь экскурсий, но даже туристические гиды, эти живые воплощения лжи и жадности, не соглашались продавать их детям.

Поужинали они в круглосуточной кафешке неподалеку. Денис умял целую пиццу с курицей, а Полине захотелось изысков, и она взяла какой-то пряный индийский суп и акульи плавники. Официанты если и удивились детям без взрослых, то ничем этого не показали.

– Где будем ночевать? – спросил Денис, уписывая мороженое.

– Может, в город пойдем? – с сомнением предложила Полина. – В гостиницу…

Близнецы растерянно переглянулись. Об этой стороне путешествий они тоже как-то не подумали. Будучи детьми, они понятия не имели, как вообще бронируются гостиницы и снимаются комнаты. Куда идти, к кому обращаться.

– А там же паспорт нужен, кажется… – вспомнила Полина.

– Да блин, – расстроился Денис. – Ну и чего теперь?

– Ну… я не знаю… в пустыне переночуем… диван у нас с собой…

Фурундарок, которого эти вопросы не занимали, жрал замороженный йогурт вместе с кремanками.

– Ты чего молчишь? – пихнул его Денис. – Тебе разве не нужно спать?

– Нужно, – ответила за него Полина. – Он же каждую ночь в диване дрыхнет.

– Нужно, но не обязательно, – ответил Фурундарок. – Для меня сон, как для вас отдых. Я люблю спать, но могу обходиться без сна сколько угодно.

– Может, просто дальше тогда полетим? – вздохнула Полина.

– Не, нафиг, я снова в воздухе ночевать не хочу! – отказался Денис. – Там холодно и ссыкотно! Кстати, давай одежду купим потеплее. И одеял.

– И утку. А тебе – подгузник.

– И пожрать побольше всякого.

– И водички попить.

– И кока-колы.

– И зарядку переносную. Пауэрбанк.

– Две.

Накупить они накупили всякого. Продавцы за редким исключением не знали русского, но на ломаном английском изъяснялись почти все. Денис и Полина в английский тоже могли – спасибо иностранным сериалам. Родители смотрели их исключительно с субтитрами и к тому же приучили детей.

А вот с гостиницей действительно ничего не получилось. На них смотрели вежливо, улыбались, но каждый раз спрашивали, с кем они тут, где взрослые. Денис и Полина пытались накрутить убедительного вранья, но на это их английского уже не хватало. Один раз пришлось даже быстро-быстро убежать – портье начал набирать номер полиции.

– Этот мир опутан путами бюрократии, – грустно произнес Денис.

– И не говори, – согласилась Полина. – Вот и деньги у нас теперь есть, а счастья не прибавилось.

– Может, пожелаем себе паспорта? – предложил брат.

– Но по нам же все равно видно, что мы еще маленькие.

– Может, пожелаем тогда превратиться во взрослых?

– Но это уже два желания будет. А потом еще и третье – обратно превратиться, когда домой вернемся.

– Может, включим это все в одно желание? Ну типа – превратиться во взрослых людей с паспортами на столько-то времени.

Полина задумалась. Фурундарок с надеждой ждал. Ему не понравилась мысль объединить три желания в одно, но он бы согласился и на это. Лишь бы они продолжали загадывать.

Но в конце концов девочка решительно мотнула головой.

– Нет, Денисыч, – заявила она. – Я морально не готова тратить на это путешествие больше одного желания. Давай остальные прибережем.

– Ну ничего, – согласился Денис. – Вот через… э… а во сколько лет паспорта выдают?..

– В восемнадцать, кажется.

– Блин. Чего так долго? Может, пораньше все-таки?

– Ну я не знаю, я не помню! Я б погуглила, но айфон сел!

– Ну ладно, короче, через восемь лет получим паспорта – и попутешествуем нормально. А пока давай так.

На том и сошлись. В общем-то, ночевать в пустыне на диване – тоже очень ништяково. А то в гостинице-то каждый дурак может остановиться, это для хвастовства не повод.

И это действительно оказалось здорово. За тысячи километров от дома, посреди Сахары стоял диван, а на нем сидели Денис и Полина. Они лопали чипсы с газировкой, таращились на звездное небо, на серебрящиеся в лунном свете дюны и поглядывали, не пробежит ли по пустыне койот, не проскачет ли бедуин с саблей.

Им даже захотелось остаться тут жить. Загадать Фурундароку желание, чтобы он сделал их какими-нибудь шейхами или фараонами.

Классно же. Сиди себе, кури кальян, любуйся пустыней. Совершай намаз по семь раз в день, катайся по пустыне на джипах, коллекционируй верблюдов и иномарки. Кушай урюк с молоком, пей вкусный мятный чай с пахлавой, да качай себе нефть из пирамид.

Благодать.

А рядом громоздились сувениры. Фурундарок внимательно рассматривал их и часть перекладывал в ящик дивана, а часть просто пожирал. Древнему демону было скучно. Он ждал, когда мелкие недоноски скажут, что остановка закончена и можно лететь дальше.

Его бесило это путешествие.

Глава 12

Полина пыталась кормить Фурундарока супом-консоме.

– Ну давай, чего ты! – обижалась она. – Ну скушай ложечку… Нет, ну не саму ложечку же! Не нужно понимать меня так буквально!

Фурундарок с отвращением посмотрел на нее и сожрал еще и вилку. Челюсти демона размололи металл, как помадную конфету.

Хорошо, что этого не заметили официанты. Хотя они то и дело пробегали мимо, поглядывая на столик Дениса и Полины. Их явно настораживали дети с младенцем в их пятизвездочном ресторане.

Любого бы насторожили.

Пять дней прошло с тех пор, как близнецы оставили Египет. Они освоились с перемещением на летучем диване, научились решать мелкие бытовые проблемы и совершили еще три остановки – в Италии. Погуляли по Колизею, поднялись на Пизанскую башню и покатались по каналам Венеции. Потом в них же еще и искупались, хотя гондольер лопотал что-то на итальянском и пытался вытащить их из воды.

Очень грязной воды, кстати.

А сегодня диван приземлился на крыше одного из прекрасных парижских зданий. Денис и Полина поднялись на Эйфелеву башню, походили по Лувру и Нотр-Даму, навестили галерею Лафайет, ужаснулись ее ценам и пошли обедать в какой-то жутко пафосный ресторан, названия которого не смогли прочесть.

Офигенный им попался ресторан. Белые накрахмаленные скатерти, стулья с красным бархатом, хрустальные люстры, фарфоровые тарелки. Играла музыка Штрауса… или Баха. Денис и Полина немножко понимали в классической музыке, но именно что немножко.

Вошли они с некоторой робостью. Втайне были уверены, что их сразу же выгонят. Вон ведь все какое – будто во дворце короля Людовика.

Не выгнали. Дядька за стойкой вскинул брови при виде двух детей и младенца, спросил что-то на французском, потом еще раз – настойчивее. Но когда Денис и Полина молча прошли мимо и уселись за свободным столиком – поколебался чуть-чуть и все-таки принес им меню.

Возможно, подумал, что родители подойдут позже.

Однако сделать заказ оказалось адской мукой. Это в Египте многие балакали на ломаном английском, а кое-кто и по-русски знал. В Италии их тоже худо-бедно понимали.

А вот французы говорили только на французском.

Возможно, конечно, это именно Денис и Полина им почему-то не нравятся. Но пока что все, с кем они тут встречались, как-то очень подчеркнуто отказывались знать английский язык. Носы воротили.

– Искьюзми!.. – окликнул Денис меланхоличную официантку. – Гив ми плиз э вота… эм… джюс!.. Оранже джюс!

– Je ne parle pas anglais, – равнодушно прострекотала та.

– Вот и что мне делать? – вздохнул Денис, когда официантка убежала к другому столику.

– Забей, – пожала плечами Полина. – Чего можно ожидать от людей, у которых все ударения в языке падают на последний слог?

– Ага. У них наверняка из-за этого все время горло болит.

Нет, ну поесть-то близнецы все-таки заказали. Просто ткнули в несколько случайных пунктов меню, и теперь ели то из принесенного, что понравилось, а остальное собирались просто оставить.

Или скормить Фурундароку, если тот захочет. Его оказалось очень прикольно угощать. Так вот распахивает рот – и все исчезает. Как ходячий мусоропровод.

Фурундароку это сравнение не понравилось.

Вообще, за столом он вел себя, как редкая сволочь. Официантка даже детское креслице ему принесла, а он в ответ кинул в нее скомканной салфеткой и назвал нехорошим словом. Причем своим гулким басом и по-французски.

Надо было видеть, как выпучились у девушки глаза.

– А ты что, и по-французски говоришь? – удивилась Полина.

– Я Фурундарок! – рявкнул демон. – Величайший Господин! Если я желаю, чтобы меня понимали – меня понимают! Неважно, где я нахожусь и с кем говорю!

– А ты можешь и нас научить французскому? – спросила Полина.

– И немецкому, – добавил Денис.

– Я все могу. Это ваше желание?

– Ну его, жадюгу, – отмахнулся Денис. – Он нам забесплатно снега в Антарктиде не даст.

– Я дал вам доступ ко всем деньгам этого мира! – возмутился Фурундарок. – Я дал вам кругосветное путешествие на диване-самолете! Я дам вам все, чего вы пожелаете – еще целых семь раз!

– В обмен на нашу книгу.

– А есть кто-то, исполняющий десять желаний за просто так? Покажите мне этого мецената, я желаю его видеть!

– Ну все равно. Тебе что, трудно?

– Мне не трудно, – прошипел Фурундарок. – Мне совсем не трудно, смертные. Но у меня такое ощущение, что вы вознамерились превратить меня в персонального раба. Я не собираюсь до конца вечности жить под вашим диваном. Я собираюсь выполнить уговоренные желания, получить свой гонорар и навсегда забыть о вашем существовании. Так что в расчет будут идти любые, даже самые мелкие ваши просьбы!

– Что, даже соль просто так не передашь?

Фурундарок швырнул в Полину солонкой.

Денис тем временем ковырялся в тарелках. Ему не очень повезло с выбором – он получил сразу три блюда, но все какие-то странные. Ужасно стремный на вид суп с несколькими видами рыбы, раками, луком, помидорами и зачем-то орехами. Бычьи хвосты с кучей разных овощей. И гора картошки, обжаренной таким хитрым образом, что получилось что-то вроде тортика.

Денис отщипывал от каждого кушанья понемногу и осторожно пробовал, чувствуя себя испытателем-первопроходцем. Наиболее съедобное и безопасное даже предлагал сестре. Та, впрочем, не так боялась новых блюд, как брат, поэтому охотно уплетала все, что попадалось.

– Это вот разве ресторан? – брезгливо фыркнул Фурундарок. – Не видали вы «Соелу», смертные. Лучшее заведение Паргорона. Вот там сервис, это я вам скажу.

– Ага, – очистил вареное яйцо Денис. – Круто, наверное.

– Еще бы. Там подают такое, чего вам больше не подадут нигде. Хотите посетить? Я могу вас провести.

– За желание? – равнодушно уточнила Полина.

– Я могу даже провести вас в вип-зал, – фальшиво улыбнулся Фурундарок. – Туда не всех пускают, знаете ли. Только избранных.

– А ты типа избранный?

– Я демолорд, смертные! Я избранный среди избранных!

– А чего там такого особенного-то, в твоей вип-зоне? – без особого интереса спросил Денис. – Там в тарелки не плюют, что ли?

– Там гостей обслуживает лично хозяин заведения, – ответил Фурундарок. – Янгфанхофен, Паргоронский Корчмарь. Он тоже демолорд.

– Прямо как ты. Классно-то как.

– А он такой же мелкий или все-таки нормального роста?

– Я убью вас здесь и сейчас, поганцы!!! – заорал Фурундарок, вспрыгивая на стол. – Разорву в клочья и сожру!!!

Денис и Полина молча потянулись к Криабалу. Фурундарок бессильно заскрипел зубами и вернулся в детское креслице. К столику уже спешила официантка, глаза которой стали круглей совиных.

К счастью, Фурундарок не захотел палиться. Бедную девушку он встретил младенческим агуканьем – злобным и басовитым, но не более того. Она залопотала что-то по-французски, указывая на демолорда, но Денис и Полина по-прежнему не понимали ни слова.

Тогда официантка внезапно перешла на английский. Оказалось, что она таки на нем говорит, хотя и с сильным акцентом. Но теперь уже в Денисе и Полине взыграла гордость, так что они забыли все языки, кроме русского.

– Ce bebe… il… elle… – растерянно бормотала девушка, отойдя наконец от столика.

– Ты себя в руках-то держи, – укоризненно сказала Фурундароку Полина. – На нас и так все пырятся.

– Мне не привыкать, – раздраженно ответил Фурундарок. – На меня всегда смотрят, как на диковинку.

– Что, даже дома?

– У вас там что, других летающих младенцев нет?

– Нет, – скрипнул зубами Фурундарок. – Я аномальный гхьетшедарий.

– А почему так?

– Вы правда хотите узнать? – прищурился демон.

– Ну да.

– Чего нет-то?

– Расскажи!

– Да, расскажи, пока мы десерта ждем!

Фурундарок подозрительно прищурился. Но близнецам, похоже, и вправду было интересно. А это приятно щекотало Фурундароку эго – обычно смертные не любопытствовали насчет его жизни.

Зашел он немного издалека. Рассказал о том, кто, собственно, есть такие гхьетшедарии. Великие и могущественные демоны-аристократы, занимающие главенствующее положение в пирамиде власти Паргорона. Строго говоря, весь Паргорон разделен на гхьеты, земельные участки – и каждый принадлежит одному из гхьетшедариев. Самые крупные из них именуются баронами, а крупнейшие, подобные самому Фурундароку, носят титул демолордов.

Фурундарок не преминул похвастаться, что его собственный гхьет так велик, что поместится небольшой континент.

– Две трети вашей собственной страны! – заявил он. – Вся не поместится, хорошо, но две трети – поместятся! Та область, которую вы называете Сибирью! И все это только мое!

Гхьетшедарии – существа культурные и утонченные, любители изящных искусств и принципиальные сторонники естественной наготы. Время свое они проводят в созерцании прекрасного и высокоинтеллектуальных развлечениях. И даже ничтожнейшие из них одарены умением летать и мгновенно переноситься куда угодно, а также способностью проглотить гораздо более, чем может показаться по их внешнему облику.

Тут как раз принесли десерт, но Фурундарок его есть не позволил. Отодвинул в сторону ручкой и продолжил нудеть.

– Эй, ну десерт же!.. – возмутился Денис.

– Нет уж, вы дослушайте сперва, – погрозил пальцем Фурундарок. – Пока вы будете есть, вы не сможете сосредоточиться на моем повествовании.

Теперь близнецы немного пожалели, что попросили все это рассказать.

Ну как немного… много. И чем дальше, тем больше.

Но Фурундарок этого не замечал. Он рассказывал, что у всех гхьетшедариев без исключения есть и еще одна способность. И даже не способность, а особенность, природное их свойство. Побочный его эффект – два пупка.

Двуликость. Каждый гхьетшедарий имеет два тела, два облика. Истинный облик – некое причудливое, по-своему прекрасное, но с точки зрения смертных – довольно устрашающее существо. Обычно весьма крупное.

Но этот облик гхьетшедарии принимают редко. Большую часть времени они проводят в облике фальшивом – а он почти не отличается от человеческого.

И в отличие от смертных, с возрастом он не меняется. Гхьетшедарий всю свою вечную жизнь остается в одном и том же возрасте. Но вот каким именно будет этот возраст… тут они очень и очень различаются.

Дело в том, что рождаются гхьетшедарии… еще не гхьетшедариями. Они появляются на свет очень похожими на обычных человеческих младенцев. Хотя и не совсем такими же – у них сразу же есть зубы, они с первых дней умеют говорить, причем уже взрослым голосом, и способны к ассоциативному мышлению. Им не нужно ничему учиться, не нужно ходить в школу – они все знают с рождения.

– Что, и даже в столбик сразу считать умеют? – позавидовал Денис.

Ему эта наука в свое время далась очень тяжело.

– Мы не умеем считать в столбик, – раздраженно ответил Фурундарок. – Нам не нужно считать в столбик. Я могу дать ответ сразу же, ничего не считая.

– Только ты или обычные гхетшедарии тоже? – спросила Полина.

– Ты что, оглохла? Я сказал «мы».

– Ну вдруг ты себя так называешь! А то ты вон какой важный! Может, ты окончательно зазвездился, откуда я знаю?!

– Я не могу зазвездиться окончательно! – заревел Фурундарок, сжав кулачки. – Я Величайший Господин! Я демолорд Паргорона! Я Альфа и Омега! Несметные полчища демонов у меня в подчинении! Жители всех миров мочатся в порты при одном звуке моего имени!

– Да ладно тебе, ладно! – испугалась Полина. – Успокойся уже, чего ты! Нас сейчас опять запалят!

И впрямь, запалить могли. От Фурундарока будто хлынул какой-то… ветер. Неощутимый, без запаха и вкуса, но волосы от него вставали дыбом. Стало вдруг так страшно, как будто в пропасть летишь. Какая-то старушка даже упала в обморок.

Близнецов это, правда, выручило. Вокруг нее все сразу захлопотали, так что на психующего младенца никто внимания не обратил.

– Ладно, ладно, ты демолорд и ты офигенный! – выставил вперед руки Денис. – Мы поняли, не комплексуй! Ты только объясни, почему ты младенец?

– Ты по приколу себе такое выбрал, что ли? – добавила Полина.

Лицо Фурундарока исказилось. Оно стало таким бешеным, что близнецы отшатнулись.

Однако в следующую секунду его черты разгладились, а плечи опустились. Он обмяк, как шарик, из которого выпустили воздух, и почти что грустно сказал:

– В этом и есть моя особенность, смертные. Хотите слушать дальше?

– Ну… а у нас есть выбор? – покосился на десерт Денис.

– Нету.

– Тогда хотим.

– Правильный выбор. И закажите-ка мне пина коладу.

Фурундарок продолжил. И рассказал, что кроме разумности, зубов и умения говорить у младенцев-гхьетшедариев нет преимуществ перед человеческими. Летать они еще не умеют. И вообще ничего не умеют, кроме как сучить руками. Они естественным образом взрослеют

ровно с той же скоростью, что и люди. Превращаются в детей, потом в подростков, затем взрослых, а если выждать весь срок – то и стариков.

Но так долго выжидают немногие. Дело в том, что естественное взросление длится ровно до тех пор, пока гхьетшедарий не совершит в самый первый раз преобразование. Не перейдет в свой истинный облик. Как только он это сделал – все, стоп, одноформство закончено. Гхьетшедарий обретает все свои демонические силы и навсегда застывает в том виде, в котором это сделал.

Ждал тридцать лет – вечно будешь тридцатилетним. Ждал сорок – сорокалетним. Не дождался, остановился на пяти годах – что ж, ходить тебе теперь вечно ребенком.

И учитывается не только возраст. Был ты на момент превращения худым – всегда будешь худым. Был толстым – всегда будешь толстым. Сидел у тебя на лице прыщ – жить тебе с этим прыщом до скончания времен. Так что перед превращением лучше убедиться, что полностью здоров, что нету несварения желудка, головной боли или еще чего досадного.

Потом уже не избавишься никаким образом.

И демолордов это тоже касается. Тьянгерия вот, например, поторопилась – и теперь она вечно десятилетняя девочка. А Дибальда в момент перехода хоть и была в расцвете лет, но зато страшно разожралась – и теперь она вечно жирная, и похудеть для нее невозможно.

Конечно, большинство выбирает мудрее. Останавливается на самом пике, самом лучшем моменте – и навсегда в нем остается. Совита – ослепительная, вечно молодая красавица. Гариадолл навечно замер на девятнадцати годах – и никто не скажет, что это один из самых древних демонов Паргорона.

А сильнее всего Фурундарок завидовал своему брату Хальтрекароку. Маленькому избалованному ублюдку. Тот подошел к этому делу как раз вдумчиво. Целенаправленно растил свое тело, улучшал его, развивал, пока не добился апогея физического развития. Принял свою истинную форму в двадцать шесть лет. Остановился в молодом, но полном сил, далеком от увядания, а главное – совершенно половозрелом возрасте.

– Других достоинств у него нет, – злобно произнес Фурундарок. – Мой брат хорошо выбрал точку преобразования. Угадал. Но это был единственный разумный поступок, который он совершил в жизни. Ни до, ни после он интеллектом не блистал.

– О'кей… – осторожно сказала Полина. – А ты-то… ну… как так получилось, что вот ты, такое мудрое…

– …Адекватное… – добавил Денис.

– …Интеллигентное создание – и вдруг так обмишурился? – спросила Полина, незаметно пододвигая к себе десерт.

Фурундарок злобно засопел. Он с крайним подозрением относился к комплиментам. Они почти всегда означали либо издевку, либо попытку подольститься.

Но все же неохотно согласился, что да, поспешил. Очень поспешил. Принял истинную форму в трехнедельном возрасте, навсегда оставшись грудным младенцем.

К сожалению, это решение принимается один раз, изменить уже ничего нельзя.

– Я это сделал от безысходности, – пробурчал Фурундарок. – И голода. Гхьетшедарии рождаются не безмозглыми личинками, как смертные – мы сразу же обладаем высокоразвитым интеллектом. Но телесно мы растем, как люди, с той же скоростью. И пока совсем маленькие – лежим в колыбели…

И Фурундарок тоже лежал. Лежал и лежал. Но ему хотелось есть. И пить. Все сильнее. Гхьетшедариев не назовешь детолюбивыми – они обычно глубоко безразличны к своим отпрыскам. Забота, воспитание – это не про них. Малюток-гхьетшедариев просто поручают нянькам из демонов поплоше – и Фурундарок не стал исключением.

Только досталась ему ужасно нерадивая нянька, которая куда-то запропастилась, бросив маленького гхьетшедария без еды. Ему оставили ведерко молока, но слишком далеко. Фурундарок не мог до него дотянуться.

Он лежал и кричал. Лежал и кричал. Но никто не приходил. Минуло двое суток, пошли третьи – а про него как будто все забыли.

Еще немного – и он бы просто умер. Жалкой голодной смертью.

И единственным способом выжить для него стало принять истинную форму. Обрести всю космическую мощь гхьетшедария… но обречь себя вечно оставаться младенцем.

Но он хотя бы досыта напился молока. Оно к тому времени совершенно скисло, но это ничего. Все равно вкуснее него Фурундарок ничего не едал. Именно с тех пор он и полюбил скисшее молоко.

Няньку он потом тоже съел.

Денис и Полина изумленно молчали. Им неожиданно стало жалко Фурундарока. Они переглянулись и пододвинули к нему подсохшие десерты.

Фурундарок сожрал их почти что с благодарностью.

Глава 13

Лондон. Денис и Полина прильнули к окнам такси и восторженно тыкали пальцами во все подряд. Лондон же!

– Лондон – из э кэпитал оф Грейт Британ! – возбужденно произнес Денис, тряся таксиста за плечо.

– Yes, I know, – флегматично ответил тот.

За время поездки Денис говорил ему это уже в четвертый раз.

Даже просто ехать в лондонском такси близнецам ужасно нравилось. Это ведь не просто такси, как во всех прочих приземленных городах. Это кэб!

Он ничем не отличается от обычного такси, но уровень крутости гораздо выше.

А ведь они и ехали-то всего десять минут. Сегодня утром перелетели Ла-Манш, приземлились где-то на берегу Темзы, купили в киоске жареной рыбы с картошкой, поймали такси и теперь ехали черт знает куда. Им хотелось посмотреть Биг-Бен и еще тех прикольных гвардейцев, которые не шевелятся, даже если скакать перед ними и корчить рожи.

Только они понятия не имели, где их искать.

– А где моя картошка? – моргнул Денис, глядя на пустой пакетик. – Полинк, ты не брала?

– У меня своя есть, – ответила сестра. – Фурундарок, ты не видел его картошку?

– Нет, не видел, – равнодушно сказал демон. – Во всяком случае, после того, как я ее сожрал.

– Ах ты су…

– По губам!.. – хлопнула Дениса по лицу сестра.

– Да прекрати ты!

В Лондоне близнецы решили отовариться радикально. Все-таки следующая-то остановка – Нью-Йорк. Придется океан перелетать – а это вам не хухры-мухры. Целый день в воздухе, наверное.

– Хеар стоп ит кар, плиз! – воскликнул Денис, когда они проезжали по Вестминстеру.

Таксист притормозил, выключил счетчик и молча указал на число. Полина сунула руку в кошелек – и там, разумеется, оказалась в точности нужная сумма. Одна купюра в пять фунтов и несколько монет.

– Тэйк ит, плиз! – сунула она их таксисту.

Тот посмотрел на банкноту и поморщился. Отпечатанная, возможно, еще до его рождения, та разве что не расползалась в руках. Королева Елизавета на аверсе была почти не узнаваема.

– Too old! – попытался вернуть ее таксист.

– Нот гуд ту толк лайк зет эбаут зе квин! – рассердилась Полина.

Таксист ужасно опешил, растерялся, но денежку таки взял. Да у него и выбора-то не было – ничего другого волшебный кошелек уже бы не выдал.

– Слушай, а почему тут все время деньги такие старые? – спросила Полина у Фурундарока, пока они шли по Хеймаркету.

– Потому что они не появляются из ниоткуда, – сварливо ответил демон. – Вы достаете какие-то реальные монеты. И в первую очередь кошелек обращается к тем, которыми давно не пользовались – забытым, потерянным. Среди них очень много старых.

Биг-Бен близнецы посмотрели. И по Хэмптон-Кортскому лабиринту погуляли. И Сент-Джеймсский дворец посетили, у которого неподвижные гвардейцы.

Не такими уж они неподвижными оказались, как в фильмах показывают. Когда Денис и Полина подошли слишком близко, гвардеец на них накричал, да еще и оружием пригрозил. Не посмотрел, что дети перед ним.

– Все врут, – обиженно сказал Денис. – Все везде врут. Кому доверять-то вообще?

– Мне доверяй, – сказала Полина. – Я твоя сестра.

– Ладно. А ты тогда мне.

– А тебе-то с какой стати?

– Так я же твой брат.

– Ну и что? У Фурундарока тоже, вон, брат есть.

Фурундарок засверкал глазами и тут же принялся гундеть, какая сволочь у него брат. Ничего, мол, хорошего в нем нет. И вообще наследство отца должно было перейти к одному только Фурундароку, как старшему сыну. Но Хальтрекарок подсуетился, и мать его подсуетилась, и другие демолорды тоже урвали себе сколько сумели, и ларитры какую-то свою политику замутили, вот в итоге и вышло так, что отцовский счет в Банке Душ разделили поровну.

У Фурундарока из-за этого нестерпимо бомбило. Озлобленный на весь свет демон-младенец, он аж трясся от ярости, вспоминая о той старой обиде. И большая часть его ненависти изливалась на Хальтрекарока, этого тупого избалованного хлыща, которому все в жизни подносили на тарелочке.

– А чего ты его не убьешь? – полюбопытствовал Денис.

– Ты… ты сейчас серьезно? – аж опешил Фурундарок.

– Ну а чего бы нет-то? – хмыкнула Полина. – Раз уж он тебе так жизнь отравляет.

– Вы… вы же смертные, – удивился Фурундарок. – Дети. Даже не подростки еще. Вы живете в очень гуманном мире. У вас тут есть религии и законы. Вас с малолетства учат, что убивать плохо. И вы так спокойно меня об этом спрашиваете?

– Ну так то мы, а то – ты, – рассудительно ответил Денис. – Мы-то люди, а ты – демон. Демоны же злые, разве нет?

– Ага, – согласилась Полина. – Тебя ж в тюрьму не посадят, наверное, если ты брата убьешь. Или посадят?

– Не посадят, – огрызнулся Фурундарок.

– Ну так что мешает?

– Вы очень странные смертные.

– А мы-то тут причем? – пожал плечами Денис. – Это ж не мы задумали убить своего брата.

– Я не задумывал его убить!

– А почему?

– Да, что тебе мешает?

– Он тоже демолорд, дебилы! – заорал Фурундарок. – Мы равны по силам! Мы разделили наследство отца поровну, пятьдесят на пятьдесят! Точнее… он получил даже чуть-чуть больше! Совсем чуть-чуть, вот на столечко – но больше!

– Почему?

– Потому что мой брат – гнида, – процедил Фурундарок. – Ходячее ведро с дерьмом, которое вечно присваивает себе то, что ему не принадлежит. Но я с ним однажды еще поквитаюсь… может быть, уже совсем скоро…

Он бросил хищный взгляд на Черный Криабал в руках Дениса. Даже машинально потянулся, как младенец к бутылочке.

А вечером близнецы были уже на озере Лох-Несс. Хотя скорее уже ранней ночью. Пересекли на диване всю Британию и сидели теперь на берегу, смотрели на мерцающие в лунном свете воды.

– Красиво тут, – сказал Денис.

– Красиво, – согласилась Полина.

– Ласточки низко летают.

– К дождю?..

– Да нет, они просто жирные.

Близнецы немного покормили птиц жареной картошкой. Они прихватили с собой целую кучу жареной картошки и еще два ведра куриных крылышек. Купили двадцать пачек чипсов. Две большие бутылки кока-колы. И еще целую кучу другой вкусной еды, на которую постоянно агрятся родители.

С этими запасами Денис и Полина собирались подкараулить Несси.

Денис, правда, больше за компанию. Это сестра угорает по Лох-Несскому чудовищу, а ему оно даром не нужно.

Его вообще наверняка нет.

Он бы предпочел искупаться, но уже поздно что-то. Ночью в озере, да еще Лох-Несском… не, что-то не. Мало ли. Вдруг там и правда плавает какая-нибудь коряга с зубами.

– А Лох-Несское чудовище правда существует? – спросил Денис Фурундарока.

– Не знаю, – безразлично ответил тот.

– А узнать можешь?

– Могу. Это ваше желание?

– Нет.

– Да ладно, давай попросим! – загорелась Полина.

– Нет! – отрубил Денис. – У нас и так уже всего семь осталось! Нафиг это чудовище!

– Ладно, – прищурилась Полина. – Я сама все выясню.

Денис уже давно захрапел, а его сестра все сидела и кидала в воду чипсы. Неизвестно, почему вообще Полина решила, что Несси любит чипсы, но в таком количестве она их купила именно для того, чтобы ее подманить.

Но на пятой пачке силы девочку оставили. Она тоже уснула.

Проснулись Денис и Полина уже под яркими лучами солнца, облепленные комарами. Кусались шотландские комары не больно, но чесалось и зудело потом будь здоров. О средствах защиты близнецы, разумеется, не подумали.

А еще куда-то исчезла не съеденная картошка и все чипсы. Полина точно помнила, что оставалось еще пятнадцать с половиной пачек.

– А где наши чипсы?! – заморгала она. – Денисыч, это ты все схавал?!

– Я не ел! – открестился брат. – Может, это Несси съела?!

– Ага, точно, Несси, – хрюкнул Фурундарок. – Вылезла ночью из озера и сожрала ваши чипсы. Я сам видел.

– Взаправду видел?!

– А нас почему не разбудил?!

– Да не захотел тревожить. Вы так сладко спали.

– Ну ты ее сфоткал хотя бы?! – аж затряслась Полина.

– Конечно, – важно кивнул Фурундарок. – Только она не очень получилась и попросила удалить.

– И ты удалил?.. А. Стой. Ты издеваешься, да? – запоздало сообразила девочка.

– Что ты, что ты! Разве бы я мог? Это было бы низко.

– Нет, ты точно издеваешься, – убежденно сказал Денис.

Фурундарок заливисто рассмеялся, хлопая в ладоши. Он любил издеваться над смертными. Это все равно что дразнить муравьев. Тыкать их палочкой и смотреть, как потешно они копошатся.

И пусть еще радуются, что он не поджигает их муравейник.

– Знаешь, для демолорда это как-то мелковато, – задумчиво сказал Денис.

– Ага. Подумаешь, сожрал чипсы у детей, – фыркнула Полина. – Это даже не злодейство.

– Ага. Ты спас наши поджелудочные. Почти что доброе дело сделал.

Фурундарок резко перестал смеяться и аж скрючился от злости.

А потом они пересекали Атлантический океан. На летающем диване. Много на чем люди перебирались из Старого Света в Новый, но на диване – еще никто.

Близнецы даже принялись обсуждать, достаточно ли этого, чтобы попасть в «Книгу рекордов Гиннесса», и пришли к выводу, что достаточно, но доказать будет трудно. Фурундарок палиться явно не хочет, за так он им ничего подтверждать не станет, а тратить на это желание жалко.

Дорога заняла меньше времени, чем они думали. Им-то представлялось, что лететь придется дня два, а то и три, так что припасами они забили ящик так, что он не закрывался. И на сам диван навалили гору всего, что может пригодиться. Зарядки купили для айфонов и планшета, внешние аккумуляторы на солнечных батареях.

И пледы. Теплые, мягкие.

И бинокли. Классные бинокли с тридцатикратным увеличением. Высматривать на водных просторах пиратов, кракенов и затонувшие сокровища.

И скакалку. Просто так. Полина любила прыгать со скакалкой.

Но больше половины припасов остались нетронуты. Фурундарок перенес их в Америку всего-то за десять часов и приземлил неподалеку от Ниагарского водопада.

– Давайте, смотрите этот свой водный слив, и полетели дальше, – брюзгливо сказал демон.

– Между прочим, это не водный слив, а крупнейший в мире водопад, – наставительно сказала Полина. – Ты если не знаешь, так молчи.

– Да ну, чего-то он правда унылый какой-то, – покривился Денис. – Я большего ждал.

Полина смолчала, но внутренне не могла не признать правоты брата. Нет, смотрелся Ниагарский водопад красиво, конечно. Впечатляюще. Но… ничего такого уж особенного.

Ну водопад, ну высокий. Льется вода. Гидроэлектростанция стоит.

И стоило ради этого через половину планеты лететь?

Близнецы реально ожидали большего. Они просто миллион раз слышали, какая эта Ниагара классная и офигенная, какое тут все фантастическое.

А тут просто вода льется. С того места, где они стоят, толком и не видно ничего.

– А можно мы над этим водопадом пролетим? – спросила Полина. – Вон там где-нибудь, поближе?

– Это ваше желание?.. – передразнил Фурундарока Денис. – Чего ты у него вообще спрашиваешь? Не знаешь, что он ответит?

– Ладно, давай тогда просто экскурсию возьмем. На пароходике покатаемся.

На пароходике они покатались. И вблизи водопад оказался получше. В общем, даже величественный.

Хотя все равно чересчур распиаренный.

Зато потом был Нью-Йорк. И вот тут близнецы разочарованы не остались.

Нью-Йорк оказался офигенным.

Дома до небес! Улицы все прямые! Машин больше, чем в Москве! Народу тоже больше! И сам народ больше! Жирные все такие! Негры на каждом шагу! Метро грязнющее, забитое людьми и офигенное!

Прямо идешь и офигеваешь, насколько невероятный город!

А еще Денису и Полине все улыбались. Стоило встретиться с кем-нибудь взглядом – и тот улыбался. Как будто и правда был рад их видеть.

– Чего они все лыбятся? – настороженно спросил Денис. – Полинк, у меня рожа ни в чем не испачкана?

– Вопреки обыкновению – нет, – ответила сестра.

– И у тебя тоже нет. И у Фурундарока. Тогда чего они скалятся?

– Да просто не знают, кто ты такой. Вот и принимают по наивности за того, кому можно улыбнуться.

– Сама ты крыса блохастая, – обиделся Денис.

– Червонец фальшивый, – парировала Полина.

– Жаба лупоглазая.

– Мандарин подгнивший.

– Пустая ореховая скорлупа.

– Гнилое ореховое ядрышко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.